
А. Будов
РЕЛИГИОЗНЫЕ ИЛЛЮЗИИ НА ПОРОГЕ ЖИЗНИ

А. Будов

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИЛЛЮЗИИ НА ПОРОГЕ ЖИЗНИ

Христианские секты сегодня.
Домашняя религиозная «педагогика».
Верующие подростки в семье и в школе.
Атеистическое воспитание: комплексный подход.

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1980

86.378
Б90

Научный редактор
В. МЕЗЕНЦЕВ

Художник В. ТОГОБИЦКИЙ

Б $\frac{10509-005}{078(02)-80}$ 102—79. 0400000000

К ЧИТАТЕЛЮ

Огромную роль в нашей жизни, в развитии общества играет иаука, ее открытия и достижеиия. Оиа стала ие только могучей производительиой силой — глубоко иаучиа по своему существу и выдвинутая нашей партией программа формироваиия иового человека. К решеиию этой важиейшей задачи особеиио необходим вдумчивый, подлинно научный, комплексиый подход.

В постановлеиии ЦК КПСС «О дальнейшем улучшеиии идеологической, политико-воспитательиой работы» (май 1979 г.) подчеркивается, что сердцевииой коммунистического воспитаиия «было и остается формирование у советских людей научиого мировоззреиия, беззаветиой преданности делу партии, коммуиистическим идеалам, любви к социалистической Отчизие, пролетарского иитериациоиализма». Особое значение приобретает забота о духовиом стаиовлеиии подрастающих поколеиий.

Всем нам очевидио: чем богаче духовный мир человека, тем выше иаучиый уровеиь его созиания, тем активиее его участие в практической и духовной жизни общества, тем больше у такого человека реальиых и потеициальиых возможностей иайти примеиеиие своим силам и способностям.

Большой и очеиь важиый участок работы по формироваиию научиого мировоззрения — воспитаиие атеистической убежденности. Религия в иаших условиях уже давно утратила свое былое влияние. Советский Союз стал страиой массового атеизма. Одиако религиозиые предрассудки ие исчезли. Особеиио мы не можем закрывать глаза иа тот факт, что в цепких объятиях религиозного мировоззреиия находятся не только пожилые люди, но и иекоторая часть советской молодежи.

Этот факт иельзя расцеиивать ииаче как серьезиый недостаток нашей идеологической, воспитательиой работы в массах. Имеиио поэтому ЦК КПСС в своем

постановлении об идеологической работе записал: «Разработать и осуществить конкретные меры по усилению атеистического воспитания. Повысить ответственность коммунистов и комсомольцев в борьбе с религиозными предрассудками».

А для того чтобы действенно бороться с религией как антинаучной системой взглядов на мир, чтобы воспитывать атеистическую убежденность у других, мало иметь самому научное мировоззрение. Пропагандист научного атеизма должен хорошо знать и своих идейных противников. Задача этой книги — познакомить читателя с методами религиозного воспитания детей и подростков в семьях христианского сектантства, а также высказать ряд практических рекомендаций в атеистической работе с молодежью.

Тема не случайна. На фоне общего кризиса религии в условиях социалистического общества религиозное сектантство обнаруживает наибольшую живучесть и даже обеспечивает воспроизводство верующих за счет молодежи. Как показывают социологические исследования, в ряде регионов страны у баптистов, адвентистов, свидетелей Иеговы идет омоложение состава общин, растет процент верующих с высоким уровнем образования и профессиональной подготовки, в то время как общий процент молодежи среди верующих составляет лишь 2—4 процента, да и количество молодежи среди сектантов за годы Советской власти значительно уменьшилось.

Чем же объяснить это явление? Каков механизм «воспроизводства религиозности» у сектантов? Что заставляет юношей и девушек, даже достаточно образованных, вступать в религиозные общины?

Ясные ответы на все эти вопросы необходимы нашим пропагандистам, чтобы вести результативную атеистическую работу среди молодежи.

В нашей стране получили распространение два направления христианского сектантства: старые русские секты — духоборы, молокане, истинно православные христиане и секты протестантской ветви христианства — баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, свидетели Иеговы и некоторые другие. Теперь старое русское сектантство может быть расценено как своеобразная форма социального анахронизма. Иные позиции занимают секты протестантского направления. Они про-

являют и сейчас большую активность в своей религиозной деятельности.

Эти общины ведут настойчивую борьбу за молодежь. Их руководство понимает, что будущее сект зависит от молодого пополнения. Не менее важно и то обстоятельство, что молодые члены общины являются наиболее грамотной частью религиозного коллектива, а это способствует активности религиозных общин.

Книга обращена в первую очередь к педагогическим коллективам школ и комсомольскому активу, ко всем тем, кто непосредственно занят формированием научного мировоззрения у подрастающего поколения. По нашему глубокому убеждению, от школы более всего зависит, станет ли учащийся, вышедший из сектантской семьи, убежденным атеистом или примет веру своих отцов.

СЕКТЫ СЕГОДНЯ, ИХ КРИЗИС И ОБНОВЛЕНИЕ

Наш век быстро меняет устоявшиеся представления, консервативные и отжившие идеи. Поток информации, врываясь в повседневную жизнь людей, изменяет не только привычный социально-бытовой уклад человека, но и его отношение ко всякого рода «вечным истинам».

Социалистический образ жизни не оставляет места и для религиозных представлений, требуя от каждого члена общества активного участия в социальных преобразованиях.

В этих условиях религия оказалась в состоянии глубокого кризиса, а само религиозное сознание не находит выхода из неразрешимых противоречий. Не осталось в стороне от этих процессов и современное протестантское сектантство. Однако в отличие от других религий ее формы оказались более приспособленными к современной жизни. Напрашивается естественный вопрос: почему? Здесь есть два обстоятельства, на которые, на наш взгляд, следует обратить внимание.

«Отец» религиозной Реформации Мартин Лютер

особый упор в своем учении сделал на «спасении в земной жизни» и таким образом способствовал превращению процессов труда в религиозный долг.

Второе обстоятельство непосредственно связано с судьбой религиозного сектантства в нашей стране. После Великой Октябрьской социалистической революции, когда господствующая православная церковь была отделена от государства, секты были уравнены в своих правах с другими религиозными течениями. Многие верующие влились в секты баптистов, евангелистов, адвентистов седьмого дня.

К тому же в период новой экономической политики по-прежнему сохранялась социальная база для роста религиозных настроений. Особенно это касалось деревни. Протестантизм как проявление буржуазной идеологии находил питательную почву в сектах баптистов, евангелистов, адвентистов, а затем и пятидесятников среди крестьян-середняков и кулаков, кустарей-ремесленников и торговцев.

Социальная база сектантов в сочетании с проповеднической деятельностью дали возможность общинам в первое десятилетие Советской власти значительно увеличить численность своих рядов.

Однако, сколь бы ни были существенны эти два обстоятельства, они не смогли приостановить процесс отхода человека от религии в условиях социалистического общества. Кризисные тенденции, которые характеризуют судьбу религии в нашем обществе, весьма ощутимо коснулись и сектантства. Уже в 30-е годы мы наблюдаем значительное поредение в сектантских общинах.

Во время войны и в первые послевоенные годы секты несколько восстановили свои потери. Немало людей, потерявших родных и близких, обратились к религии. Однако восстановить в полной мере былые позиции сектантству не удалось. Тогда сектантские лидеры идут на объединение различных протестантских направлений в единый центр, чтобы организационно их укрепить и расширить сферы влияния. В 1944 году секты евангелистов и баптистов объединились в единый центр — Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). В 1945 году в этот союз влились общины пятидесятников, а в 1963 году к нему примкнули меннониты. Были созданы так называемые централь-

ные, или территориальные общины, вокруг которых объединялись родственные по союзу сектантские организации, группы верующих. В какой-то степени эти меры оправдали надежды сектантских вожаков, но достичь поставленной цели им не удалось. Союз оказался непрочным. Особенно это касается секты пятидесятников. В соглашении об объединении точно определялись позиции пятидесятников в союзе, но на деле сектантские общины не хотели отказываться от ряда культовых действий, особенно «говорения на иноязыках», что предписывалось соглашением. Поэтому по сей день пятидесятники то входят в союз, то выходят из него.

В какой же степени кризисные явления в сектантстве оказали и оказывают влияние на молодежь?

Основной источник пополнения сект — дети, воспитанные в религиозном духе с детства. Это наиболее активная и в то же время наиболее грамотная часть верующих. Из их среды выходит немало проповедников, миссионеров. Другая часть сектантской молодежи — те, кто попал в секту в поисках выхода из различных трудных ситуаций личной жизни, чаще всего в результате потери веры в собственные силы и возможности. Нельзя не отметить и то общее, что объединяет эти два источника пополнения сект. Маркс говорил, что «религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял» [1]. Именно тот факт, что молодой верующий еще «не обрел себя», что в силу ограниченности жизненного опыта и недостаточно прочного общественного положения ему приходится заимствовать унаследованные взгляды, и является наиболее характерной чертой религиозности молодых людей в нашем обществе.

При всем том уровень религиозности молодежи в сектантских общинах можно рассматривать лишь на фоне состояния сектантства в целом, которое, как уже сказано, находится в состоянии глубокого кризиса. Наиболее характерной чертой этого является сокращение численности молодых верующих в сектантских общинах.

Господство социалистической идеологии и культуры, социальный и научный прогресс, идейная солидарность членов социалистических коллективов все больше

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 414.

оттесняют на периферию общественного сознания религиозные установления и социальные оценки. Изменяется структура религиозного сознания. Интересы и потребности молодежи все больше тяготеют к советским формам жизни, к научному объяснению явлений природы и общества. То, что сейчас происходит в мировоззрении верующей молодежи, свидетельствует о глубоком расхождении между религиозными идеалами и религиозным сознанием. Особенно это заметно в понимании молодыми верующими социальных и нравственных идеалов, цели и смысла жизни, в их отношении к обществу, к науке и культуре. Эти основополагающие мотивы жизни человека получают в сознании двойственное отражение. Реальные оценки, взгляды, нормы поведения зачастую лишь принимают мистифицированные формы, а по сути определяются социалистической идеологией, нравственной атмосферой социалистического общества.

Возьмем, к примеру, такую секту, как свидетели Иеговы. Еще в недавнем прошлом ее деятельность отличалась не только фанатичным исполнением духа и буквы вероучения, но и враждебным отношением к социалистической действительности, принимая иногда ярко выраженное антиобщественное содержание. Ныне в этой секте происходят процессы, которые размывают структуру мистифицированных представлений и чувств, особенно у молодежи, ослабляют силу консервативной религиозной традиции; молодые члены секты все больше переосмысливают и отбрасывают традиционные религиозные представления.

Для свидетелей Иеговы характерны три группы с различными социально-религиозными установками. Первая из них — верующие, которые считают, что социалистическое общество «не от бога». Среди этой группы немало таких, для кого религия является формой маскировки. За ней скрыты политические взгляды с явным антисоветским содержанием. Верующих второй группы можно назвать пассивно-созерцательными. Они колеблются между социальными установками религии и жизненными потребностями. Обычно это женщины с небольшим образованием, не связанные с общественным производством. Третья группа иеговистов относится положительно к социалистической действительности, одобряет все мероприятия

Советской власти по повышению материального и культурного уровня народа. Это, как правило, молодые люди с образованием не ниже семи классов, работающие на производстве и вступившие в секту под воздействием семейного воспитания.

Дифференциацию в среде иеговистов хорошо показывают данные одного опроса, проведенного среди них.

На вопрос о сущности и роли науки в социалистическом обществе 54 процента опрошенных ответили, что «наука от бога и не противоречит вере», а 17 процентов считают, что «наука и религия независимы и что наука приносит пользу людям» [1].

Отмечая общую тенденцию резкого снижения численности молодежи в сектантских общинах, следует учитывать, что этот процесс идет не прямолинейно, он имеет свои «приливы» и «отливы». Так, например, в Целиноградской области было отмечено заметное омоложение баптистских общин (от 1,8 до 15 процентов состава). Если в общине баптистов города Кустаная молодежь до 25 лет в 1946 году составила 5,6 процента от общего числа верующих, то в 1973 году — уже 15,9 процента [2]. За десять лет — с 1964 по 1974 год — процент членов до 30 лет в баптистских общинах городов Минска, Бреста, Пинска, Барановичей, Кобрина (Белорусская ССР) увеличился с 6,9 до 10 процентов [3].

Тенденция к омоложению состава общин на фоне общего снижения числа верующих заметна и в других регионах страны, особенно в Сибири. Это имеет свои причины. Прежде всего происходит заметное сокращение сектантских общин в сельской местности, а за их счет могут расти городские общины. Исследования, проведенные в Казахстане, Белоруссии, Латвии, в центральных областях России, показывают, что сельские общины неуклонно слабеют, они уже не в состоянии восстановить свою естественную убыль за счет молодежи. На съезде евангельских христиан-баптистов отмечалось, что с 1969 по 1974 год прекратили свою деятельность 22 сельские общины.

---

[1] «Вопросы научного атеизма». Вып. 21. М., 1977, с. 256.

[2] Актуальные вопросы атеистического воспитания. Алма-Ата, 1976, с. 157.

[3] Филист Г. М. Некоторые особенности атеистического воспитания городского населения. Минск, 1977, с. 21.

Миграционные процессы и сами по себе могут стать источником пополнения сектантских общин. Наиболее активную часть мигрантов составляют молодые люди. Переселившись в город и тем самым нарушив привычные связи своей среды, человек на первых порах переживает так называемый период адаптации, который сопряжен с психологическими перегрузками, непривычностью. Это состояние вызывает порой чувство одиночества, отчужденности и в некоторых случаях может подтолкнуть человека к сектантам.

Омоложение сектантских общин объясняется также миссионерской, проповеднической деятельностью сектантов. Кроме того, как и прежде, резервом для общин служит молодое поколение, получившее домашнее религиозное воспитание, хотя этот последний источник уже не является твердым гарантом воспроизводства сектантской веры в семье. Это тоже одна из сторон проявления кризиса сектантской религиозной идеологии. Авторитет родителей в религиозных вопросах продолжает падать.

Вспоминается беседа с пресвитером баптистской общины в птицесовхозе «Первомайский» Тарановского района Кустанайской области. С сожалением он говорил: «У меня пятеро детей, и все ушли «в мир». Я глубоко верующий человек, но оказался для своих детей плохим воспитателем». Наша социалистическая действительность оказалась для детей руководителя общины более притягательной силой, чем стойкие традиции религиозной семьи. В Киргизии в семьях баптистов менее 25 процентов детей идут по пути своих родителей. А белорусские социологи по результатам нескольких исследований заключили, что 66,4 процента верующих от числа опрошенных не считают обязательным воспитывать своих детей в духе традиций и веры. В семьях верующих сектантов есть и пионеры и комсомольцы.

Все это наглядно свидетельствует, что упадок религиозной веры в социалистических условиях распространяется не только на сектантскую общину, но и на религиозную семью. И хотя такая семья остается главным каналом воспроизводства веры в новых поколениях, ее возможности значительно ослаблены всем социалистическим образом жизни.

Пути, средства и методы вовлечения молодежи в секты оцениваются в сектантской среде по-разному.

Одни видят их в модернизации культа, во введении в практику молитвенных богослужений различных новшеств, в расширении проповеднической и благотворительной деятельности; другие провозглашают экстремистский путь «обновления церкви». Рассмотрим эти два направления.

Модернизм в протестантстве возник в Англии еще в начале XVII столетия в связи с дискуссией в среде богословов о том, как трактовать тексты Библии. Одна часть теологов считала, что тексты «священного писания» надо увязывать с духом времени», интерпретировать их с учетом политических и общественных доктрин эпохи. Другая, более консервативная, настаивала на незыблемости Библии: «слово божье» не подлежит вмешательству человека, его надо понимать буквально. С тех пор первые стали называться модернистами, а вторые фундаменталистами.

Религиозный модернизм используется церковью и сектами для того, чтобы приспособляться к новым социальным условиям.

В чем же проявляется сектантский модернизм? Умеренное крыло руководства сект хорошо понимает, что традиционные, чисто религиозные формы мышления далеки от современной верующей молодежи, поэтому они стараются закрепить в сознании членов сект как светские настроения, так и религиозно-мистические представления. Снимаются запреты на общение с «миром». Если в прошлом осуждалось посещение театра и кино, чтение светской литературы, участие в массовых организациях, то в настоящее время этого уже нет. Однако связь молодежи с «миром» ставится под контроль общины, ее членов. На молитвенных собраниях, особенно в проповедях, без конца повторяется, что из мирского надо отбирать лишь то, что наиболее соответствует «учению Христа и его церкви». Но сам факт отказа от былого аскетизма, как наиболее характерной черты учения протестантизма, примечателен.

— Не противоречит ли установкам баптизма, что вы завели эстрадный оркестр? — спросили как-то у руководителя барановичской баптистской общины.

— Нисколько, — ответил он. — Мы должны полно и всесторонне удовлетворять запросы наших братьев и сестер, особенно молодежи. Она не желает отставать от времени. Ведь в репертуаре эстрадного оркестра

могут быть не только легкие песенки, но и иные. Для нас важен репертуар [1].

Между тем, несмотря на ссылку пресвитера на «репертуар», уже сам факт применения в общине эстрадного оркестра совершенно несовместим с духом протестантской традиции. Здесь стоит вспомнить высказывание американского музыковеда В. Конена о пуританском хорале: «Музыка пуритан пронизана тем же суровым аскетизмом, что и все остальные компоненты их жизни. Скетч, песенка, танец, марш, простая баллада — все это совсем непригодно для восхваления бога. Отличительной особенностью протестантского хорала явилось неизменное присутствие в нем духовного и морализирующего элемента».

До последнего времени музыкальная и песенная сторона молитвенного ритуала в сектантских общинах неизменно следовала этому. Однако борьба за выживание потребовала нарушения даже структуры религиозной жизни общин. Без приспособления к динамично изменяющемуся миру выжить уже невозможно. Это лишнее свидетельство того, насколько изощряется сектантское руководство в борьбе за молодежь, к каким только мерам вынуждено оно прибегать.

Модернизация коснулась и самой богослужебной процедуры. Учитывая возрастные особенности молодых верующих, для которых длительные молитвы утомительны, руководство общин рекомендует «просьбы к богу» сократить с 15 до 5 минут. Помня о психологии молодежи, во многих общинах сокращаются проповеди, чтобы дать возможность выступить другим, молодым проповедникам.

Много внимания уделяют сектантские лидеры и образованию верующих. «Мы не можем не приветствовать великие достижения техники, науки, культуры, — писал один из видных идеологов ВСЕХБ. — Верующих необходимо воспитывать в здравом отношении к культурным достижениям общества. Никто сегодня не может отрицать необходимость образования... Делу господнему нужны не только простые, но и всесторонне развитые, образованные служители» [2].

---

[1] Филист Г. М. Некоторые особенности атеистического воспитания городского населения. Минск, 1977, с. 23.

[2] Актуальные вопросы атеистического воспитания. Алма-Ата, 1976, с. 163.

В настоящее время большинство руководителей и членов религиозных сект стоят на реалистических позициях в оценке окружающей действительности и того места, которое занимает в нашем мире религия. И лишь небольшие группы и объединения экстремистски настроенных сектантов считают политику приспособления к реальным условиям социалистической действительности нарушением «заветов бога», требуют полного «отделения от мира». Такая позиция нашла наиболее яркое выражение в проповедях баптистов-инициативников. Религиозная и социально-политическая платформа этого течения хорошо раскрыта в исследовании Г. С. Лялиной, к нему мы и отсылаем читателя [1]. Здесь же коснемся лишь тех мотивов в деятельности инициативников, которые имеют отношение к нашей теме.

Движение инициативников возникло в начале 60-х годов. Внешним толчком к организационному оформлению Инициативной группы, а затем и Совета церквей евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ) послужили следующие события. В 1960 году Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов разослал своим общинам проект нового положения о церкви и «Инструктивное письмо старшим пресвитерам». Содержание документов сводилось к тому, чтобы привести деятельность баптистских общин в полное соответствие с действующим законодательством о религиозных культах. Вводились некоторые ограничения и регламентации в существующую в то время практику религиозной жизни общин. Отдельные баптистские деятели восприняли предлагаемые нововведения неприязненно. Они расценили оба документа как отступничество ВСЕХБ от баптистского вероучения. Используя недовольство части верующих излишней регламентацией в положении о церкви, экстремистски настроенные лидеры некоторых общин в августе 1961 года обратились с «Посланием» к верующим от имени Инициативной группы по созыву чрезвычайного съезда церкви ЕХБ. В этом послании инициативники осудили ВСЕХБ за лояльное отношение к властям (подчинение церкви «мирской власти»), за соблюдение законодательства о религиозных культах («подчинение человеческим постановлениям»). Они потребовали съезда под руководством своих сторонников

[1] См.: Лялина Г. С. Баптизм: иллюзии и реальность. М., 1977.

(«служителей испытанных, исполненных духа святого») и на новой платформе, основу которой и составляла пресловутая концепция «отделения от мира».

Экстремистски настроенная группа баптистских лидеров, играя на религиозных чувствах главным образом тех верующих, общины которых не были зарегистрированы в органах власти, сумела увлечь часть их за собой. Были использованы и явные промахи в атеистической работе среди сектантов: отдельные проявления административного подхода к религиозной проблеме, случаи недопущения на молитвенные богослужения детей верующих и некоторые другие моменты. Инициативникам удалось привлечь в свои ряды и часть молодых верующих, которые увидели в религиозном экстремизме форму проявления своей социальной активности даже с элементом риска. Но в целом это течение не приняло и не могло принять широкого размаха — для основной массы баптистов были очевидны чрезмерные претензии экстремистов, требующих от верующих открытого нарушения законов страны, в которой они живут.

В чем сущность концепции «отделения от мира»? С точки зрения идеологов инициативников только бог свят в «абсолютном значении этого слова». Верующие стремятся к постижению божественной благодати, но доступ к ней возможен при «личной помощи господа», а не в результате усилий человеческой воли. Значит, по мере того как верующий «отделяет себя от мира», отдает себя в «собственность богу», его будет сопровождать «личная помощь господа».

По существу, такой взгляд не расходится с основными догматическими установлениями баптизма, но дело в том, что инициативники рассматривают эту центральную идею в учении баптизма (подробно о баптистской концепции «духовного возрождения» см. дальше) без учета той социальной и реальной действительности, в которой живут и работают верующие. Поэтому пропаганда концепции «отделения от мира» превращается в проповедь такого образа жизни, который неприемлем для человека, живущего в условиях каждодневного благотворного воздействия советского образа жизни. Знание этих моментов дает возможность атеистам вести конкретную, направленную работу с сектантами.

Мотив очищения церкви от всего мирского «внутри и снаружи», «очищения» верующих от мирских соблаз-

нов — излюбленная тема проповедников баптистов-инициативников. И. И. Бражник так характеризует основные черты этой проповеди: «Инициативникам присущи исступленные предрекания близкого конца света и «страшного суда», требования чуть ли не монашеского аскетизма молодежи, изнурительные посты, кампания «освящения» с истерически-экзальтированными самобичеваниями... Идея радостного страдания за веру стимулирует стремление к незаконным действиям, к провоцированию конфликтов, обострению отношений с властями и общественностью»[1]. Экстремистская концепция «неприятия мира» настраивает верующую молодежь на критику политических и личных свобод в социалистическом обществе.

Но, с другой стороны, отрицая «мир», человек, естественно, должен отрицать и все достижения науки, культуры, прогресса вообще. В статье «Где путь?» один из идеологов инициативников писал: «К чему вся эта современная техника, все эти научные знания и другие культурные достижения, если нет у нас главного знания — знания пути. Они зовут нас во имя социальной справедливости жить насущными, земными, материальными интересами, отрицая небо и бога...» Современная верующая молодежь в подавляющем большинстве не может разделить подобные взгляды уже по той причине, что сама по себе социальная ориентация в современном мире немыслима без образования.

Особенно много внимания сектантские экстремисты уделяют проблеме воспитания и религиозного образования. Один из инициативников из города Прокопьевска Кемеровской области в беседе с автором так излагал свой взгляд на проблему воспитания детей: «Наша борьба — это не только борьба за чистоту веры. Я ясно вижу, что если мы своих детей не воспитаем в духе ненависти к атеизму, то с нашей смертью царство Иисуса Христа окончится на земле». Нетрудно представить себе детей, получивших такое воспитание! И, естественно, вся гуманистическая сущность нашего строя требует непримиримой борьбы с подобной установкой сектантов-экстремистов во имя счастья их же детей.

В беседе с атеистом 15-летняя Эльвира Г. из пермской общины баптистов-инициативников заявила, что

[1] Бражник И. И. Социальная сущность сектантского экстремизма. М., 1974, с. 14.

считает неверующнх «хуже зверей». Участвовавшая в разговоре ее подруга Дииа К. поправила Эльвиру: «Так говорить ие надо... Хотя иа самом деле у каждого неверующего есть какой-то порок или недостаток. Все люди грешиые, ио неверующие иамного хуже, потому нет им спасеиия» [1].

При обследоваини детей иницнативников в Кемеровской области были обиаружеиы такие «педагогическне» приемы воспитаиия: виушеиие через иаставлеиия, в том чнсле и для 3—4-летних детей; побуждение к религиозной деятельности путем задариваиия детей и нспользовання детского честолюбия; принуждеиие н иаказаиие (запугивание, физнческие кары, изоляция от сверстинков, лишеиие пищи); ежедневное чтение Библин и изданнй нннциативинков, метод «испытаиия» (от детей требуют держать себя под постояниым внутреиинм коитролем); сочетаиие методов виушеиня и упражиеиий путем заиятий в хоровых, драматнческнх, музыкальиых кружках; развитие потребностей в общении только с единоверцами [2].

Сектаитскнй экстремизм полностью игиорирует общественный смысл воспитания детей. И особеино прнинцип отделеиия церкви от государства и школы от церквн. В заявлеиии алтайских баптистов-иннцнативииков этот приицип трактовался так: «Мы своим детям не говорим о коммунизме, а учим нх слову божьему, потому требуем, чтобы в школе им инчего ие говорили о коммуиизме... Ваше дело учить детей, а воспнтывать их будем мы, н будем воспнтывать их в духе божьем».

Подобные установкн противоречат иашей Констнтуцнн, обязательиой для всех граждаи независимо от нх прниадлежностн к тому нлн нному веронсповеданню. «Граждане СССР, — говорнтся в 66-й статье, — обязаны заботнться о воспнтаннн детей, готовить нх к общественно полезному труду, растнть достойнымн членамн соцналнстнческого общества». Между тем сектантский экстремизм ведет к вражде между верующими и иеверующнми, воспнтывает детей в духе неприятия нми соцналистического образа жизин.

Приведем выдержки из беседы с семиадцатилетией девушкой из группы баптистов-инициативииков Перми

[1] Писманиик М. Г. Личность и религия. М., 1976, с. 26.
[2] Бражник И. И. Правовые основы атеистического воспитания детей и подростков. М., 1973, с. 35.

(образование 8 классов, работает на кондитерской фабрике).

— В кино, конечно, не хожу: грех, Библия не разрешает. И в театр — разврат все. Книги и газеты не читаю, нельзя. А вот наши книги читаю. Подруги у меня только по вере. Все остальные плохие!

— Все, кто не в общине?

— (С вызовом.) Конечно! Все! Только в нашей вере хорошие.

— Но ведь есть и другие веры...

— Это все неистинные, я знаю. Наша — истинная.

— Чем?

— Библию соблюдаем. Все у нас чисто. Мирского избегаем. Правда у нас.

— А у неверующих нет правды? Ни в чем?

— Ни в чем!

— Неужели нет никого хорошего среди неверующих в твоей бригаде на фабрике?

— Нет, все такие...

— Какие?

(Молчит.)

— Может быть, они смеются над тобой, обижают тебя?

— Этого нет. Но все равно они такие. Антихристы. Только у нас правда, остальному не верю. Ни в чем!

— О космических полетах ты слышала? О том, что наш луноход исследует Луну, ты знаешь?

— Неправда все это!

— А что самолеты летают — это правда?

— (Смеется.) Это правда. Но мы на них не летаем. Это от сатаны. Это мирское.

— Ты сюда на автобусе приехала. Он тоже от сатаны?

Молчит. Предлагаем ей прочесть художественную книгу. Она отмахивается: «Не надо! Не надо! У меня есть свои. И ничего мирского читать не буду — обман».

— А ведь в школе читала?

— Читала. Вот Пушкина. Ну и что? А как к вере пришла, больше читать не буду [1].

Приведенный разговор с молодой сектанткой наглядно и ярко показывает, насколько отравлено ее сознание религиозным воспитанием.

---

[1] Писманиик М. Г. Личиость и религия. М., 1976, с. 113.

Сектантский экстремизм проявляется не только в баптизме. Дух «разрыва с миром» чувствуется в последнее время в адвентистских общинах, среди пятидесятников и иеговистов. В ряде рукописных брошюр, распространяемых среди адвентистских общин, концепция «отделения от мира» имеет такую же окраску, что и у баптистов-инициативников. Автор одной такой рукописи считает, что адвентистская церковь находится в состоянии острого конфликта с «миром». Выход из кризисного состояния автор усматривает в том, что верующие «должны в своей жизни, планах, принципах, вере, надежде полностью отделиться от мира, окружающего их». Те же мотивы «очищения» от мира, та же проповедь аскетизма и самоотречения. К тому же, используя особенности вероучения, часть верующих АСД настаивает на отказе трудиться, посещать детям школу в субботний день.

Конечно, сектантский экстремизм не характерен для состояния сектантских общин в стране. Однако опасность состоит в том, что он способен своей социальной демагогией ловко играть на чувствах верующей молодежи, использовать ее социальную активность в религиозных целях, отвлекать от созидательной работы на пользу общества. Вот почему это явление требует к себе постоянного внимания атеистической общественности, умной, вдумчивой работы на этом участке идеологического фронта.

Заключая, можно сказать, что как сектантский модернизм, так и сектантский экстремизм являются попыткой сектантства выйти из кризисного состояния.

Атеистические позиции пропагандиста, действенность его работы будут ощутимы в той мере, в какой он будет учитывать эти две тенденции в современном сектантстве.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Возникновение протестантских сект в христианстве неразрывно связано с антифеодальной и антицерковной борьбой различных классов Западной Европы в XVI—XVII веках, вошедшей в историю под названием Рефор-

мации. Протестантизм явился идеологическим выражением устремления нарождающейся буржуазии построить общество на началах предпринимательства и свободной конкуренции. Этому препятствовали феодальные порядки и католическая церковь, которая их защищала. Чтобы победить феодализм, необходимо было реформировать католическую церковь. Энгельс писал: «Неистребимость протестантской ереси соответствовала непобедимости поднимавшегося бюргерства. Когда это бюргерство достаточно окрепло, его борьба с феодальным дворянством, имевшая до тех пор по преимуществу местный характер, начала принимать национальные масштабы. Первое крупное выступление произошло в Германии — так называемая Реформация»[1].

Крупным деятелем реформационного движения в Германии был Лютер. Он развил учение о личной вере и противопоставил католической церкви с ее пышной и обременительной обрядностью раннее христианство. В этих взглядах нашло отражение стремление буржуазии к «дешевой церкви». Дело в том, что католическая церковь была дорогостоящим учреждением, а главное — ее длительные богослужения и ритуалы отвлекали человека от насущных практических дел.

Второй значительной фигурой Реформации был Жан Кальвин. Он учил, что бог заранее предопределил одних людей к спасению, а других к проклятию, но сам человек до своей смерти этого знать не может. Эта догма, по определению Энгельса, «отвечала требованиям самой смелой тогдашней буржуазии». Почему? Дело в том, что буржуазия особый упор делала тогда на индивидуальные способности человека к хозяйственной, производительной деятельности. А в этой деятельности, в царящей стихии рынка личность не имела гарантий на успех. Кальвин своей догмой о предопределении оправдывал наиболее предприимчивую личность. Неуспех в его деятельности расценивался как лишение богом человека своей благодати.

Кальвинизм получил распространение во многих странах Западной Европы, но больше всего его последователей оказалось в Англии. При этом в результате Реформации английская буржуазия сильно нажилась на конфискациях церковных и монастырских земель.

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 314.

Английских кальвинистов в то время называли пуританами, что в переводе означает «чистые»; социальный состав их не был однородным. Богатая прослойка — пресвитериане были наиболее последовательными кальвинистами. Менее зажиточная часть объединилась в другие сектантские конгрегации (общины).

Каждая из этих сект имела свою религиозную и социальную программу. Но одно обстоятельство объединяло всех пуритан — их борьба против католицизма, а потом и англиканской церкви. Эта церковь возникла в царствование королевы Елизаветы Тюдор в результате слияния протестантизма и католицизма в единую церковную организацию, осуществлявшую свою деятельность под надзором государства и непосредственным руководством короля. Пуритане выступали с требованием очистить англиканскую церковь от католической примеси, или, как это называлось на их языке, от «папизма», ликвидировать власть епископов и мировых судей, решения которых осуществлялись с санкции церкви.

Наиболее решительно выступали с этими требованиями сепаратисты. Они вообще не признавали государственной церкви, заменяя ее местной церковной общиной, решения которой основывались на общей воле большинства ее членов. Сепаратисты особенно преследовались королевской властью. В 1606 году одна из таких общин во главе с пастором Джоном Смитом эмигрировала в Амстердам (Голландия), где и положила начало баптизму.

В своем первоначальном виде основные принципы баптизма нашли выражение в учении наиболее последовательного сепаратиста Генри Якоба. Его проповедь — самое раннее документальное свидетельство идеологии баптизма, дошедшее до наших дней. Приведем наиболее важные ее положения: «Все люди по природе испорчены грехом... Обычные внешние средства спасения, которые Христос, как наш пророк и спаситель, дал и разрешил нам, — двух видов: общие и специальные. Общие средства спасения заключаются в том, чтобы быть членом какой-нибудь истинно видимой... церкви Христа, то есть отдельной духовной конгрегации, получившей власть непосредственно от Христа; члены этого объединения имеют право осуществлять все, что связано с делами веры. Такая церковь устанавливается и собирается свободным взаимным согласием верующих, соединив-

шихся как члены святого общества вместе жить и выполнять все религиозные обязанности.

Специальные средства веры — это проповеди, осуществление таинств, дисциплина и молитвы. В этом состоит все истинное внешнее богослужение»[1].

А глава амстердамской сепаратистской конгрегации Д. Смит в своих теологических проповедях исходил из учения об искупительной жертве Христа за всех людей и, следовательно, о возможности «спасения» каждого уверовавшего в бога. Крещение «лично уверовавшего» рассматривалось им как «символ общности с Христом в его смерти и воскрешении», благодаря чему обращенный, по его представлению, вступал в непосредственную связь с богом.

Смит учил, что все существующие до сих пор церкви не являлись истинными, а значит, никто из ее членов непосредственной связи с богом не имел. Поэтому он крестил себя сам (обливанием), а затем и остальных братьев. Крещение осуществлялось трехразовым погружением человека в воду; отсюда само название баптистской церкви от греческого «баптидзо» — погружать.

В 1611 году амстердамская община вернулась в Англию, и в том же году была опубликована первая баптистская декларация веры, в которой отчетливо выражены основные черты нового вероучения. Наиболее четко были сформулированы две идеи. Баптизм решительно отказывался от крещения младенцев и требовал сознательного приобщения к новой вере, поэтому креститься должно взрослому человеку. Во-вторых, декларация требовала невмешательства государства в дела церкви, а значит, и свободы совести, конечно, в рамках буржуазной ограниченности этого лозунга.

В Россию протестантские секты стали проникать сразу после буржуазных реформ 60-х годов прошлого столетия в двух формах: баптизма и евангелизма, тех самых, которые в 1944 году объединились в единый религиозный центр евангельских христиан-баптистов.

Первые баптистские общины появились примерно в одно и то же время в районах Южной Украины, Поволжья и Кавказа. Они возникали в районах, где имелись немецкие колонии, и первые деятели русского бап-

---

[1] Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII века. М., 1973, с. 55—56.

тизма, как правило, были учениками немецких миссионеров. Однако не следует думать, что баптизм был искусственно «завезен» в Россию этими миссионерами. Такая точка зрения иногда высказывается в литературе, но это неверно. Во времена Екатерины II в России появились немецкие колонии меннонитов, вера которых близка к баптизму (в частности, один из главных обрядов в баптизме, обряд крещения, баптисты заимствовали от меннонитов). Однако мы не знаем случая появления общин меннонитов среди русского населения. Протестантские секты получали распространение только при соответствующих экономических и социальных условиях. Такой почвой для их появления и роста в условиях русской действительности стал капитализм.

Признанной датой, от которой ведет начало русский баптизм, считается 20 августа 1867 года. В тот день немецким миссионером Мартином Кальвейтом был крещен на Кавказе в реке Куре русский купец молоканин Воронин.

Одновременно с проникновением баптизма на юг России на Север проникал евангелизм. Появление этого вероучения связано с проповедями в Петербурге видного протестантского проповедника и миссионера англичанина Рестока. В 1874 году гвардейский полковник В. А. Пашков основал там первый евангелистский кружок. Пропагандистским рупором евангелистов стал основанный ими журнал «Русский рабочий». Более широкое распространение евангелизм получил на рубеже XIX и XX столетий. К 1900 году евангелисты насчитывали в своих рядах до 11 тысяч человек[1].

Вероучение евангельских христиан мало чем отличается от баптистского. То же убеждение, что уверовавшие в Христа будут спасены, что спасение человека является наградой за его глубокую веру в искупительную жертву Христа. Различия между баптистами и евангелистами до их объединения в единый союз касались в основном лишь принципов организации общин, обрядности и некоторых сторон догматики.

Секта адвентистов седьмого дня возникла в США в прошлом веке. По учению адвентизма, второе пришествие Христа (отсюда и название секты — от adventus — пришествие) дело самого ближайшего бу-

[1] Клибанов А. И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973, с. 72.

дущего. Обстоятельства, вызвавшие к жизни это религиозное течение, определялись социально-политической атмосферой в Соединенных Штатах Америки в 30—40-е годы XIX столетия. Страна переживала бурный промышленный рост, сопровождавшийся усилением капиталистической эксплуатации. Промышленный переворот нес страдания миллионам людей, прежде всего городской бедноте, мелкому фермерству, ремесленникам, неквалифицированным рабочим. А если к этому добавить тот факт, что сознание многих американцев всегда было подвержено различного рода суевериям и мистическим исканиям, то становится понятным, сколь нелегко было разобраться в причинах наступивших социальных бедствий. Такие условия явились благодатной почвой для возникновения мистического учения о гибели общества в результате божественного вмешательства. Христианская идея конца света и установления тысячелетнего царства избавляла людей от всех земных бедствий.

В 30-е годы XIX века в США появляется множество проповедников, предвещающих, что второе пришествие Христа состоится в самое ближайшее время. Но наибольший успех выпал на долю проповедника баптистской общины, мелкого фермера Вильяма Миллера. Ссылаясь на одно из маловразумительных высказываний в книге пророка Даниила, он «высчитал», что Христос появится на земле в 1843 году. Миллер даже указал месяц и день: 21 марта 1843 года.

В этот день тысячи верующих, одетых в белые одежды, поднялись на вершины холмов и с трепетом ждали второго пришествия. Чуда не произошло. Разочарованные несбывшимися ожиданиями, многие верующие отошли от Миллера. Но движение не прекратило своего существования. Его дальнейшая судьба связана с именем Елены Уайт, которая, как и многие до нее «пророки», утверждала, что она говорит от имени бога. Уайт также проповедовала скорое пришествие Христа и говорила, что бог велел передать через нее всем истинно верующим: вместо воскресенья праздновать субботу.

В 1860 году Е. Уайт и ее муж организационно оформили адвентистское движение. На съезде в Бетль-Крик (США) последователи Е. Уайт утвердили свое название — адвентисты седьмого дня. В отличие от всех христианских религий они празднуют не воскресенье, а субботу.

Адвентисты, как и свидетели Иеговы, отрицают бессмертие души: они утверждают, что со смертью человека душа как бы «засыпает» до того самого момента, когда Христос воскресит умерших.

В Россию адвентизм проник в начале 80-х годов прошлого века. Мистическая идея близкого конца света нашла отклик среди малоземельных, не удовлетворенных реформой крестьян юга России, Поволжья и ряда других районов.

Одна из имеющих пока еще влияние религиозных сект — пятидесятники. Надо сказать, что с самого возникновения это протестантское движение включало в себя различные толки и направления. Таким оно было в прошлом, таким осталось и в наши дни.

На становление идеологии пятидесятников сильное влияние оказало движение «великого пробуждения», получившее распространение в США еще в XVIII веке. «Великое пробуждение, — писал американский исследователь В. Паррингтон, — в основных чертах представляло собой возвращение к прошлому с его восторженной экзальтацией, присущей эпохе пуританского переворота. Для него... являлись характерными такие черты стадной психологии, как частые случаи гипнотического внушения, мрачная атмосфера леденящего страха, истерическая исступленность и кликушество».

По учению пятидесятников, на Троицын день, то есть на пятидесятый день после вознесения Христа, начался период, предшествующий второму пришествию Христа. В среде самих верующих название «пятидесятники» непопулярно: себя они называют христианами веры евангельской. Центральное место в их догматике — крещение духом святым с последующим говорением на «иноязыках», или, как еще называют это психическое явление, «глоссолалиями».

Первая община пятидесятников возникла в Лос-Анджелесе (США). 9 апреля 1906 года в маленькой методистской общине произошло событие, которое и послужило организационному оформлению нового религиозного движения. В тот день члены общины исступленно молились, и тут неожиданно часть верующих, доведенная до чрезмерного психологического настроя, заговорила на «иноязыках». Это было воспринято как вселение в верующих «святого духа» и крещение их.

Догматические принципы и установления пятидесят-

ников, по существу, не отличаются от вероучения баптистов и многих других протестантских сект. Исключение составляют три догмата: «крещение святым духом», «божественное врачевание» и «дары святого духа». Пятидесятники не признают медицинской помощи, болезнь рассматривают как «вселение бесов», изгнать которых из человека можно только усиленными постами, молитвами. «Дары» у сектантов называются еще харизмами. Их несколько видов: «дары откровения», которые проявляются в мудрости, знании и умении различать духов; «дары силы», позволяющие творить чудеса, исцелять больных; «дары языка», связанные с пророчеством, с говорением «иноязыками» и их толкованием.

Что касается главного их учения — «крещения духом святым», то верующий достигает этого «божьего дара» величайшим напряжением воли и почти полным истощением духовных сил. Приведем свидетельство одного пятидесятника, давшего картину этого культового действа: «Сегодня Иисус исполнил свое обещание и крестил меня святым духом. Я почувствовал, как дернулось мое плечо, в то же время нечто вроде электрического тока вошло в мое тело и протекло через все мое существо. Я понял, что святой дух пришел ко мне. Под его влиянием усилилось дрожание и благоговение моих молитв. Речь моя таяла, а молчаливая молитва становилась все громче и превратилась в чуждый мне язык. Я почувствовал головокружение. Руки мои, сложенные в молитве, бросило к изголовью кровати. Я уже не был самим собой. Вдруг я почувствовал, что рот мой раскрылся и из него потекли слова на чуждом мне языке. Голос становился все громче и громче. Вначале он был прекрасен, но затем перешел в страшные вопли, и я почувствовал, что плачу».

Учеными уже давно установлено, что подобное состояние человеческой психики вызывается той обстановкой, которая царит на молениях пятидесятников. Нередко такие моления заканчиваются психическими расстройствами верующих.

В нашей стране получили распространение несколько направлений пятидесятников, но большинство верующих придерживается двух толков: смородинского и воронаевского. Небольшая группа последователей Н. П. Смородина появилась в 1913 году в Петербурге.

Они стали себя называть евангельскими христианами в духе апостольском. Более широко распространено течение пятидесятников-воронаевцев.

Особенно заметно влияние пятидесятников воронаевского толка в западных районах Украины и Белоруссии.

УЧЕНИЕ О ЛИЧНОЙ ВЕРЕ — «ПАНАЦЕЯ ОТ ВСЕХ БЕД»

Центральным догматом всех протестантских церквей и сект является учение о личной вере. Оно как бы служит объединяющей формулой протестантства в целом. У истоков этого учения стоят религиозные деятели Реформации.

Лютер, отвергнув догмат католиков о том, что церковь является непременной посредницей между богом и человеком, выдвинул учение о «единоспасающей» личной вере. Эта идея оказала огромное влияние на весь ход Реформации. По оценке Маркса, «*Лютер* победил рабство по *набожности* только тем, что поставил на его место рабство по *убеждению*. Он разбил веру в авторитет, восстановив авторитет веры. Он превратил попов в мирян, превратив мирян в попов. Он освободил человека от внешней религиозности, сделав религиозность внутренним миром человека. Он эмансипировал плоть от оков, наложив оковы на сердце человека» [1].

Своим учением Лютер нанес удар католическому догмату о непогрешимости церкви, провозгласил индивидуальную совесть каждого верующего последней инстанцией в нравственных и религиозных делах. Отвергая посредничество церкви между богом и человеком и приняв принцип всеобщего священства, секты особый упор сделали на равенстве всех членов общины в делах веры перед богом.

С точки зрения сектантов, все существующие церкви — католическая, православная и другие — воздействуют на верующих через церковную иерархию, начиная с приходского священника и кончая главой церкви. Духо-

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 422—423.

венство присваивает себе право судить, насколько тот или иной верующий благочестив в делах веры и, таким образом, узурпирует право верующих на индивидуальную веру. Например, в католической церкви существует так называемое каноническое право, 2414-й статьей которого до малейших деталей расписано, что должен и что не должен делать верующий, чтобы получить «божественную благодать», то есть спастись. Такая мелочная регламентация, с точки зрения сект, лишает верующего возможности свободно толковать «священное писание», которое должно быть для него единственным авторитетом веры и откуда он черпает вдохновение «слова бога».

Лишая верующего самостоятельного познания этого «источника благодати», церковь приобретает над верующим власть, тогда как в делах веры никто не должен иметь власти над душой и жизнью верующего. Власть исходит только от бога, и в этом смысле каждый человек является сам себе священником. Иными словами, по учению протестантских сект, в таком посредничестве приоритет в делах веры принадлежит не человеку, а церкви, это вера не человека, а «вера церкви». Отсюда следует, что среди последователей этих вероисповеданий нет единства с Христом, то есть «единства духа», а значит, и нет идейного единства.

Такой подход равнозначен в глазах сектантов тому, что они являются единственными последователями истинного христианства. Секты даже отвергли тезис Лютера о свободном всеобщем церковном собрании. Только личная вера является для человека гарантией спасения.

Этот «индивидуализм в теологии» соответствовал стремлениям молодой буржуазии разрушить все преграды на пути к буржуазному переустройству общества.

Как же современные секты понимают тезис Лютера о спасении личной верой применительно к своему вероучению? Покажем это на примере баптизма. Религиозная идея искупления в баптизме трактуется как милость бога, как форма приобщения к «престолу бога» всех тех верующих, на которых бог обратил свое внимание и наделил их «спасительными дарами».

Как известно, бог в христианстве выступает в трех лицах: бог-отец, бог-сын и бог — дух святой. Догмат о троичности бога характерен и для вероучения баптизма, да и других протестантских сект. (Среди пятидесятников этот догмат не признают только смородинцы, у

них один бог — Иисус Хрнстос.) Но человек, по учению Лютера, становится обладателем личной веры в результате воздействия на него лишь одного духа святого. Как же это пронсходит?

Обратимся к уставу евангельских христиан-баптистов: «Членом церкви ЕХБ, — говорится в первом параграфе, — может быть каждый уверовавший во Христа как своего личного спасителя, обратившийся к богу через покаяние, принявший водное крещенне по вере и руководствующнйся в своей жизни словом божьнм». Таким образом, первое, чего должен прндерживаться верующий, — это «уверовать во Христа как своего личного спасителя». Только на такого человека воздействует «дух святой», только он достоин «жизни вечной». Далее, по учению баптизма, исключительность спасительной миссии Христа состоит в его жертве. «Мы верим в Христа распятого», — говорят баптисты. Речь здесь идет не просто о жертве. Именно муки Христа, его страдание на кресте, дает основание верующему искать в его облнке воплощенного в себе «святого духа». Заметим, что культ страдания в сектантской догматнке доведен до высокого психологического напряжения в жизни каждого верующего. С этим обстоятельством часто сталкиваются практики атеистического воспитания, что требует, в свою очередь, особого подхода к каждому верующему человеку.

Второй момент, если обратнться к тому же уставу, связан с позицией верующего, «обратившегося к богу через покаянне». В этих немногих словах символа веры баптистов содержится значительный социальный смысл, определяющий нормы поведения и мораль членов сектантских общин. В своем ученин баптизм особо акцентирует вннманне на божественной мнлости как самом высоком «даре бога» человеку. То, что верующий «избран» богом к спасенню, — всего лишь милость бога, дарованная в награду за верность заветам Иисуса Христа. Верующнй надеется на эту милость бога, но никаких гарантий на этот счет он не имеет. Его состояние — это состоянне напряженности, ожидания и страха. При этом его «мирская» деятельность имеет смысл лншь тогда, когда она тесно увязана со «служением на ниве господа». Какнм же образом верующий может обратить на себя внимание бога? Баптистское вероучение дает прямой ответ: только осознание своей греховностн спо-

собно вызвать воздействие «святого духа» на человека, причем человек должен осознавать, что он не просто греховен, а «погибший грешник». Лишь осознав свою полную греховность и уверовав в то, что без божьей помощи он не в состоянии избавиться от греха, верующий может рассчитывать на милость бога.

Излагая достаточно развернуто протестантский догмат о личной вере (как и другие основы вероучения христианских сект), мы полагаем, что все эти знания совершенно необходимы нашим пропагандистам. Бесспорна истина: чем лучше знаешь то или иное религиозное вероучение, тем увереннее можно вести очень сложную и длительную работу по переубеждению религиозных людей. Особенное значение это приобретает в контактах с верующей молодежью.

...Как известно, судьбы людей складываются по-разному. Жизненные неудачи, потрясения, потеря родных или близких, одиночество, хронический алкоголизм, даже преступление — все это откладывается порой тяжелым грузом на душу человека, и не каждый может вынести эти потрясения без того, чтобы не искать где-либо поддержки. Баптизм и предлагает «панацею от всех бед» в виде личной веры — иллюзорный для человека выход из тяжелого положения.

Особенностью этого учения является чрезвычайно сильная индивидуализация личности верующего, превращение человека в носителя божественной благодати. Естественно, что личность, отмеченная такой психологией, значительно труднее поддается переубеждению, а это требует от атеиста, от пропагандиста очень внимательного отношения к каждому верующему сектанту, учета его индивидуального религиозного сознания. Подробнее об этом мы еще будем говорить далее.

ИДЕЯ «ПРИЗВАНИЯ», ЕЕ АНТИГУМАННАЯ СУЩНОСТЬ

Близко к учению о личной вере примыкает протестантский взгляд на человека как «призванного» богом. Если личная вера имеет целью сформировать у че-

ловека такое мироощущение, которое исключало бы поиски и реализацию духовных потребностей и интересов в земной жизни, то идея «призвания» должна определить его поведение «в миру», установить социальную связь между верующим и обществом, в котором он живет. Другими словами, различие проходит между мироощущением, с одной стороны, и миропониманием и мироотношением — с другой. Без понимания этого нельзя объяснить поведение верующего на производстве, в быту, его отношение к другим людям и особенно к собственному труду.

Вспомним: практика атеистической работы показывает, что многие пропагандисты порой не могут объяснить поведение тех же, скажем, баптистов в трудовых коллективах, их усердие и вместе с тем равнодушие к результатам собственного труда.

Мы уже отмечали, что протестантская идеология в лице своего наиболее видного представителя Лютера увязала труд человека с раннебуржуазными воззрениями на общественное развитие и придала ему исключительно религиозный смысл. Лютер перевел религию в мирскую жизнь, или, как говорит Маркс, в гражданское общество, и тем самым признал положительное значение как мирской жизни, так и ее светских учреждений. Для своего времени такой взгляд был прогрессивным явлением, он освобождал человеческий труд, нравственность верующего и вообще образ жизни от посредничества католической церкви, придавал им хотя и религиозное значение, но теперь уже основанное на своей личной оценке — что нравственно, а что безнравственно в своем поведении.

Теперь человеку предстояло вести борьбу, по словам Маркса, «уже... со своим *собственным внутренним попом,* со своей *поповской натурой»*[1]. И это «внутреннее поповство» принимало всеобщий характер, касалось абсолютно всех сторон жизни верующего. Он оказался связанным собственной религиозной совестью, и эта новая форма религиозности оказалась по своему содержанию более значительной и более глубокой.

Согласно Лютеру сущность идеи «призвания» состояла в том, что бог призвал верующего найти спасение в земной жизни. А наиболее верным путем к спасе-

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 423.

нию этот реформатор считал усердное отношение верующего к труду как завет самого бога. Известно выражение Лютера, что сатана находит занятие для праздных рук.

Таким образом, тезис «спасения в земной жизни» способствовал превращению процесса труда в религиозный долг. Теперь это труд для бога, способ выражения ему благодарности. А продукт труда верующего не только результат его трудовой деятельности, но и награда бога, а раз так, то личного интереса к результатам собственного труда у верующего не должно быть.

Такой «мирской аскетизм» был, по сути дела, выражением взглядов ранней буржуазии на труд как на форму накопления капитала.

В протестантизме, где нет института исповеди, а следовательно, нет возможности получить отпущение грехов, человек должен хорошо трудиться, зная, что в этом состоит путь к спасению.

В чем же антигуманная сущность идеи «призвания» и «мирского аскетизма»?

История показала, что «мирской аскетизм» приводит к духовной самоизоляции верующего. Рассматривая свой труд как религиозный долг, человек не видит всей значимости и ценности общественного труда, его социальных последствий, а это приводит в конечном счете к дегуманизации личности верующего, к углублению разрыва между подлинными духовными ценностями человека и их религиозными суррогатами.

Особенно конфликтные формы этот разрыв получил в условиях социалистической действительности. Прежде всего это относится к аскетической стороне идеи «призвания». Кризис религиозного сознания в условиях социализма вынуждает сектантские общины менять богослужебную практику, мириться с «обмирщением» сознания верующих, особенно молодежи. Наша действительность, воздействуя на сознание сектантов, вынуждает их в своем большинстве руководствоваться не религиозными догмами, а реальными социальными условиями своего окружения.

При всем том мы не можем не учитывать социальную природу религии. Нельзя забывать, что она пользуется известной самостоятельностью. Именно поэтому ей удается сохранить себя в сменяющихся общественно-экономических формациях. Отсюда и утверждения, что ре-

лигия «вечна» и «неизменна», что бури истории не могут поколебать ее основных догм. «Перекочевывая» из одного общества в другое, религия более, чем какая-либо другая форма идеологии, приспосабливается к новым социальным условиям и не просто приспосабливается, а впитывает в себя особенности жизни людей в новых социальных отношениях. Этим в большей степени определяется живучесть религиозных пережитков.

С другой стороны, изменение общественного уклада неизбежно повлекло за собой изменение уровня религиозного сознания верующих. Идея «призвания» сделала особый акцент на труде отдельного индивида, что вполне отвечало представлению о предпринимательской деятельности в условиях буржуазного общества. Но социализм предполагает такую организацию общественного производства, при которой верующий включается в трудовые связи и социальные отношения, где его личные качества, в том числе и его трудовой вклад, могут быть определены лишь на уровне общих достижений. При этом признаки традиционного критерия протестантской «избранности» отдельного человека теряются.

Говоря об идее «призвания», нельзя не подчеркнуть, что, хотя абсолютное большинство верующих-сектантов честные труженики, участвующие в процессе коммунистического строительства наравне с неверующими и атеистами, для них труд в первую очередь все же труд «для бога», а не для общества. Большинство из них общественной значимости труда не видят, и это является тормозом самосознания сектантской молодежи, препятствует освоению ею духовных богатств социалистического общества, отчуждает от трудового коллектива.

Один молодой рабочий-баптист так ответил на предложение своих товарищей принять участие в культпоходе: «Я семь часов отдаю вам свои руки, а душа моя в общине».

Не следует забывать и того обстоятельства, что трансформированная в наших социальных условиях идея «призвания» оправдывает любые виды труда, не стимулирует профессиональное образование, не способствует росту технических знаний в среде верующих. «Для бога всякая работа хороша», — говорят баптисты. Не случайно в сектантской среде чрезвычайно мало высококвалифицированных рабочих, а инженерно-технический персонал, прямо скажем, редкость. Все это в значительной

степени осложняет работу по формированию научного мировоззрения. Но, с другой стороны, именно здесь-то и необходимо вести атеистическую пропаганду — вести конкретно, целенаправленно и постоянно.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СВЕХЪЕСТЕСТВЕННОМ: ЛОЖНЫЙ ИДЕАЛ

Бог для верующего человека — его идеал, нравственное стремление к которому и составляет основу его мироощущения. Один из видных деятелей евангельских христиан-баптистов, А. В. Карев, высказал такое представление о боге: «...В боге нет ничего материального, ничего телесного, он является исключительно духовным существом. Как дух, бог невидим для человеческих глаз, неслышим для человеческих ушей и неосязаем для человеческих рук. Как дух, бог вездесущ, он не связан никаким местом, никаким временем. Бог везде» [1]. Однако в сознании верующих идея бога откладывается не совсем так, как она представляется теологу. Лишь одна сторона таких представлений совпадает: бог — реальность, без которой невозможно их собственное существование.

Однако эта «реальность» по-разному преломляется в обыденном религиозном сознании у разных категорий верующих.

Как мы уже отмечали, сознание верующего всегда зависит от характера, условий жизни. Если человек общается лишь с узким кругом единомышленников, почти любое событие он склонен рассматривать через призму всесильного бога. Тогда для него полностью господствует сектантское правило: «Бог — все, человек — ничто». Сознание же других верующих, жизнь которых заполнена позитивным содержанием за пределами сектантской микросреды, не имеет столь односторонней мировоззренческой установки, как правило, зависит от образования и степени общественной активности верующего. Особен-

[1] «Братский вестник», 1963, № 4, с. 26.

но это касается сектантской молодежи, у которой элементы научных знаний смешаны с мистическими представлениями.

В общей форме представление о боге у сектантской молодежи сводится к следующему: мир состоит из материи, созданной богом; человек познает материю через науку; наука пока не опровергла бога; о безбожии и возникновении мира имеется только ряд гипотез.

Приведем высказывания молодых баптистов по результатам исследований, проведенных в Белоруссии: «Ничто не может совершиться без первопричины, это какая-то сила, мыслящая, разумная, мудрая. Где бог? Он повсюду: природа, предметы, все, что создано на земле и на небе. Бог вечен. Пусть и материя вечна, но она сама по себе не в состоянии ничего делать, нужен разум... Разве законы исходят из материи? Под законами природы мы подразумеваем бога... В основу природы законы заложены богом. Первый толчок дал бог. Можно сказать, что природа — это бог» [1]. Последнее рассуждение принадлежит 17-летнему баптисту, окончившему среднюю школу. Здесь мы видим пантеистические представления (одухотворение природы и ее законов, растворение бога в природе), которые дополняются деистическими — сведением бога к первопричине, перводвигателю. Встречаются среди сектантской молодежи, конечно, и такие представления, которые вполне соответствуют теологическим взглядам.

Оценивая роль, которую выполняет идея бога в формировании религиозного мировоззрения верующей молодежи, следует указать и на нравственную сторону религиозного идеала, имеющую наибольшее значение для сектантской молодежи. Христианство, отмечал В. И. Ленин, «из *морали* сделало бога, сделало *морального* бога» [2]. Бог для верующего есть то, благодаря чему человек чувствует себя ответственным за свои решения. Свое высшее проявление бог получает в человеческой мысли. Здесь центр тяжести переносится на то положение, что бога надо искать в душе человека. В этом секты в полной мере унаследовали учение Лютера, что нравственные качества верующего определяются не его суждением, а поступком.

---

[1] Баптизм и баптисты. Сб. Минск, 1969, с. 62—63.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 54.

Но как определить правильность выбора поступка? По Лютеру, выбор поступка определяется «виутренней» убежденностью человека, а оиа характериа только для «нзбранных». Значит, мир разделяется иа тех, кто получнл это от бога, и тех, кто этим ие обладает.

Сектаитская молодежь особеиио подчеркивает свою исключительиость, стремится показать среди иеверующего окружеиия, что на иее «синзошла» божья благодать. Таким образом, бог выступает ие только как мифологическая осиова мировоззреиия, ио имеет свое земное продолжеиие в виде нравствеиного идеала. Вот почему верующие говорят «бог есть любовь», «бог есть благо», «бог есть добро», «бог есть совесть».

Познание высшей истииы, критерий моральной чистоты сектаиты связывают с верой в «живого бога». Как правнло, существоваиие такого бога увязывается с виутренинмн переживаииями человека. Бог, как духовная сущиость, слияиие с которым — иравственный долг каждого верующего, — излюблеииая тема проповедей в общниах.

Религиозиая иравствеииость больше всего препятствует общенню верующих с иеверующими. Имеиио оиа отчуждает молодых верующих от коллектнва своих сверстников, утверждая его в рамках «внутреинего» самопознания бога.

В сектаитских вероучеииях особеиио большой акцеит делается на «подвижинчестве» Иисуса Христа н его проповедиической деятельиости. Образ Христа является для верующего образцом в его нравственной жизни. В. И. Леиии писал: «Религия дает человеку идеал... Человеку нужен идеал, ио человеческий, соответствующий природе, а ие сверхъестествеиный...» [1] У сектаитской молодежн и подростков, получивших религиозиое воспитаиие в семье, формнроваиие идеала происходит исключительно через призму религиозиого мировоспрнятия. «Жизиь со Христом, во Христе и для Христа» — вот та первичная основа, с чего иачннается религиозиое воспитаиие детей в сектантских семьях.

Во что выливается иа практике служение «делу Христа»? Послушаем, что говорит молодой проповедиик из кемеровской общины баптистов: «Религия и религиозиость не одио н то же. Первая озиачает принадлеж-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 56.

ность к вере, вторая выражает действия верующего. А Христос нас учит, что вера без действия мертва». Христос создает определенный заряд «активности веры», что в сильной мере импонирует молодежи уже по той причине, что в молодом возрасте жизнь немыслима без действий. Сектанты говорят, что для спасения души необходима не только вера, но и дела, но такие дела, которые угодны богу. Ленивый человек никогда не спасет свою душу, если даже он будет глубоко верующим.

Отражение идеала Христа на сознание подростков можно продемонстрировать на примере сочинения ученика 7-го класса одной из школ города Перми Вити С. на тему «Как я провел каникулы». Мальчик вспоминает о встрече Нового года в среде верующих. «Там рассказывали, — пишет он, — как Христос пострадал за грешников, чтобы искупить грехи людей. Иисус родился здесь, на этой земле, чтобы люди веровали в бога, он пришел на землю, чтобы оставить святое слово его и чтобы потом люди через это божье слово уверовали в него. Но люди грешной земли не познали его как личного спасителя и бога всей земли».

В этом сочинении в очень простой форме выражена сектантская идеология. Мы видим здесь и «личного спасителя», и «греховность людей». Именно через призму образа Христа проходит наиболее излюбленный мотив сектантской проповеди: человек сам по себе существо «земное», «плотское», «мертвое», «порочное», не способен помышлять о «горнем», то есть возвышенном, ему недоступны дары райского блаженства.

В этой связи (то есть в связи с идеей «спасения») следует отметить усиление сектами пропаганды скорого «конца мира». Влияние научно-технической революции в сектантских общинах расценивается как признак близкого «конца мира». Ну а поскольку «судный день» близок, то верующим надо быть готовыми к ответу перед богом за свои поступки. Однако для сознания сектантской молодежи, особенно среди баптистов, эсхатологические представления в целом не характерны. Определенной части молодых баптистов свойственны, например, такие рассуждения об аде: ад не бесконечен, всякая мера наказания только плотская, дух должен спастись, апостол Петр из-за неверности Христу был по плоти осужден, но спасен по духу.

Смягчение этой эсхатологической идеи — следствие

освобождения в какой-то мере сознания молодежи от крайностей баптистского мистического учения. Здесь атеизм получает больше возможностей для пропаганды ценностей человеческой личности, антигуманности религиозного учения о «конце мира».

Таким образом, религиозный идеал в том виде, в каком он проповедовался в течение всей истории протестантства, в сознании современного верующего уже не имеет цельного значения, он все больше становится зависимым от образа жизни верующего, «обмирщается».

Каково же основное содержание религиозного воспитания в семьях христианского сектантства в его наиболее типичных формах? Знать это пропагандистам атеизма необходимо уже по одному тому, что семья в наши дни — главный источник «воспроизводства» верующей молодежи.

СТУПЕНЬКИ РЕЛИГИОЗНОЙ «ПЕДАГОГИКИ» В СЕМЬЕ

В большинстве сектантских семей родители весьма настойчиво прививают детям религиозные взгляды. Делается все возможное, чтобы уже в самом раннем детстве исключить восприятие ребенком другого мировоззрения, кроме религиозного. Объяснение тому простое: родители сознательно или бессознательно переносят на детей свой жизненный опыт. С другой стороны, следует учитывать и то обстоятельство, что сектантские общины обязывают верующих родителей воспитывать детей в духе «заветов господа». В уставах сектантских общин такого требования нет во избежание возможных конфликтов в семьях верующих. Обязательства имеют нравственный характер. Община своим общественным мнением в рамках микросреды регулирует их.

Способствует религиозному воспитанию и сам быт сектантской семьи, его религиозный «дух», этика внутрисемейных отношений. Есть и другие моменты, на которые мы обратим внимание в ходе изложения.

Религиозное воспитание в семье имеет единственную цель: определить детям прямой путь в общину. Авторы исследования «Баптизм и баптисты» пишут: «Первый путь в общину характерен для людей, с детства испытавших в семье постоянное внимание одного вероисповедания — баптизма. Они не мыслят иного миропонимания, кроме баптистского» [1].

Весьма красноречиво свидетельство об атмосфере в сектантской семье пятидесятника, отца пятерых детей: «Я не могу рассказывать о Христе без слез. Во всем хотел бы на него равняться. И детей такими выращу...»

Воспитание в семье, браки по религиозным мотивам делают процесс воспроизводства религии постоянным источником обновления сектантских общин. И в какой бы плоскости мы ни обсуждали проблему детской религиозности в сектантских семьях, напрашивается один вывод: атеистическая работа с такими детьми должна строиться в зависимости от влияния на них семьи. Не учитывая этого обстоятельства, вряд ли можно рассчитывать на успех.

Впрочем, нельзя не сказать и о другом. Несмотря на настойчивость родителей внушить своим детям религиозные представления об окружающей их действительности, эта социальная функция сектантской семьи в последнее время значительно ослабла, что в большой степени связано с тем влиянием, которое оказывает наша школа на рост детского самосознания. В этом большие резервы для усиления атеистической работы.

Современные дети в более раннем возрасте становятся автономными по отношению к родителям, особенно в мировоззренческих вопросах. Это наблюдается и у детей из сектантских семей, хотя и в более замедленном темпе.

Надо также отметить, что в последнее время в семьях сектантов стали заметны два подхода к воспитанию детей. Одну точку зрения можно выразить словами баптистки: «Я вступила в секту и не выйду из нее. А мои дети — как захотят. Я хочу, чтобы они жили так, как все другие дети». Однако такой точки зрения придерживается лишь небольшая часть верующих, вступивших в секту не в результате религиозного воспитания, а по каким-то другим причинам. Более 70 процентов родите-

[1] Баптизм и баптисты. Сб. Минск, 1969, с. 235—236.

лей из сектаитских семей бескомпромиссно воспитывают своих детей в религиозном духе [1]. Среди сектантов Черновицкой области 50,6 процента опрошенных прямо сказали, что воспитывают детей в религиозном духе, 18 процентов уклонились от ответа [2]. Показательны и такие цифры: из 491 баптиста Пятигорска 402 вступили в общину под влиянием среды, близких родственников.

Изучая проблему религиозного воспитания в семьях, следует помнить, что многие родители расценивают такое воспитание как норму семейной жизни, более того, искренне убеждены в том, что их дети хорошо учатся, прилежно ведут себя именно потому, что так воспитаны. Поэтому они считают своей обязанностью привить детям свои взгляды. Особое влияние на психику детей оказывает сам факт незыблемости родственных связей. Каждая семья имеет комплекс своих норм и правил, которые родители передают детям как свой личный жизненный опыт. Для религиозной семьи большой ценностью является религиозная мораль. Набор таких догм, как «бог есть любовь», «бог есть благо», составляет тот идейный арсенал воспитательных средств, который в конечном счете в атмосфере семьи передается детям даже без каких-либо особых настояний со стороны родителей.

Весьма заметное влияние в процессе воспитания детей в сектантской семье оказывает Библия. Она является настольной книгой и приобретает особое значение в процессе семейного воспитания. Библейские заповеди и притчи служат для членов сектантских семей нормой их морали. А Библия прямо указывает верующему: долг родителей заботиться о том, чтобы дети «пребывали в учении и наставлении господнем». Многочисленные библейские наставления типа «отцы, не раздражайте детей ваших, чтобы они не унывали», «дети, повинуйтесь своим родителям в господе, ибо сего требует справедливость» и т. п. создают в семье довольно прочный психологический и моральный климат взаимозависимости старших и младших членов семьи при безусловном выполнении младшими воли и распоряжений старших. Свободная дискуссия, разного рода критические оценки со-

[1] Современный верующий. М., 1970, с. 95.
[2] Лебединец Г. М. Диалектика социальных корней религии. Львов, 1975, с. 163.

циальных явлений в такой семейной среде столь же редки, как и критическое отношение к Библии.

Вот почему критическая оценка Библии как литературного источника имеет очень большое значение в атеистической работе с сектантскими семьями. Дело в том, что истинно верующие люди глубоко убеждены в боговдохновенности Библии и исторического смысла в библейских текстах не видят. Раскрывая общечеловеческие нормы морали, записанные в Библии в форме притч и назиданий, пропагандист атеизма может находить путь к сознанию верующих сектантов, формировать у них научные взгляды на саму Библию.

Особый акцент «священное писание» делает на преемственность религиозной веры. Поэтому члены баптистских общин настойчиво поучают: все дети единоверцев должны получать столь прочные устои своей веры, чтобы и их дети «возлагали надежду свою на бога, не забывали дел божьих и хранили заповеди его».

Короче говоря, многие и многие элементы догматических установлений сектантских вероучений незримо проникают в атмосферу каждодневной жизни сектантской семьи и столь же незримо формируют религиозные взгляды и нормы поведения детей как в семье, так и вне ее.

Нельзя, конечно, не видеть и другое. В ходе социальной адаптации ребенок обнаруживает расхождение между тем, чему его поучают родители, и социальной действительностью. И для него наступает период критического осмысливания. Под влиянием полученных знаний в школе (обычно в 6—8-х классах) у подростка начинают меняться представления о мире, привычки, нормы поведения. Он начинает игнорировать нормы религиозной морали, не подчиняется родительской власти в том случае, когда от него требуют отказа от своего представления об окружающей действительности. Именно в этот период жизни подростка следует позаботиться о закреплении в его сознании материалистических, научных взглядов на природу и общество, умело и чутко вести эту работу.

В Киргизской ССР в районе Таласской долины, где заметно влияние баптизма и адвентизма, в процессе исследования было опрошено 637 учащихся 7—10-х классов об их отношении к религии как форме идеологии. Выяснилось, что большинство школьников религию не приемлют. Только 0,4 процента детей пытались обосно-

вать ее ценности. Но на вопрос: «Как вы относитесь к проявлению религии в быту?» — отрицательно к религиозным обрядам отнеслись 41,8 процента семи- и восьмиклассников и 36,2 процента — десятиклассников, к религиозным праздникам — 18,2 и 17,9 процента. Остальные заявили о положительном и безразличном отношении. Автор исследования делает вывод, что снижение числа учащихся, критически осмысливающих религиозное проявление в быту по отношению к религии как форме общественного сознания, вызвано тем, что в первом случае социальная природа религии выступает для них завуалированной семейными традициями и авторитетом родителей [1].

Однако рассмотрим практическую сторону религиозного воспитания детей в сектантских семьях.

При оценке религиозности детей следует учитывать, что нет врожденных идей, все они являются отражением бытия. Известный советский психолог и педагог Л. С. Выготский пишет, что «в процессе созревания подросток как бы «врастает» в отдельные сферы общественной жизни — право, этику, искусство, религию, профессиональную жизнь и этот процесс находит отражение в его сознании в силу внутреннего самодвижения духа» [2]. Иными словами, на всем росте подростка лежит печать воспитания как непрерывного процесса. Его религиозное сознание становится таковым не как сумма собственных знаний, не как результат познания жизни, а как опыт и знание других, в нашем случае — родителей.

Заметим попутно, что служители культа в сектантских общинах, особенно баптисты, теперь почти полностью отказались от старых представлений, что человеку присуще «врожденное чувство веры в бога»; в своих обращениях к родителям они постоянно внушают необходимость воспитывать детей в религиозном духе с детства. «Мы никогда не должны пренебрегать семейным духовным воспитанием, — говорится в одном из рукописных баптистских источников, — и должны постоянно воспитывать так, чтобы части чувствовали, что они принадлежат к целому и что целое беспокоится за части».

---

[1] «Советская педагогика», 1976, № 9, с. 65.

[2] Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. М., 1960, с. 34—35.

Педагогу, практику атеистической работы следует учитывать и эту сторону религиозной концепции.

Психологической наукой детально изучены особенности религиозного развития детей и подростков. Ученые установили, что впервые ребенок может начать молиться не ранее 2—3-летнего возраста. Эту наивную молитву называют «детско-материнской молитвой без бога». Она является чистым подражанием матери. Религиозные чувства у ребенка появляются где-то в 3—4 года. Но и теперь они еще непроизвольны, выражаются в подражании той же матери. Лишь от 4 до 15 лет у детей формируются религиозные представления.

Вот некоторые характерные признаки детских религиозных представлений. Чаще всего бог представляется ребенку как человек. Эмоции, которые возникают при этом у детей, бывают отрицательные и положительные. Когда бог выступает как устрашающая сила, дети испытывают чувство страха перед непонятным, всесильным существом, которое все видит и все знает, может жестоко наказать за неповиновение и за неверие. Старшие в семье нередко усиливают это чувство, привлекая на помощь библейские тексты. Такова притча о пророке Елисее: «Когда он шел дорогой, малые дети вышли из города, и насмехались над ним, и говорили ему: «Иди, плешивый, иди, плешивый». Он оглянулся и проклял их именем господним. И вышли две медведицы из леса, и растерзали из них сорок два ребенка».

Естественно, что подобная библейская картина, рассказанная ребенку, может оставить в его сознании неизгладимый след. Не забудем и того, что в детском лексиконе в глубоко религиозных семьях прочно прививаются такие понятия, как «грешник», «греховный мир», «божья кара», «геенна огненная» и т. п. Однако на одном чувстве страха религиозность держаться не может. Да и само чувство страха, какими бы мотивами оно ни было порождено, не обладает постоянством. Оно подавляется или скорее компенсируется другим чувством— общением, чувством, присущим самой природе человека независимо от возраста и убеждения.

Отшельничество было всегда крайностью даже в религии. Л. С. Выготский точно отметил эту особенность психического склада человека, проявляющуюся уже в самом раннем детстве. «Любая потребность младенца, — отмечал он, — в чем бы эта потребность ни заклю-

чалась, постепенно, в процессе развития становится для него потребностью в другом человеке, в контакте с человеком, в общении с ним». Детям свойственно сильное стремление к новым впечатлениям, желание побыстрее узнать «тайну», причину того или иного явления. В общении со старшими они получают ответы на свои вопросы. Но поскольку в религиозной семье мир объясняется Библией, то и ответы религиозны по своему содержанию. В сознании ребенка они порождают положительные эмоции. Бог выступает теперь магом и волшебником, который все может и с помощью которого дети надеются добиться желаемого.

Ученик второго класса под давлением родителей посещает молитвенные собрания пятидесятников. Он рассказывает: «На собраниях я становлюсь на колени и молюсь. Все громко кричат, и я тоже стараюсь громко кричать. Когда я кричу: «Дай, господи!», то я прошу бога, чтобы я получил в школе пятерку». Наглядный пример представления о боге как «реальной» силе, способной оказать поддержку.

Свойственные чувственно-конкретному мышлению ребенка впечатлительность, подражательность и доверчивость — все это использует религиозная семья для постоянного внушения детям идеи бога. И хотя родители находят свои конкретные формы воздействия на психику ребенка, в целом эти формы можно квалифицировать по четырем признакам: 1) родительский пример или подражание; 2) словесные внушения и убеждения; 3) привлечение детей и подростков к деятельности религиозной общины; 4) межсемейные и прочие связи и влияния.

Конечно, перечисленные элементы семейного религиозного воспитания не являются исчерпывающими. Как и всякое другое воспитание, формирование в семье религиозных убеждений зависит от образовательного и интеллектуального уровня родителей или воспитателей, от степени их религиозной убежденности, от принадлежности к тому или иному религиозному культу. Однако при всем возможном различии методов такого воспитания в одном родители едины: духовный мир ребенка необходимо заполнить мощным потоком религиозной информации, чтобы вся семья была прочным оплотом религии.

Следует отметить, что в рукописных сочинениях, в

проповедях и назидательных речах баптистские идеологи широко используют педагогические идеи Л. Н. Толстого, Песталоцци, Яна Коменского, поэтическое наследие Лермонтова, Гёте, других классиков. При этом ставится цель: очистить «греховную плоть» сочинения, сохранив его «поэтический дух». Вот, к примеру, как обработал баптистский автор известное стихотворение М. Ю. Лермонтова «Колыбельная»:

Спи, малютка, сном прекрасным,
баюшки-баю.
Воспевают хором стройным ангелы в раю,
Иисус в венце терновом за тебя страдал,
Чтоб тебе в пути суровом вечный свет сиял.
Полюби его душою с самых юных лет,
Будет он всегда с тобою, защитит от бед.

Религиозной трактовке подвергаются романы Л. Н. Толстого «Воскресение», Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» и другие.

Мы уже говорили, что набор средств и методов воспитания зависит от самих родителей, но при этом они придерживаются тех идейных установок, которые вытекают из практики религиозного «служения богу». В сектантских семьях сложилась и действует четкая система воспитательного процесса, главными компонентами которого являются воспитание познания, характера, работоспособности, а также бытовое воспитание. Такое воспитание детей должно, по мнению сектантских теологов, сформировать прочность религиозных воззрений. Убежденные в истинности своих взглядов, родители автоматически передают их детям.

В основе детского подражания взрослым лежит, как известно, доверчивость. Детей в сектантских семьях приучают к подражанию родителям, которое постепенно переходит в норму поведения. Членам сектантских общин внушается, что «детство — период, когда самые великие истины запечатляются на долгое время». Особое внимание уделяется развитию детской памяти путём заучивания текстов «священного писания», религиозных стихов. Говоря о сектантах, Горький писал, что у них «действуют эмоции, действует пафос — это огромная сила», у них огромное количество всяких текстов в па-

мяти[1]. И этот «теоретический багаж» верующий получает с детства.

Особенно сильный религиозный акцент носит воспитание в семьях баптистов-инициативников. Их проповедники требуют от родителей, чтобы дети не читали книг, не имеющих отношения к вере, более того, давали религиозное толкование всей информации, которую дети приносят в семью.

В адвентистских семьях раз в неделю вводится обязательный библейский час. За это время дети обязаны выучить популярно изложенный библейский урок, переписать и заучить стих из молитвенника «Утренний страж», продекламировать стихотворение, заученное на прошлом уроке. Вот некоторые темы библейского урока: «Сотворение мира», «Растительное царство», «Грехопадение человека» и т. д. При этом родители или воспитатели принижают возможности науки, извращают истинность того или иного научного положения. Например, на уроке по растительному царству детям внушают, что человек пытается «изменить растения», но это ему не удается, что заботливым уходом можно вывести более или менее устойчивые разновидности, но не новые виды растений, то есть полностью извращаются достижения генетики и селекции. Вот почему в атеистической работе очень важно разрушать у детей библейские картины мира на основе подлинно научных данных.

В тех же адвентистских, да и баптистских, и пятидесятнических семьях для детей отводятся специальные домашние уголки. Вот уголок одной из учениц 6-го класса села Хитришты Молдавской ССР Дины Т. На стене висит картина: во дворе дома сидит Иисус Христос в окружении девочек. Христос гладит их по головкам. Вверху евангельское изречение: «Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко мне, ибо таковых есть царство небесное». Здесь же Дина готовит заданный ей урок, который состоит из переписывания и заучивания такого стихотворения:

Родина! Ты безмерно собой хороша!
Родина! Лишь к тебе моя рвется душа.
Как чудесно и дивно устроил тебя
мой творец.
Родина! Ты моих всех желаний венец.

[1] Стенографический отчет II Всесоюзного съезда СВБ. М., 1930, с. 28.

В конце стиха девочка дописывает: «Цель моя в жизни — лишь Иисусу служить».

Девочек привлекают к вышиванию библейских текстов, которые затем развешивают в доме как украшение. Это оказывает сильное влияние на сознание ребенка, укрепляя религиозные навыки через собственный труд.

Большое место в религиозном воспитании отводится рукописной и печатной религиозной литературе. Вот названия некоторых рукописей и методических пособий для воспитания детей, рекомендованные баптистами-инициативниками: «Воспитание молодых побегов», «Библейские беседы с детьми», «Детский виноградник», «Маленькие домостроители»...

Следующая ступенька в сектантской педагогике — «воспитание в смысле развития характера». Решающую роль в этом воспитании отводят матери («в воспитании и образовании детского характера мать играет главную роль»). «Наставления, воспринятые на коленях у матери, не оставляют нас всю жизнь, — подчеркивается в одной баптистской рукописи. — С чувством любви и привязанности к ребенку приходит и вера, которая в этом случае приобретает особую стойкость. Тогда, когда мать созывает своих детей, чтобы рассказать им о боге, она является предметом их душевных проявлений».

Женщинам внушается, что они будут счастливы только в том случае, если их дети получат религиозное воспитание. Баптисты настаивают: «Мать, которая не является в то же время и священником, утратила достоинство своего звания». «Наши дети не сами собой пришли на землю, но через нас. Пусть через вас придут к Христу!» В одном довольно распространенном анонимном письме, обращенном к «сестре Гале», его автор не без доли уныния вопрошает: «Дорогие родители! Не будут ли в день оный ваши собственные дети свидетельствовать против вас? Прочно ли ваше спасение? А если в вашей семье все верующие, то можно ли вашу семью назвать вашей домашней церковью и Христа главою вашей семьи? Есть ли у вас общие духовные беседы, учение слова божия, общие молитвы и царствует ли в вашей семье мир?» Сектантские проповедники заостряют внимание родителей на необходимости воспитания детей в духе «веры и истины». «Домашняя церковь» — это последний оплот сектантской общины, от-

куда протестантизм черпает свои резервы и создает относительно стабильное религиозное объединение единомышленников. Сектанты подчеркивают: «Быт является наиболее ярким выражением духовного состояния верующих. Евангельский быт должен быть отражением самого Евангелия» [1].

Что же представляет собой семейно-бытовой уклад сектантской семьи?

В последние годы произошли некоторые изменения в традиционных формах «оседлости» сектантских семей. Мы уже отмечали, что село сужает свою базу для возможного роста общин. Так, за 1963—1977 годы в сельских районах Латвии количество вновь окрещенных лишь на 47 процентов заменило умерших баптистов; в городах же — на 81 процент, а в самой Риге даже на 93,3 процента, то есть в два раза больше, чем в сельских районах.

С 1964 по 1976 год баптистские общины выросли в городах Белоруссии: Пинске — на 93 процента, Бресте — 90 процентов, Кобрине — 34 и Минске — на 25 процентов. Сельские же общины Брестской и Минской областей за это время пополнились лишь на 12 процентов [2].

Мы приводим эти данные социологических исследований, чтобы подчеркнуть: изменение условий в деятельности общин накладывает отпечаток и на процесс атеистического воспитания населения.

Верующие все чаще покидают сельскую местность и переезжают в города. Почему? Причин здесь несколько.

Религиозная пропаганда в сельской местности затруднена малочисленностью общин, что приводит к «затуханию» веры. Кроме того, социально-психологическое лицо многих сельских районов меняется более быстрыми темпами, нежели городов, а это ведет к ломке старых привычных условий существования.

Именно эта сторона вынуждает сектантов искать такую социально-психологическую среду, в которой они меньше бы зависели от уровня социалистической информации.

Как показывают социологические исследования, ми-

---

[1] Записи заседаний X съезда ВСЕХБ. Ленинград, 1947, с. 22.

[2] Филист Г. М. Некоторые особенности атеистического воспитания городского населения. Минск, 1977, с. 20.

грация сектантов идет в те города, где ведется индивидуальная застройка окраин. Построив свой дом, семья не торопится приобщаться к городскому образу жизни, обзаводится домашним хозяйством.

Здесь сектанты находят более питательную среду, и это следует особо учитывать тем, кто занимается организацией атеистической пропаганды по месту жительства.

Исследуя демографические особенности общин баптистов в Алма-Атинской области, В. А. Черняк пишет: «Характерно, что члены городских общин ЕХБ, как правило, живут на окраинах города и в пригородных поселках, имея свои дома, свои доходы, огороды и т. д. Многие из них занимаются сбытом приусадебной, а нередко и перекупленной сельскохозяйственной продукции на городских рынках. Являясь городскими жителями, они, по существу, стоят в стороне от настоящего влияния города и его культуры»[1]. Другие данные свидетельствуют о том, что «экология» пригорода больше всего импонирует сектантским семьям. Характерен в этом смысле пример жизни сектантской семьи В. Родоша из города Барановичи. Средний заработок семьи из четырех человек невелик: 150 рублей в месяц. Но, проживая на окраине города, Родоша обзавелся таким хозяйством, которого нет у колхозников. В его личном пользовании две дойные коровы, две двухгодовалые телки, бычок, шесть овец, несколько свиней.

В семейно-бытовом укладе сектантов обычно царит суровый дух религиозного долга, освященный патриархальщиной и консерватизмом традиционных взглядов. Свой дом, свой огород, своя корова или пасека. Чем выше материальный уровень семьи, тем прочнее убеждение ее членов в своем «избранничестве». Бедность, правда, тоже не считается пороком, ее расценивают как недостаточность религиозности («бог не дал»).

Естественно, что такая атмосфера порождает и свое, бытовое воспитание детей. Воспринимая и копируя образ жизни и поступки родителей, они «впитывают» в себя и их психологию. Мироощущение детей в сектантских семьях можно выразить словами А. П. Чехова, который писал, что «в так называемом религиозном воспи-

[1] Конкретные исследования современных религиозных верований. Сб. М., с. 214.

тании не обходится дело без ширмочки, которая недоступна оку постороннего. За ширмочкой истязают, а по сю сторону улыбаются и умиляются». Все именно так.

Положение детей усугубляется тем, что у них нет никакого выбора. «Естественное право» воспитания оставляет им единственный путь — путь к богу. И. И. Бражник пишет: «Никто из них не решал, быть или не быть верующим. Да и не мог решить: все свершилось по воле родителей до пробуждения его сознания»[1].

...Ученица пятого класса из семьи пятидесятников в городе Колпашеве Томской области Валя Т. во время каникул поехала в поселок Северный к своей тете. Домой она отказалась вернуться. Причина: мать заставляет молиться с трехлетнего возраста. За нежелание или сопротивление угрожала и била ремнем. Запрещала читать книги. Посещение кино — под строгим запретом. Радио в квартире не было. Кроме того, девочка не должна смотреться в зеркало, фотографироваться, носить короткие платья, подстригать волосы, купаться и загорать на солнце.

Общение детей в сектантских семьях разрешается преимущественно со сверстниками из семей единоверцев. Родители устраивают межсемейные детские игры в праздничные дни. Цель та же — укрепить религиозное сознание детей групповыми связями.

Так родители-сектанты из любви к богу лишают детей права на любовь к жизни!

Как можно больше религиозной информации — здесь главный девиз воспитательной работы с детьми. Видное место отводится также главе сектантской общины — пресвитеру. Уже факт совершения обряда «молитвы над младенцем» при рождении ребенка свидетельствует о том, что пресвитер в семье — лицо авторитетное, имеющее большое влияние на родителей. Впоследствии служители культа разрабатывают для детей специальные инструктивные указания, в которых даются подробные наставления, как вести себя в окружающем греховном мире.

Одно из таких наставлений в форме вопросов и ответов между верующим и атеистом преследует цель настроить детей против школы, учителей, против всех,

[1] Бражиик И. И. Правовые осиовы атеистического воспитания детей и подростков. М., 1973, с. 9.

кто хочет освободить их от веры в бога. Дети, особенно подростки, попавшие под влияние служителей культа, бывают агрессивны в защите своих взглядов, и педагог, не знающий истоков этой агрессивности, нередко бессилен перед таким эмоциональным накалом.

Особенно сильное влияние на воображение детей оказывают проповеди. Во время опроса детей баптистов, проводимого опорными пунктами Института научного атеизма, на вопрос: «Что тебе нравится в молитвенном доме?» — неизменно следовал ответ: «Проповеди» [1].

Надо заметить, что проповедь в протестантских сектах занимает особое место. Объясняется это тем, что протестантизм в своем учении выделяет значение «слова бога» в жизни верующего. Если в католицизме и православии основное внимание верующего обращено на обрядовую сторону религии, то в протестантстве, где обряды сведены к минимуму, главным «возбудителем» религиозных чувств верующих являются проповеди. Проповедники пользуются большим авторитетом в общине, наряду с пресвитером они являются «духовными пастырями» «братьев» и «сестер». Не случайно исключенному из общины за «нехристианское поведение» не запрещают посещать молитвенные собрания, а права выступать с проповедями он лишается.

Сектантские проповеди, как правило, строятся на трактовке текстов «священного писания», но каждая такая речь насыщается конкретным материалом из жизни общины, а это оказывает большое психологическое воздействие на членов. Проповедники в общине наиболее грамотные верующие с четкой дикцией, хорошо отработанной жестикуляцией, обладающие даром воздействия словом на чувства человека. Поэтому их выступления производят сильное впечатление на детей и молодежь.

Таким образом, вся лестница семейной религиозной «педагогики» состоит в том, чтобы замкнуть детский духовный мир узкими рамками семейно-бытовых, общинных и межсемейных связей и отношений, ограничить до минимума влияние «мира», не дать возможности школе переориентировать сознание детей на светский образ мышления — таковы цели семейного религиозного воспитания в сектантской среде.

---

[1] «Вопросы научного атеизма». Вып. 9. М., 1970, с. 67.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СЕМЬИ И ШКОЛЫ

Поведение школьников, получивших религиозное воспитание в сектантских семьях, имеет свои особенности. И это понятно — ведь такой ребенок приносит в школу груз предрассудков и представлений, далеких от иашей жизни. Мало того, во многих сектантских семьях детям постоянно внушают, что хотя они и должны учиться, но не должны забывать, что главное не в знаниях, не в применении этих знаний в своей будущей жизни, а в служении богу.

Получив первые наставления на колеиях у матери, ребенок продолжает их получать, отправляясь в школу: «Помни, что истины в миру нет, она у бога». Этим мать снижает ценность школы, образования в глазах подростка. Такие дети, как правило, поверхностно и бездумио заучивают содержание школьных программ и, главное, не соотносят полученные в школе знаиия с тем, чему воспитывают дома. Вот почему после окончания школы примерно пятая часть детей, получивших семейиое религиозиое воспитание, остаются верующими[1].

Замечено, что примерно до 6-го класса дети из сектантских семей почти не отличаются в своем поведении в школе от остальных учащихся. Учителю порой в этом возрасте трудно определить степень религиозности ребенка, ои ее никак не проявляет. Однако где-то с 6-го класса картина меняется. Это тот самый возраст, когда у детей начинается период осмыслеиия окружающей жизни. В этот период, который может длиться до окоичания школы, в сознании ученика происходят сложные процессы противоборства взглядов на мир, которые ему внушают семья и школа. О том, насколько мучительно порой бывает молодому человеку принять какую-нибудь одну концепцию мировоззрения, можно судить по письму молодого Энгельса. «Тебе, конечно, приятно в твоей вере, как в теплой постели, — писал ои своему сверстиику Ф. Греберу в 1839 году, — и ты не знаешь борьбы, которую нам приходится проделать, ко-

[1] Бражиик И. И. Дети, религия, закои. М., 1973, с. 10.

гда мы, люди, должны решить, воистину ли бог есть бог или нет; ты не знаешь тяжести того бремени, которое начинаешь чувствовать с первым сомнением, бремени старой веры, когда нужно принять решение: за или против, носить его или стряхнуть...»[1]

Дети сектантов в школе всегда скрывают свою религиозность, не говорят о ней. То «за» и то «против», которые одолевают их сознание, их духовный мир, проходят «за закрытыми дверями» до тех пор, пока они не примут какой-нибудь один взгляд: научный или религиозный. Если чаша весов склоняется в пользу религиозного мировоззрения, поведение школьника становится обособленным, он уклоняется от защиты своих воззрений не только перед педагогом, но и перед учащимися. Иными словами, он не показывает своего действительного отношения к религии. «Какой же верующий ученик станет выставлять свои взгляды напоказ, зная, что тот коллектив, в котором он находится, этих взглядов не разделяет?» — пояснил школьник из семьи баптистов.

Однако, если учитель может и не знать истинного отношения ученика к религии, для одноклассников уже сам факт принадлежности их товарища к верующей семье нередко порождает насмешки. Подросток замыкается в себе, сторонится всех. В его представлении все другие заблуждаются, так как бог не коснулся их разума и сердца. Такой ученик уже выработал в себе определенное отношение к школе, к коллективу учащихся, к учителям.

После окончания школы такие учащиеся становятся часто убежденными верующими. Вот характерный пример. Атеист обращается к выпускнику средней школы, воспитанному в семье баптистов, Андрею Д.

— Скажи, неужели ты считаешь за счастье прожить жизнь в четырех стенах молитвенного дома, в постоянных молитвах, в тесном мирке своей общины?

— В моем сердце бог. А это счастье.

— Ты не завидуешь своим сверстникам, которые строят города, плавят металл, выращивают хлеб, создают сложнейшие машины, прокладывают железные дороги? О них пишут газеты. Ими гордятся люди. Они оставляют в жизни свой след. А ты...

— Все на земле временно, преходяще... А на небесах — вечная жизнь. Туда и надо стремиться. Думать о небесном, а не о земном.

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 412—413.

— Ты окончнл школу. Изучал законы природы. Знаешь, что мнр развнвается естественным путем, а ие по воле божьей. Задумывался лн ты иад тем, что твою веру ннкак нельзя согласовать со знанием?

— Школьные знания нужны только в школе, а вера во всей остальной жизии[1].

Известиый атеист А. А. Осипов приводил весьма любопытный момеит своей беседы со школьннком городка Ленинградской области. «Ученик, с горящими глазами фанатика, которому виушили, что ои «сосуд благости» и «силой божией» способеи ниспровергнуть «мудрость века сего», говорил мне:

— Ну н что же, что в Ленинграде в Зоологическом музее стоит чучело мамоита, который ходил по лицу земли будто бы за тысячи лет до сотвореиия богом мира. Если это против Библин, то, значит, мамоит поддельный. Взялн слона, оклеили волосами — вот и получился мамоит для того, чтобы иад богом иадругаться...

А ведь этот мальчик, — заключает А. А. Осипов, — получал пятеркн по естествозиаиию!»[2]

Конечно, в большинстве сектантских семей роднтели поимают, что в наш век полностью игнорировать образование невозможно, но образование не должно поколебать веры.

Как правило, все требования, которые предъявляются учащимся, верующнй школьиик делит на такие категории: требоваиня, не идущие вразрез с его убеждеННями, требования, идущие вразрез с убеждеииями, но, как ученику, нх необходимо выполиять, требовання, которые можно ие выполнять. Требования первого и второго порядка он выполияет добросовестно, учнтель не имеет к иему никаких претеизий — учеиик виимателеи на уроках, дисцнплинироваи, учится в меру своих снл, помогает товарищам по классу, выполняет отдельные поручеиия класса. Свои религиозиые убеждеиия ои ие выставляет иапоказ. Но, если религиозность учеиика становится известной и подвергаются осуждению и оскорблению его религиозные чувства, подросток вступает в открытый конфликт со школьным коллективом, с учителями. Нередко в такой ситуации верующие ученики бросают школу.

Существуют и такие родители-фанатики, которые

[1] Белов А. Миимое братство. М., 1976, с. 45—46.
[2] Осипов А. А. Страдаиие и христиаиство. М., 1968, с. 22.

настраивают детей против школы и учителей, сознательно не дают им получить образование. Юрий Костроба из села Лисичево Закарпатской области воспитывался в семье пятидесятников. Родители были убеждены, что сыну нечего делать в школе, достаточно, мол, уметь читать «священное писание». Каждый вечер Юрий должен был читать Библию в присутствии отца, ходить с родителями на молитвенные собрания, соблюдать посты. Когда же он, окончив восемь классов, проявил больше интереса к школе, чем к религии, отец выгнал его из дому [1].

Но это крайние формы родительской власти. Чаще бывает так, что верующие родители незаметно для самих детей отвращают их от школы. Молодая баптистка из города Канска Красноярского края на вопрос, почему она не закончила школу, ответила: «Я училась бы, если б только учили одной специальности. А в школе преподают историю, литературу — в них все ложь».

Рассматривая религиозную семью как главного регулятора поведения и обучения детей в школе, необходимо иметь в виду те последствия, к которым приводит подобное воспитание. В нашей атеистической литературе проблема эта рассматривается несколько упрощенно, однобоко. Как правило, мы много говорим о вреде религиозного воспитания в семье, аргументируя фактами физического или морального насилия над детьми со стороны фанатиков родителей. Однако проблема здесь значительно шире. Взаимоотношения религиозной семьи, ребенка и школы носят характер противоборства двух мировоззрений. Школа обвиняет родителей в навязывании ученикам антинаучных взглядов, родители обвиняют школу и учителей в посягательстве на их «естественное право» наставлять своих детей по собственному усмотрению, а подрастающий человек, находясь между Сциллой семьи и Харибдой школы, нередко выходит из этого противоборства духовно опустошенным. «Надо помнить, — писал А. В. Луначарский, — что ребенок в школе отнюдь не является изолированной индивидуальностью. Если он приносит в школу ту или другую религию, то она навязана ему средой, в которой он живет, и в огромном большинстве случаев — семьей. Поскольку школа активно проводит борьбу с религией, она стал-

[1] Атеизм и религия в современной борьбе идей. Киев, 1975, с. 418.

кивается с семьей, и ребенок оказывается между двух мощных воздействий на него, запутывается в противоречиях и, не зная, кому верить, при цепкости семьи и ее религиозных предрассудков часто начинает ненавидеть и школу, и стоящее за ней государство»[1].

Учителя, внедряя верующим ученикам материалистические представления, косвенно умаляют влияние родителей, а верующие родители стремятся разрушить авторитет педагогов, особенно если религиозность ученика осуждается в школьном коллективе. Когда такое противоборство носит острый характер, дети, как правило, принимают сторону родителей и их религиозное мировоззрение укрепляется еще больше. Между тем мы знаем, что в большинстве своем воспитание детей в религиозной семье основано на строгих правилах подчинения и на родительском авторитете. Поэтому школа, не умаляя роли и значения для подростка родительского авторитета, способна решить проблему мировоззрения школьника из сектантской семьи в свою пользу. Вопрос лишь в методах такого воспитания. Если от верующего ученика открыто потребовать отказа от его веры, то единственным результатом такого требования будет усиление на него влияния родителей и ослабление атеистических позиций воспитателя. Крайние формы борьбы с проявлением религиозности у детей — лучший путь утверждения их в религиозном мировоззрении.

Как показывают исследования, многие школьники нередко имеют весьма смутные представления о религии, ее вреде, ее мировоззренческой сути. Вот некоторые ответы учащихся школ Ленинграда на анкету Ленинградского педагогического института. «Религия бывает разная: одна приносит вред человеку, например, различные секты, которые калечат душу людей. Ну а если человек верит в бога, соблюдает обряды... Я не знаю, но, по-моему, он никому вреда не приносит». «Я слышал про различные секты, в которые ходят фанатики. Мне кажется, что это уже слишком отвратительное явление. Ни к чему хорошему не приведет самопожертвование десятка людей во имя господа бога. Трясуны, баптисты, пятидесятники — ярмо в нашей стране». «В нашей стране религия не представляет опасности, поэтому бороться надо только с сектантами». «Если

[1] Луначарский А. В. Почему не надо верить в бога. М., 1965, с. 304.

смотреть на сектантскую религию, то она приносит вред. А если это обыкновенная церковь, то тут никакого вреда нет, кроме траты денег на всякие свечки»[1].

Автор исследования Р. Ф. Филиппова делает совершенно справедливое заключение: неправильное представление о религии влечет за собой и неправильное отношение к верующим. Концепция «хорошей» или «плохой», «вредной» религии недопустима в работе с верующими детьми. Там, где имеют хождение подобные взгляды, как правило, нет взаимопонимания между верующими и неверующими школьниками, что неизбежно ведет к методическим ошибкам в атеистическом воспитании, сужает каналы проникновения научного мировоззрения в сознание учащихся. Между тем, как показали исследования, проводившиеся в Ленинграде, многие учителя средних школ откровенно признались, что они не знают, как вести атеистическую работу[2].

Обратим внимание на некоторые особенности психологии веры школьников. Как уже было сказано, интерес к мировоззренческим вопросам у школьников начинается в годы обучения в 6—7-х классах. Если младший школьник весь поглощен познанием внешнего мира, то для подросткового возраста характерна ориентация на познание самого себя, своих переживаний. При этом отсутствие жизненного опыта и груз семейного воспитания становятся большим тормозом на пути к самопознанию. Ведь даже взрослому верующему очень трудно решать такие вопросы.

Л. Фейербах говорил о невозможности постичь «сочетания в одном и том же существе сознания и бессознательного, воли с непроизвольным», видел в этом одну из психологических причин религиозности человека. Противоречия между осознанным и неосознанным в психике человека бывают особенно острыми в юности, когда неосознанное во много крат превосходит то, что уже понято сознанием. В. И. Ленин, конспектируя книгу Фейербаха «Лекции о сущности религии», в своих «Философских тетрадях» отметил приведенные выше слова Фейербаха как «*превосходное, философское* (и в то же время простое и ясное) объяснение сути религии»[3].

[1] «Советская педагогика», 1971, № 11, с. 21.

[2] Данилов Д. Г., Кобецкий В. Д. Общественное мнение и научно-атеистическая пропаганда. М., 1976, с. 30.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 59.

На пути познания самого себя подросток сталкивается с идеей бога, внушенной родителями, и преодолеть ее в сфере своего сознания он не может. Освободиться сам по себе от этой иллюзии без атеистического воспитания он не в состоянии. Преодоление этого психологического барьера у подростка осуществляется тем быстрее, чем насыщеннее он впитывает научные представления.

Второе, что тормозит восприятие подростком научной картины мира и себя в нем, — религиозные чувства. Детям внушают, что они «избранные», отмеченные богом. У них появляются иллюзии своей личной ответственности за дело бога, а в «чувствах больше консерватизма, чем в идеях» (Плеханов).

По словам сектантки И., выпускницы 10-го класса, за весь период обучения в школе она ни разу не почувствовала, что факты науки противоречат религиозным установлениям. Она уверена даже, что предметы школьного курса укрепляли ее индивидуальную религиозность, поскольку в них она черпала факты для подтверждения положений религии, не замечая, что в действительности данные науки опровергают религиозные догматы. Впервые И. испытала затруднение лишь на уроках обществоведения, когда были затронуты ее чувства: с нее спрашивали не пересказ учебника, а собственное мнение по проблемам, лично значимым[1].

Таким образом, становится очевидным, что в атеистической работе с детьми педагогам следует не только всесторонне изучать личность верующего ученика, но и знать ту семейную и микросоциальную среду, которая сформировала их первые полусознательные взгляды.

СЕКТАНТСКАЯ МИКРОСРЕДА, ЕЕ ОБЩЕСТВЕННАЯ САМОИЗОЛЯЦИЯ

В религиозном воспитании детей сектантская семья выступает не изолированной ячейкой. Она находится в тесной зависимости от ближайшего окружения единомышленников по вере, что оказывает непосредственное

[1] Галич И. И. Психология и атеизм. Алма-Ата, 1977, с. 82.

воздействие и на воспитание детей. Регулярное посещение вместе с детьми молитвенных собраний, исполнение заповедей и обрядовых ритуалов, участие в деловой и религиозной жизни общины — все это служит критерием «христианского поведения» родителей и одновременно показывает их усердие в исполнении христианского долга — воспитывать детей по своему образу мыслей и подобию образа жизни. Так условия сектантской микросреды порождают условия воспроизводства религиозной веры.

Сам дух этой микросреды является серьезным препятствием проникновения туда научного мировоззрения. Тот факт, что большинство сектантских семей слабо связано с обществом и его институтами, дает возможность формировать в микросреде свое общественное мнение, свои идейные установки, чуждые нашему обществу. Здесь формируются нормативы нравственного поведения верующего, складывается общее мнение как форма контроля за своим поведением.

Следует учитывать и другое: поскольку отношения верующего с различными трудовыми и производственными коллективами в своем большинстве ослаблены (ведь такой верующий не стремится к повышению квалификации, участию в социалистическом соревновании, он отказывается от общественных поручений), он вынужден искать в своей среде не только религиозные интересы, но и чисто человеческие. Об этом говорят сами верующие. На вопрос: «Чем привлекает община?» — 87 процентов молодых членов барановичской секты баптистов, преимущественно детей верующих, ответили так: «Посещение молитвенного дома, общение с богом, встречи с братьями и сестрами во Христе, отдых от дел насущных» [1].

Особенно остро чувствуют потребность в общении друг с другом те из молодых верующих, кто только вступил в общину. Известный исследователь сектантства А. И. Клибанов, характеризуя сектантскую микросреду, отмечает, что именно вновь обращенным она сулит «не только небесное вознаграждение, но и долю согревающей земной человечности» [2]. Вчерашние школьники, де-

[1] Филист Г. М. Некоторые особенности атеистического воспитания городского населения. Минск, 1977, с. 35.

[2] Клибанов А. И. Религиозное сектантство и современность. М., 1969, с. 100.

ти сектантов, острее чувствуют потребность обнаружить себя в «мире», найти форму своей социальной активности, утвердить себя в земной жизни в рамках своего мировоззрения. Прочные связи со своей средой ориентируют их духовные силы, их молодую энергию на религиозную активность.

Природа сектантской микросреды в условиях социалистического общества характеризуется ярко выраженной обособленностью. И тот факт, что члены сект работают на производстве, а дети учатся в школе, еще не говорит об их прочной связи с трудовыми и школьными коллективами. Чаще всего они чувствуют себя изолированно, так как психологически и нравственно связаны со своей средой.

Само существование такой микросреды объясняется во многом особенностью религиозного сознания сектантов, которое отличается своим консерватизмом, преданностью различным библейским установлениям. Большую роль играет также деятельность проповедников, которые стремятся постоянно держать на высоком уровне религиозную информацию среди верующих и, что особенно важно, увязывают библейские поучения с повседневной жизнью членов общины. Все это делается с целью создать благоприятный климат, который содействовал бы воспроизводству религиозности.

Своим коллективным опытом сектантская среда стремится навязать каждой семье общины строгие представления о религиозной нравственности как «закона бога». Воспитание детей в духе этого закона складывается в этическую норму внутрисемейных отношений. Важным моментом в воздействии микросреды на семью является также взгляд, что между семьей и общиной существует неразрывная связь, более того, что семья является основанием самой общины.

Отметим и роль религиозной традиции. Наблюдения, которые проводила за рядом баптистских семей Л. А. Сердобольская, дали ей основания заключить, что «в семейных отношениях, в поведении членов семьи существуют свои моральные принципы, сложившиеся на основании длительного опыта и традиций, выработанных в процессе своеобразных условий существования баптизма в России в прошлом, что, конечно, относится прежде всего к «потомственным» сектантским семьям» [1].

[1] Проблемы атеистического воспитания. Л., 1974, с. 243.

Специфично, что в этой среде решающим фактором влияния на детскую психику становятся не религиозные представления, не миропонимание, а мироощущение, то есть воздействие на чувства детей, поскольку для детской религиозности характерны именно эмоциональные переживания.

У детей с раннего возраста развивается склонность к религиозным песнопениям, к переживаниям всевозможных религиозных состояний, которые затем переходят в идейные ассоциации, закрепляющие «духовное состояние». Укреплению этих чувств в их религиозном значении способствует и тот факт, что до школы они не получают иной информации, кроме религиозной.

Обычно сектантские семьи не отдают детей в дошкольные детские учреждения. Если мать работает или по какой-то причине оставляет дом на длительное время, о детях заботятся «вспомогательные» службы общины. У баптистов, например, есть «сестры-служительницы», в адвентистских семьях уходу за детьми помогают дьяконисы, а при пятидесятнических общинах действуют «женские советы», которые, кроме воспитания женщин-сектанток и их детей, ведут еще и миссионерскую работу.

Вот вам наглядный пример вполне конкретной (и не столь уж обременительной) заботы сектантов о членах своей общины. Не будем говорить о том, что подобная забота во многих случаях связана с вполне определенными целями. Гораздо важнее подумать о другом: разве такое же внимание работающим матерям-сектанткам не можем уделять мы, атеисты? Конечно же, можем. И такую помощь нельзя рассматривать как некую щедрость — в этом будет наглядно проявляться наша, коммунистическая мораль, наша забота о людях, нуждающихся в особом внимании общества.

Особенно сильное влияние микросреда оказывает на сектантскую молодежь (о различных формах этого воздействия см. далее). В общинах формируется мнение, которое является формой контроля за поведением молодежи «в миру». Действенность такого общего мнения базируется не только на самосознании, но и на чувстве страха, которое возникает у верующего, допустившего отклонение от общинных норм. Боязнь лишиться духовного контакта, стать одиноким, наконец, страх перед взысканием, которое может вынести община, фор-

мирует у молодого члена общины определенный кодекс поведения.

Верующие зорко следят за поведением молодых, пресекая любое отклонение от общинных норм. Если кто-то нарушил эти нормы и был исключен из общины, верующие лишают его всякого общения с остальными членами. Столь жесткая форма контроля оказывает большое влияние на психику молодежи. У молодежи в общине есть только два пути: подчиняться сектантской регламентации или резко разорвать со всей микросредой. Последний шаг без поддержки атеистической общественности очень труден и, как показывает практика, не так уж част. Если община исключила молодого верующего за «нехристианское поведение» и его не поддержала атеистическая общественность, он может возвратиться обратно. Ведь его жизнь и поведение остаются в поле зрения сектантов. Лишив такого верующего духовных и деловых контактов, община позволяет ему посещать молитвенные собрания. Ему запрещено выступать с проповедями, участвовать в обрядах, выполнять поручения общины и даже просто разговаривать с ее членами, но он может молиться, выпрашивать у бога прощение своим грехам.

Процедура искупления грехов может длиться годами. Во всяком случае, не меньше года исключенный должен проявить на глазах всей общины свое «духовное усердие». Затем его вновь принимают — теперь уже через покаяние. Верующий должен стать на колени пред всем собранием и просить прощение у единоверцев за свои грехи.

В практике атеистической работы исключенный из секты часто выпадает из нашего поля зрения. А ведь мы можем (и должны!) взять под наблюдение такого верующего, уделить ему особое внимание, сделать все, чтобы он никогда не вернулся в секту.

Что любопытно: исключению подвергаются только за нарушение сектантских установлений. Если же верущий совершил преступление перед государством, обществом, но при этом не были нарушены уставные правила секты, такой верующий подвергается лишь моральному осуждению со стороны единоверцев — за нарушение норм поведения «в миру». Религиозные интересы стоят всегда на первом плане, и они выше общественных, хотя сектантские проповедники и подчер-

кивают, что верующие должны соблюдать гражданские нормы поведения.

Дух обособленности, консерватизма, игнорирование «мирского» — все это, к сожалению, редко учитывается в практике атеистического воспитания с верующими детьми и вообще с молодежью из сектантских семей. В атеистической пропаганде вообще, а в школьной особенно, психологическое состояние верующих детей, их одиночество и неудовлетворенность в лучшем случае лишь констатируются. Обнаружить истоки душевных переживаний, причины детской и юношеской подавленности, болезненной реакции поможет только знание микросреды, в которой вращается такой верующий.

На стабильность сектантской микросреды оказывает влияние отрицательное отношение верующих не только к светскому образу жизни, но и к другим вероисповеданиям. Правда, в последнее время верующие стали более терпимо относиться к другим вероисповеданиям, но далеко не все признают ценности другой веры. Конкретно-социологические исследования, проведенные в западных областях Украины, подтверждают такой вывод. На вопрос: «Как вы относитесь к верующим других вероисповеданий?» — ответили отрицательно — 73 процента опрошенных иеговистов, 52 процента пятидесятников, 32 процента евангельских христиан-баптистов[1]. Протестантизм претендует на исключительную роль среди других религий. Один из основных аргументов в пользу исключительности своей религии христианские секты находят в представлении о ней как о единственной хранительнице нравственности. И баптисты, и адвентисты, и пятидесятники в разной степени придерживаются мнения, что бог создал другие веры только затем, чтобы сами верующие убедились в их «неистинности».

В сектантских общинах постоянно ведется пропаганда против нравственных светских ценностей, создавая тем самым искаженное представление не только о нравственных ценностях неверующего человека, но и о самой социалистической действительности. Это проявляется в нравственных беседах с молодежью, в проповедях в стенах молитвенного дома, в частных беседах на квартирах верующих. Дискредитируя атеистов, сектанты представляют их как людей, погрязших в «плот-

[1] Атеизм и религия в современной борьбе идей. Киев, 1975, с. 411.

ских насыщениях», лишенных устремлений, поскольку их не влечет блаженство вечной жизни и они не боятся бога. Такая обработка сознания усиливается еще и тем, что проповедники обычно иллюстрируют библейские заповеди конкретными примерами из жизни членов общин и все рассуждения проповедника строятся на отрицательных примерах из жизни неверующих.

Исследователь В. С. Бондарчук, изучая сектантскую микросреду в городе Шахты Ростовской области, отмечает, что антиобщественное поведение неверующих, проживающих в «зоне» сектантской микросреды, укрепляет в сектантах их негативное отношение к «миру».

Члены общин пристально наблюдают за поведением неверующих в быту. И делается это не из любопытства, а с совершенно конкретными целями. Во-первых, они исходят из того, что всякий неверующий является потенциальным верующим. Во-вторых, факты аморализма в семьях неверующих служат для них аргументом в пользу своей морали. Если в поле зрения сектанта попадает хотя бы один плохой поступок человека на сто хороших, то решающим в оценке человека является именно этот поступок.

Предвзятое мнение ко всем, кроме единоверцев, вызвано, кроме всего прочего, тем, что жизнь сектантов, их деятельность лишены гражданских идеалов и общественного смысла. Л. Н. Митрохин отмечает, что «вполне достаточным элементом и ориентиром такой деятельности оказываются заурядные житейские добродетели, которые в сознании человека легко принимают вид служения религиозной идее, та внутренняя установка верующего, которая приобретена им в ходе «рождения свыше». Отсюда ограниченность жизненного опыта.

Рассмотрим структуру сектантской микросоциальной среды. Основу ее составляют социально-бытовые условия жизни верующих. Это в первую очередь семья, личные и родственные связи, друзья, знакомые, соседи, небольшие группы верующих, родственные по духу данной секты и, наконец, сама религиозная община. Среда формирует специфические групповые нормы, оценки, традиции, ценности, отношения к другим группам, особенно родственным по вере (как, например, баптисты и пятидесятники). Эти факторы и составляют сектантскую религиозную общность.

Исследователи отмечают два типа такой сектантской

общностн. К первому типу относятся общнны, члены которых лично знают друг друга, находятся в тесных личных отношениях, имеют родственные связи. Примером может служить секта баптистов в селе Колодязно Березновского района Ровенской области. В ней состоят 99 человек, н 40 из них (41%) являются выходцами из десяти семей. Аналогичные данные мы наблюдаем в деревне Чечеловке Гайсиновского района Винницкой области, где община баптнстов объединяет 80 человек, принадлежащих к 11 семьям. В общинах адвентнстов седьмого дня Молдавии 90 процентов составляют дети или родственники верующих [1].

Замкнутый характер таких общин, принцип прямого членства, небольшая численность сектантской общностн предполагают личное знание друг друга. Это позволяет взаимно влиять друг на друга, особенно в вопросах воспитания детей н молодежи, контролировать поступки молодежи. Периодичность молитвенных собраннй обеспечивает родителям постоянный контакт, а значит, и постоянную ннформацию. Нормы взаимопонимания, которые вырабатываются в пределах молитвенного дома, все больше обосаблнвают нх от остальных односельчан, вырабатывают потребность в общении только с единоверцами. В этой атмосфере молодежь просто не может себе представить иного поведения, кроме как в рамках рекомендаций н наставлений старшнх.

Несколько по-иному складываются отношения в крупных общинах, объединяющих два-три и более населенных пунктов или сосредоточенных в больших городах. Такая община не может оказать непосредственного влияния на каждого верующего, и мнение общины группируется вокруг религиозного актива, который стремнтся связать сознание и действия молодежи с разлнчнымн семейнымн, брачнымн или родственными обязательствами. Костяк актива составляют наиболее авторнтетные верующие с большим релнгиозным стажем, лица, связанные между собой семейными, брачными или родственными отношениямн. Исследование по двум общинам баптистов города Алма-Аты показывает, что в такое ядро входит 93 человека близких н дальних родственников; 70 процентов нз них — старые члены с

[1] Гажос В. Ф. Эволюция религиозного сектантства в Молдавии. Кишинев, 1975, с. 70.

30-летним религиозным стажем[1]. Они и осуществляют контроль за поведением молодежи.

Таким образом, микросоциальная сектантская среда включает в себя людей разных возрастов, социального положения, жизненной ориентации, идеологических установок, единых по вере, но в известной мере по-разному воспринимающих социалистическую действительность.

Дух отрицания, дух сомнения проникает, конечно, и в эту среду. Кризисные тенденции в религиозном сознании, влияние общественных отношений социалистической действительности ослабляют обособленность сектантских общин. Прежде всего это сказывается в том, что в сознании верующих изменяются религиозные представления. Особенно это касается молодежи, ее представлений о боге и бессмертии, о спасении души и т. д. Особенно заметно ослабли эсхатологические представления. В баптизме, например, стало меньше проповедей, посвященных теме «конца света». Многие верующие, подвергая сомнению библейские пророчества о конце мира, отодвигают его на неопределенное время или вообще переосмысливают, придавая им иносказательное значение. А изменения в идейных воззрениях, естественно, влекут за собой изменения в религиозном поведении верующих. Меньше становится фанатиков с присущей им нетерпимостью, религиозно-экзальтированным отрицанием всего светского.

«Дух сомнения» проникает даже на страницы сектантской печати. В журнале «Братский вестник» все чаще появляются корреспонденции, авторы которых сокрушаются о потере в общинах «духовной крепости». Любопытно признание одного баптистского проповедника, что среди верующих встречаются и такие, кто произносит молитвы так: «Верую, господи, помоги моему неверию», «Христос, если ты есть и если можешь меня простить, прости».

Но в целом сектантская микросреда оказывает еще большое влияние на сознание и поведение верующих, образуя благоприятную почву для воспроизводства религиозности, особенно в условиях города. И хотя в этой среде в последнее время стали заметны новые веяния, новые тенденции, они в силу консерватизма религиозного сознания не дают желаемых результатов.

[1] Конкретные исследования современных религиозных верований. М., с. 215.

Очевидна задача пропагандистов атеизма: видеть эти тенденции и всей силой своего убеждения помогать им крепнуть.

МОЛОДОЙ ВЕРУЮЩИЙ В ОБЩИНЕ

Как уже говорилось, первые представления о мире и о себе, которые ребенок получает в религиозной семье, до определенного возраста носят неосознанный характер. Религия для него — мистическая сила, предписания которой следует неукоснительно соблюдать. Но уже в 10—12 лет дети начинают осмысливать такие понятия, как вера, обряд, молитва, думать над тем, что увидели в общине.

Постепенно дети вовлекаются в общинно-культовую религиозную практику, выполняют отдельные поручения в общине. Во время богослужений их привлекают декламировать стихи и петь религиозные гимны, участвовать в струнных кружках (особенно распространенных среди адвентистов седьмого дня). Так в молитвенных собраниях закрепляются элементы религиозного воспитания, полученного в домашних условиях. Так совершается насилие над ребенком, который еще не может критически оценить слово старших, родителей.

Отметим, что сам факт посещения детьми молитвенных богослужений расценивается по-разному, особенно в педагогической среде. Конечно, здесь должно быть принято во внимание: поскольку закон не запрещает семейного религиозного воспитания, то он и не запрещает родителям посещать молитвенные собрания вместе с детьми. Однако закон требует от верующих родителей и воспитания детей в духе принципов коммунистической морали, высоких гражданских идеалов. Другими словами, родители обязаны выполнять все положения 66-й статьи нашей Конституции, о которой было сказано выше.

Итак, формирование мифических представлений продолжается вплоть до вступления юноши или девушки в общину, когда он становится полноправным членом сек-

тантского коллектива. В нем вся информация, получаемая верующим из внешнего мира, проходит соответствующий контроль и переработку. Она формирует систему норм и ценностей, обязывает следовать всем предписаниям секты.

Роль общины в жизни молодого верующего очень велика. Главная ее функция состоит в отчуждении верующего от действительности, в противопоставлении всех членов общины «греховному» миру. Степень такого отчуждения в разных сектантских течениях неодинакова и зависит от уровня религиозного сознания верующих. В одном случае секта навязывает верующим отказ от браков с неверующими и инаковерующими, в других — от чтения «мирской» литературы, посещения кино, театров и т. д. Культивируются различного рода запреты, пищевые ограничения («санитарная реформа» у адвентистов, запрет на курение табака, употребление спиртных напитков и др.). Все еще сильны в сектантских общинах тенденции ограничить или даже запретить участие верующих в общественных организациях, в жизни предприятия, учреждения. В сектах иеговистов и пятидесятников, например, служба в армии до сих пор рассматривается с позиций религиозной совести призывника, хотя основные установки в этом вопросе он получил в общине.

Конечно, следует учитывать и тот факт, что верующие общины не отгорожены от реальной действительности китайской стеной. Все они граждане социалистического общества. Значит, их жизненные интересы и проблемы находятся не в общине, а за ее пределами. На это обращают внимание и сами руководители общины. «Наше самоустранение от тех или иных гражданских обязанностей лишает нас должного уважения со стороны окружающих и является вредным для распространения царства божия» [1]. Однако суть проблемы состоит в том, что секты объединяются не по профессиональным интересам или по принадлежности к определенным категориям социальных групп общества, а по вере. Верующий находит удовлетворение в общине лишь своим духовным запросам. И возникает естественный вопрос: если все остальные интересы верующего находятся за пределами общины, как же он этого не понимает?

Но в том и состоит парадокс религиозного созна-

[1] «Братский вестник», 1963, № 1, с. 50—51.

ния, что действительные и насущные социальные потребности верующего, его интересы и его представления о человеческих ценностях получают совсем иное, ложное освещение, имеют иное значение, чем у неверующего. В поступках, в действиях людей есть свои «за» и свои «против». Для верующего эти «за» и «против» получают санкцию божественных установлений, оторванных от жизни и данных ему раз и навсегда. Через них он и контролирует все свои поступки, все свои действия. При этом трудность проблемы состоит в том, что верующий осваивает религиозную мораль через свой личный жизненный опыт и чем больше у него «религиозного опыта», тем прочнее его убеждение.

Вот почему мы говорим, что в молодом возрасте, когда в «багаже» юноши или девушки еще мало жизненного опыта, а сама религия ютится больше в чувствах, эмоциях, чем в сознании, человек быстрее поддается переубеждению. И это, естественно, определяет характер переубеждения такого человека.

В общине религиозные представления человека получают подтверждение в форме ее коллективной деятельности. Сектантская община — это не просто «сборище фанатиков», а коллектив верующих, в нем с помощью особых социально-психологических механизмов внушения насаждаются и утверждаются религиозные взгляды и представления, которые верующие воспринимают как откровение бога. Обязательства, которые вытекают из факта вступления верующего в общину, выходят за пределы его личной веры и становятся обязательствами перед коллективом.

В религиозной общине молодежь берет на себя обязательство продолжать веру своих отцов. Так замыкается круг. И разорвать его уже очень трудно — убеждение молодого сектанта уже сформировалось. Оторвать его от веры гораздо более трудная задача, чем разрушить религиозные представления в детстве, особенно в школьные годы.

Следует подчеркнуть, что на формирование религиозного представления у подростка порой немалое влияние оказывает стремление к самоутверждению. Период от 10 до 16 лет является для детей, получивших религиозное воспитание, наиболее трудным для самоутверждения (в кругу своих товарищей, в коллективе одноклассников) в одной из двух мировоззренческих концеп-

ций: религиозной или атеистической. В самом деле, где подросток, воспитанный в религиозной семье, может установить свои межличностные связи и отношения? Ведь его сверстники относятся отрицательно к религии. Зная это, подросток вдвойне начинает прятаться в оболочку своего «я», которого он еще и сам не понимает. В результате и начинает искать защиту от внешних условий своей жизни в религии, в ней же он утверждает свое «я». Где найти себя, внушает ему религия, если весь мир греховен и враждебен? И тут совершенно необходима доброжелательная помощь воспитателя, атеиста, умение разобраться в духовном мире подростка, его вынужденной замкнутости, в его идейных исканиях.

Вынужденное обращение к своим единоверцам заменяет естественное тяготение к коллективу. В уходе от реальности, навязанном ему сектой, молодой человек ищет компенсацию за свою отчужденность. Его сознание обращается к богу, и в нем он находит отражение собственного «я», которое непохоже на соучеников, сверстников, ибо они мыслят иначе, а значит, у них нет той «избирательной благодати», какой бог наделил тебя.

Что же остается? Идти в общину, в «круг сотоварищей», которых подросток, а затем юноша не в состоянии был найти в «мирской жизни». Это весьма серьезная сторона сектантского мироощущения, требующего от атеистов верных методов работы.

В системе культовых действий общины сознание молодого ее члена методически заполняется цельным религиозным мировоззрением, ощущением своей полезности и важности служения «на ниве господа», среди «братьев» и «сестер», посвятивших свою жизнь одному делу. И еще одна особенность, связанная с самоутверждением молодого верующего. К. Маркс отмечал, что *«религиозное* убожество есть в одно и то же время *выражение* действительного убожества и *протест* против этого действительного убожества»[1]. Среди сектантской молодежи нередко подобное чувство протеста принимает форму экстремизма, идущего значительно дальше обычной потребности в боге.

Исследователи психологического состояния религиозной молодежи Е. С. Лукашевский и В. В. Назаренко отмечают, что «краеугольным камнем восприимчивости личности к религии могут стать те специфические чер-

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 415.

ты характера, то состояние слабости воли или упадка сил, вызванные объективными причинами, которые могут быть паллиативно «сняты» в лоне психологического убежища, предоставляемого христианским умонастроением, культом, этикой»[1].

Гегель основную силу протестантской общины видел в «духе зависимости». «В этом сообществе зависимости, — писал он, — сообществе, связанном тем, что оно создано его основателем, в этом проникновении в ее жизнь элементов исторического, действительного, община познавала свои реальные узы, прочность своей объединенности»[2]. С этим нельзя не согласиться. Скажем, в баптизме историчность Христа, его личность выступает не только в качестве основателя их баптистской общины, но и как «дух любви». Однако в лозунг «бог есть любовь» у верующих не вкладывается историческое содержание. В нем не нашли отражения чувства и помыслы конкретных людей, и это превращает его в абстракцию. По выражению того же Гегеля, «распространение любви на всю общину приводит к тому, что она перестает быть живым единением индивидуальностей и что члены общины ограничиваются лишь сознанием того, что «они любят друг друга».

Впрочем, сам по себе принцип христианской любви, конечно, нельзя полностью сбрасывать со счетов. Прав Э. Г. Филимонов, так оценивая это религиозно-этическое учение: «Сам по себе принцип всеобщей любви, выдвинутый христианством, представлял собой иллюзию. Но поскольку в нем отразились в фантастической форме чаяния и надежды угнетенных классов, он имел глубоко скрытое под религиозной оболочкой демократическое содержание и был шагом вперед в нравственном прогрессе человечества»[3]. Однако при социализме этот принцип стал не просто анахронизмом, но реакционным анахронизмом, разделяющим людей по признакам веры или неверия. Еще М. Горький писал, что «...в той любви, которую проповедуют церковники, христиане, огромное количество ненависти к человеку. Религия давно стала человеконенавистничеством»[4].

[1] Научный атеизм, этика, эстетика. Л., 1975, с. 71—72.
[2] Гегель. Философия религии. М., 1975, с. 187.
[3] Филимонов Э. Г. Баптизм и гуманизм. М., 1968, с. 119.
[4] Стенографический отчет II Всесоюзного съезда СВБ. М., 1930, с. 28.

Принцип «христианской любви» на практике неизбежно приводит к противоречию между естественными чувствами верующей молодежи и его религиозным толкованием. Возьмем такое высокое чувство, как любовь к своей родине. Абсолютному большинству верующей молодежи, несомненно, свойственно это чувство, но в религиозном сознании оно находит незаконченное, извращенное отражение, его патриотический смысл «урезывается» другим чувством.

В ответе на анкету, предложенную баптисту ученику 8-го класса средней школы № 77 города Алма-Аты, чувство родины ассоциируется с «местом, где все знакомо», с оценкой, что родина «все делает для него и что здесь для него «все свободное» [1]. Но больше всего ему дорога мысль о той «небесной родине», к которой он в согласии со своим вероучением должен стремиться всей душой. Естественное чувство к родной земле становится ущербным, обедненным религиозным чувством — чувством всепоглощающей любви к «царству божию».

Итак, вступив в общину, молодые люди находят в ней свое социальное самоутверждение. Здесь они ищут ответ на такие проблемы, как смысл человеческого существования, критерии подлинной нравственности, истинное место человека в обществе, принципы взаимоотношения людей между собой и т. д. Людей, которые ищут ответы на все такие вопросы, мало интересует внешняя, культовая сторона обряда или догматические установления, гораздо важнее внутренняя потребность найти в общине морально-нравственную ориентацию на всю жизнь. Ключ успеха в работе с этими верующими — в изменении этой ориентации.

Наконец, община привлекает верующую молодежь и своими принципами церковной организации. Отвергая посредничество церкви между богом и человеком, провозглашая принцип всеобщего священства, секты особый упор делают на равенство всех членов общины в делах веры. Перед божественной премудростью все равны. Уже одна эта мысль способна активизировать деятельность членов общины. У молодежи, особенно со средним и высшим образованием, «равенство» со своими единоверцами порождает честолюбивые замыслы и настроения. Особенно заметна тенденция выдвинуться в проповедники.

[1] Галич И. И. Психология и атеизм. Алма-Ата, 1977, с. 47.

Религиозный актив общины всячески поддерживает и направляет эти устремления молодежи. В ряде баптистских общин организуют специальные проповеди, рассчитанные на 20—30-летних; в них особое внимание уделяется методике отработки слова, постановке голоса, «увязке» библейской архаики с интересами и потребностями современной верующей молодежи. Наиболее отличившихся молодых проповедников рекомендуют на заочные двухгодичные курсы, действующие при ВСЕХБ.

Роль молодежи в общинах возрастает еще и в связи с тем, что на фоне кризисных явлений, которые переживает сектантство в условиях развитого социалистического общества, делается попытка увязать догматику и практику сектантских общин с новыми веяниями времени, особенно с изменениями, вызываемыми научно-технической революцией. И здесь сектантство делает ставку на молодежь. Появляется, по характеристике Э. Г. Филимонова, «новый тип верующего — энергичного человека молодого или среднего возраста, выходца из сектантской семьи, участвующего в общественном производстве, более образованного, хорошо подготовленного в теологическом отношении. Это, как правило, вполне грамотные люди, обычно со средним, а иногда и высшим образованием. Хорошее знание богословской литературы и знакомство с атеистической литературой позволяет им облекать свои проповеди (хотя бы внешне) в форму аргументированной апологии вероучения с множеством ссылок на светские источники, на достижения науки и техники. Именно этот тип верующего во многом определяет новые моменты в духовной атмосфере сектантской общины, в идеологических установках и формах миссионерской деятельности» [1]. Без учета этих особенностей вести сейчас эффективую атеистическую пропаганду среди сектантства невозможно.

Сектантская община стремится дать каждому верующему «нагрузку» в зависимости от его «религиозных» интересов, возраста и способностей. Баптизм, например, установил семь таких «священнодействий», которые должны быть эквивалентны «общественным» действиям человека. Это крещение, проповедь, пение, молитва, хлебопреломление, хранение мира в церкви, служение

[1] Актуальные вопросы атеистического воспитания. Алма-Ата, 1976, с. 166.

любовью друг другу [1]. Всеми этими суррогатами активности община и заполняет духовный мир верующей молодежи, отвечая естественному стремлению ее к выражению своей личности в практических делах. Став полноправным членом общины, верующий глубоко убежден, что он теперь окончательно умер для любой другой жизни, кроме «жизни в боге». Если до вступления ему, возможно, были свойственны сомнения в истинности веры, то, вступив в общину, он берет на себя обязательства, которые должны исключить путь всяких сомнений. Баптистский идеолог А. В. Карев так охарактеризовал эти новые позиции верующего: «Все то мирское, что прежде, до обращения ко Христу, было дорого человеку, что он любил, чем увлекался, теперь он ненавидит и, наоборот, что прежде ненавидел, теперь любит» [2].

Вступив в общину, верующий берет на себя обязательства полного послушания во всем. Его поведение теперь целиком зависит от кодекса норм и регламентаций, действующих в общине. Границы личной веры, о которой мы говорили, в общине четко определены, нормы поведения верующего регулируются общественным религиозным мнением. Отныне его «свободная воля», «свободный выбор» становятся «свободой в духе», идущей от самого Иисуса Христа.

Таким образом, демократизм протестантского учения о человеке и общине, который был провозглашен лозунгом «всеобщего священства» еще в начале Реформации, в действительности оказывается фикцией. Еще Вольтер саркастически заметил, что протестантизм открыл двери монастырей вовсе не затем, чтобы выпустить оттуда монахов. Он загнал туда людей.

Жесткие требования единомыслия, предъявляемые общиной к верующему, усложняют, естественно, всю процедуру приема в ее члены. Существует испытательный срок, в течение которого человек должен показать знание основных догматических установлений секты и продемонстрировать свое поведение «в миру» в соответствии с ее моральными установками. Но главная цель, которая ставится перед испытуемым, — это утвердить себя в новой вере, отбросить все то, что противоречит «любви Христовой», сформировать прочный взгляд на себя как на избранника бога. Другими словами, уже в

[1] «Братский вестник», 1963, № 1, с. 36.
[2] «Братский вестник», 1972, № 4, с. 57.

этот период у верующего должно сложиться цельное религиозное мировоззрение, согласованное со всеми сектантскими требованиями и установлениями. Период «обращения» сопровождается полной психологической и социальной переориентацией — испытуемый на деле должен доказать те качества, которые требует от него членство в общине.

Особенно большое внимание при подготовке «приближенных» уделяется изучению Библии. У иеговистов, например, существуют специальные «библейские штудии», где по утрам, один раз в неделю изучается Библия. Притом из Библии выбираются такие места, которые можно было бы истолковать «рационалистически», то есть так, чтобы они не противоречили здравому смыслу. Мифологический текст истолковывается с таким расчетом, чтобы сама суть мифа или догмы осмысливалась человеком применительно к постижению божественного как логически, так и эмоционально.

Покажем это на примере притчи из книги Чисел о говорящей валаамовой ослице. Суть мифа состоит в следующем: нарушил библейский герой Валаам заповедь бога, сел на свою ослицу и поехал не туда, куда ему ночью наказывал бог. Разгневался бог на Валаама и послал вдогонку ангела наказать Валаама. Ангел встал с обнаженным мечом на дороге, и ослица, увидев божьего посланника, повернула в поле. Божий ослушник стал бить животное, чтобы вернуть его на дорогу. Ангел вновь встал перед ослицей, теперь уже на узкой дороге между виноградниками, по обеим сторонам которого возвышались стены. Ослица прижалась к стене и придавила Валааму ногу. И вновь ослица подверглась побоям. Тогда ангел выбрал такое место, где невозможно свернуть «ни направо, ни налево». Ослице ничего не оставалось, как повергнуть на землю грешного Валаама.

После того как разгневанный Валаам устроил ослице настоящее побоище палкой, она вопросила: «За что ты меня бьешь?» И в этот момент бог «открыл глаза» человеку, он увидел ангела с обнаженным мечом и упал перед ним ниц. Ангел сказал: «Я вышел, чтобы воспрепятствовать тебе, потому что путь твой не прав предо мной. Если бы она не своротила от меня, то я убил бы тебя, а ее оставил бы живой».

Подобные притчи и используются для предостереже-

ния новообращенных от возможных нарушений тех обязательств, которые они берут, вступая в общину.

Таким образом, вся религиозно-культовая система обработки сознания новообращенного имеет одну цель: добиться единства религиозного сознания и религиозного поведения. И главным признаком такого единства является выполнение ими предписаний секты. А ведь это ведет к полному подчинению ей.

Перед тем как принять крещение, «приближенный» заполняет анкету, в которой указывает свой возраст, место рождения, место работы, домашний адрес, состояние семьи, отсутствие препятствия со стороны его ближайшего окружения. Затем кандидата перед лицом всей общины на одном из молитвенных собраний подвергают строгому экзамену. У баптистов первый вопрос обычно ставится так: «Согласен ли ты всю свою жизнь отдать служению нашему богу Иисусу Христу?» Ответ на него, данный перед лицом всего собрания, звучит как торжественный акт присяги на верность общине.

Вы видите, насколько серьезную психологическую обработку проходит каждый молодой верующий перед вступлением в секту и в первый период пребывания в ней. Все это, естественно, вырабатывает у сектантов ту «особую стойкость» в вопросах веры, на которую обращают внимание наши пропагандисты и которая требует от них кропотливой, всесторонней работы в каждом случае индивидуального подхода к верующим.

ЧТОБЫ «ПРЕВРАТИТЬ ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОТУСТОРОННИЕ...»

Итак, вступив в общину, человек во многом изменяет свою жизнь, свой образ действий. Теперь все его духовные и нравственные силы отданы служению общине, служению богу. И задача общины удержать верующего в рамках сложившихся религиозных традиций и особенностей вероучения секты. Естественно, это требует учета психологии и потребностей человека. Применительно к молодым община всеми мерами стремится вытравить у них потенциальную потребность в об-

щественной активности и заменить другой, которая соответствовала бы интересам сектантской микросреды.

Почти каждый член религиозной общины имеет в ней определенные обязанности. Правда, хотя, как уже сказано, привлечение молодежи в общину требует от руководства учета ее психологии, возрастных особенностей, на практике эта потребность учитывается не всегда. Г. М. Филист справедливо отмечает, что изменение социально-демографического состава сект евангельских христиан-баптистов в сторону увеличения работающих и имеющих более высокий образовательный уровень приводит к разногласию в общинах. Активные действия молодежи позволяются лишь в строго определенных рамках. Молодые люди поют в хорах, играют в оркестрах, готовят декламации, пишут лозунги, убирают помещения, посещают больных и стариков, и только. Между тем молодые сектанты стремятся к новым формам взаимообщения, а такими возможностями располагает далеко не каждая община. Подобные разногласия между поколениями сектантов особенно заметны в небольших общинах. Вот почему и сектантская молодежь стремится ныне в крупные города, где больше возможностей проявить свою активность, особенно в такой форме, как миссионерская деятельность.

Сейчас уже нельзя удовлетворить религиозные интересы молодежи такой проповедью, которую, например, произнес пресвитер тернопольской общины баптистов, обращаясь к молодежи: «Если вам хочется пойти в кино, чтобы посмотреть нашумевшую картину, пойдите лучше на молитвенные собрания. Если вам хочется почитать книгу — берите Библию, в ней вы найдете источник радости и наслаждения. Если вам хочется пойти повеселиться и потанцевать — молитесь, ибо все ваши желания от дьявола».

Однако среди сектантской молодежи усиливается тяга к научной и художественной литературе. Верующая молодежь выписывает и читает журналы, газеты. Среди молодых адвентистов седьмого дня в Караганде большой популярностью пользуется историческая литература, статьи и очерки по всемирной истории. Они выписывают журналы «Наука и жизнь», «Знание — сила», «Семья и школа», «Работница», «За рубежом», «Здо-

ровье», читают не только газеты, но и атеистическую литературу [1].

Вот впечатления А. И. Клибанова от посещения квартиры молодой баптистки: «Мы посетили ревностную верующую Д., проживающую в предместье большого областного центра черноземной зоны и принадлежавшую к так называемым отколовшимся баптистам. Д. — тридцатилетняя женщина, незамужняя, имеет высшее техническое образование. Она занимает две комнаты в одноэтажном деревянном доме. Одна из них служит спальней и кабинетом. Книжные полки. За витринами философская, историческая, научно-техническая, юридическая, энциклопедическая литература, однотомники Пушкина, Лермонтова, Есенина. Всего книг 100—120.

— Любите стихи?

— Читаю.

— Кого предпочитаете?

— Лермонтова «Выхожу один я на дорогу», «Скажи мне, ветка Палестины». У Пушкина: «Когда для смертного умолкнет шумный день». Вдумайтесь: «...и с отвращением читая жизнь мою, я трепещу и проклинаю, и горько жалуюсь, и горько слезы лью...»

Прерываем:

— и строк печальных не смываю...

— Да, своими слезами не смыл. Жизнь наша омыта слезами и кровью господа. Кто поверит в это, спасется. А Пушкин сам хотел смыть, да слаб человек. Не смыл... Еще читаю Надсона. У меня своей книги нет, я переписала у одной сестры «Христианку»... [2]

Перед нами тот самый случай, когда мистика, религия вполне уживаются со светскими формами мышления, с тяготением к художественной литературе, стремлением найти и выразить себя через художественные образы. Однако ценности советской культуры воспринимаются в религиозной интерпретации. Это важное обстоятельство нельзя не учитывать в практике атеистической работы.

Когда мы говорим о молодежи в сектантской общине, о той роли, которую она там играет, следует иметь в виду, что, несмотря на ограниченность ее влияния, все

[1] Филимонов Э. Г. Новые тенденции в идеологии и деятельности современного сектантства. М., 1977, с. 25.

[2] Клибанов А. И. Религиозное сектантство и современность. М., 1969, с. 139—140.

формы активности молодежи направлены на укрепление религиозной атмосферы, взаимопонимания между старшим и младшим поколениями в общине.

Каковы наиболее характерные из этих форм? Главная из них — «молодежные общения». Например, организуется молодежное собрание с участием в них верующей молодежи из общин родственных религиозных направлений, сюда же приглашается неверующая молодежь. Среди верующих на Украине распространяется магнитофонная запись молодежного молитвенного собрания, которая дает достаточно полное представление о характере таких собраний. Запись начинается с запоминающейся мелодии гимна «Христос вокруг нас собирает». Затем на мотивы популярных песен под аккомпанемент гитар и струнного оркестра исполняются псалмы «Весна», «Юность — могучая сила», «Прекрасная молодежь», «Торжествуй, евангельская правда»... Под звуки соловьиных трелей читается проповедь о скоротечности жизни, о том, как важно посвятить молодые годы Христу. Для девушек произносится проповедь «О косметике», где говорится о необходимости украшать себя не внешними, а внутренними — нравственными — качествами, даются советы типа «Лучшая помада для губ — это правда», «Самые лучшие ожерелья — это истина и заповеди божьи».

Чтобы повысить интерес к таким «молодежным общениям», руководители сектантских общин разнообразят их программу, копируют различные популярные формы молодежной художественной самодеятельности, наполняя ее религиозным содержанием. Так, в Винницкой области адвентисты седьмого дня 1 января 1976 года организовали новогодний КВН, который расшифровали так: «Клуб, вселяющий надежды». Участники соревновались в лучшем знании Библии, содержании других религиозных книг, религиозных песен и т. д.

Большое внимание руководители сектантских общин уделяют привлечению молодежи к деятельности хоров, инструментальных молодежных ансамблей. Очень умело используются эстетические потребности человека — любовь к пению, игре на музыкальных инструментах, особенно в тех районах, где сложились сильные хоровые или певческие традиции, как, например, на Украине, в Молдавии, Прибалтике. Не случаен рост количества баптистских хоров в этих местностях. В Латвии в

1970 году их было 31, а в 1976 году стало 34, хотя количество религиозных общин сократилось.

Хор, оркестр в городских общинах евангельских христиан-баптистов все больше превращается из фактора чисто культового влияния в довольно эффективное средство пропаганды религии и за пределами общин.

В одном из сел Черновицкой области адвентисты провели музыкальный фестиваль. Его трехчасовая программа состояла из песен, стихов, монтажа различных религиозных инсценировок, дуэтов. Вот некоторые из номеров репертуара: «Принятие, братья, вместе», «Жизнь мою возьми к себе», «Небо, ты наш кумир», «Мое стремление к небесам». По завершении активным участникам пресвитер вынес благодарность за организацию и проведение «молодежного общения».

Как видим, сектантские руководители используют те же формы работы с молодежью, которыми пользуемся и мы в своей работе в коллективах, клубах, школах. Но при этом они вносят свое содержание. Разрабатывая конкретные меры по усилению атеистического воспитания советской молодежи, необходимо учитывать все эти обстоятельства.

У баптистов для общения молодежи часто используются свадьбы. Их обычно, и не случайно, стараются приурочить к 1 Мая или 7 ноября. На торжества съезжаются гости из других мест. Еще больше активизирует религиозное настроение молодежи один из основных сектантских праздников — День жатвы. Его девиз: «Счастлив тот человек, который в каждом плоде природы видит проявление любви божьей, а не только результат человеческого труда». К празднику тщательно готовится вся община. За неделю объявляется пост. Созывается специальное молитвенное собрание «для вознесения молитвы богу», на которое приглашаются гости из других общин, соседних районов, съезжаются лучшие хористы, певцы. После молитвенного богослужения устраивается общая трапеза для всех присутствующих. Причем среди присутствующих можно увидеть не только членов общины, но и членов их семей, родственников, знакомых, отпавших от общины, неверующих, православных.

С приветственным обращением к присутствующим выступают те верующие, как правило, из молодежи, которые в течение года отличались безукоризненным пове-

дением, примерным трудолюбием. Скажем, молодая доярка в течение года хорошо работала — ей преподносят цветы, выносят благодарность от имени «общинных братьев и сестер». На том же празднике подводятся итоги другой жатвы — «жатвы на ниве господа», то есть миссионерской деятельности сектантов за год. Дело в том, что каждый член общины получает поручение в течение года завербовать в общину 1—2 неверующих или обратить в «свою» веру лиц из других вероисповеданий. Миссионеры отмечаются подарками.

В последнее время у баптистов появились новые формы активизации религиозного настроения молодежи, особенно среди женщин. В мае баптисты стали отмечать «День матери». Этому празднику посвящается специальное богослужение, где благодарят мать, женщину. Верующим женщинам преподносят венки из цветов, оказывают особые знаки внимания и уважения. Такие явления зафиксированы в Карагандинской, Кустанайской и других областях. Вот как активно ведется борьба за молодежь! Не упускаются из виду никакие события в жизни нашего общества.

Иногда в поисках эффективных средств привлечения молодежи к общине сектантское руководство нарушает законодательство о культах. Особенно это относится к баптистам-инициативникам. Кустанайская община баптистов организовала из учащихся музыкальных школ молодежную группу художественной самодеятельности. Группа разработала репертуар на религиозную тематику и стала выступать в сельских общинах области. В ряде общин создаются кружки рукоделия, кройки и шитья, специализированные молодежные музыкальные хоры и оркестры, «воскресные школы» по обучению детей религии. Все эти действия руководителей сект незаконны. Атеисты, руководители идеологических комиссий, каждый комсомолец, школьные работники не могут оставаться к этому равнодушными!

Чтобы отвлечь молодежь от искушений «мира», общинами организуются специальные «вечера любви», которые должны по замыслу заменять светские развлечения. Здесь мы вновь встречаемся с религиозной традицией, так заметной в религиозном сектантстве. Истоки таких вечеров относятся к временам раннего христианства или, как любят говорить сектанты, к «церкви апостольских времен».

Оценивая значение «вечеров любви», В. Д. Бонч-Бруевич писал, что христиане, объединившиеся тогда в отдельные маленькие тайные общины, жили очень уединенной замкнутой жизнью. Для богослужений и бесед они должны были собираться тайно, часто крадучись, ночью, подавая друг другу условные знаки. Трепет радости охватывал их, когда им удавалось где-либо собраться на беседу и совершить богослужение. Эти беседы, где все были проникнуты взаимной любовью, уважением и скорбью к пострадавшим от преследований язычников, где никто не думал, что он выше другого, где дочь высокого сановника, пришедшая тайно на собрание, любовно, чисто и искренно братались с рабами, — эти беседы назывались «вечерами любви», и тот братский поцелуй, которым все приветствовали друг друга, будь то мужчина, женщина, девушки или дети, — назывался «целованием любви» и воздавался друг другу в знак истинного братства, духовного родства по примеру апостольскому [1]. Впоследствии, когда христианство стало государственной религией, этот обычай исчез. Вновь появляется он у баптистов и адвентистов. Особенно распространена практика проведения «вечеров любви» для молодежи у баптистов-инициативников. Всему этому мы должны противопоставлять четко продуманные, хорошо организованные методы нашего воспитания молодежи.

Много внимания на «вечерах» уделяется моральной проблематике. Как выработать у верующей молодежи прочную религиозную нравственность, которую не могли бы поколебать никакие «искушения мира»? — вот вопрос, который все больше беспокоит руководство сектантских общин, и ответ они видят в воспитании волевых черт характера личности молодого верующего.

Тема одного из «вечеров любви» — «Созидание христианского характера». Что представляет собой «христианский характер» и чем он отличается от «мирского»? Беседуя об этом с молодежью, проповедники особый акцент делают на поведении молодежи в «миру». Христианское поведение в «миру», заявляют они, — критерий стойкости веры.

Это лишний раз напоминает нам о важности и ши-

[1] См.: Бонч-Бруевич В. Д. Кровавый навет на христиан. Петроград, 1918, с. 5—6.

рокой целенаправленной пропаганды среди молодежи вопросов коммунистической морали.

А что служит сектантам источником вдохновения и примером для подражания? Библейская героика.

Наблюдения свидетельствуют: образы библейских героев оказывают сильное влияние на сознание и психику детей и молодежи. З. А. Тажуризина передает такой разговор: «Читала ли ты про Гулливера и лилипутов?» — спросила я у ученицы 4-го класса, воспитанной в баптистской семье, Лили Ш. «Нет, — вызывающе ответила она. — Я советских книг не читаю. Только русские народные сказки прочла». — «А какие же ты читаешь?» — «Ну, историю Иакова, например, историю Руфи».

В этой связи И. Галич делает такие заключения: «В возрасте 11—12 лет дети стремятся подражать тому, кого окружающие взрослые оценивают как средоточие всех добродетелей. Мораль библейских легенд верующими подростками интуитивно воспринимается как общечеловеческая, доступная каждому, кто приложит соответствующие усилия. Любимый герой чаще всего незлобивый, красивый и удачливый в делах Иосиф Прекрасный или храбрый и тоже красивый (дети любят и ценят красоту) Давид» [1].

Библейские легенды влияют на воображение детей, образуя тот очаг восприятия, который Маркс назвал «духовно-практическим» освоением мира или его художественной стороной. Родители обычно и знакомят детей с такими местами Библии, где ярче всего проявляется религиозная сущность библейских сюжетов, прежде всего его легендарная сторона. Детям, конечно, ближе те герои, те сюжеты, которые больше импонируют их возрасту.

И если в детском возрасте увлечение библейской героикой носит характер подражания, то в подростковом и особенно в юношеском возрасте оно трансформируется уже в идеал. Если Даниил — пророк, уведенный в вавилонский плен, «молился в то время, когда это запрещали под страхом смерти», то у религиозного подростка мученическая жизнь Даниила вызывает ассоциации, близкие к подвигу, и вместе с тем отвергает все «мирское». «Я поняла, — пишет 15-летняя девочка, —

---

[1] Галич И. И. Психология и атеизм. Алма-Ата, 1977, с. 69.

что в трудных обстоятельствах жизни я должна хранить себя чистой, не оскверняться яствами со стола князя мира сего, и бог будет помощником моим в этом».

Учитывая подобную психологию юношества, проповедник заостряет проблему на «вечере любви»: «Мы видим, что пример поведения — это стойкость целомудренного юноши Иосифа, кротость Моисея, верность Даниила-отрока. Их не могли развратить ни пленительная прелесть египетской роскоши, ни вавилонские соблазны». А затем следует риторический выпад: где эти прекрасные качества у нашей молодежи?

Несмотря на архаичность формы, с которой выступают с назидательными проповедями активисты общины, суть ее направлена против нашей идеологии. В назиданиях звучит осуждение «пороков» неверующих. Приводятся конкретные примеры их аморальных поступков. А избежать этих пороков можно только одним путем — религиозным совершенствованием своей жизни. Так «вечера любви» превращаются в своеобразный дискуссионный клуб, где пресвитер, проповедники, религиозный актив прививают молодежи понятия религиозного идеала, долга, справедливости и человеческого достоинства в их религиозной интерпретации.

Все это, естественно, отчуждает молодежь от «мира». В сознании молодых верующих складывается представление о грубом, практическом, «греховном» мире и «чистом», нравственном, «божественном мире».

Существенно, что сам характер таких общений не имеет никаких общественных ценностей. Всякое творческое начало в человеческой деятельности, всякое духовное обогащение личности в смысле практической деятельности в обществе здесь отрицается. Сама суть религиозных отношений, как отмечал К. Маркс, состоит в том, чтобы «превратить все человеческие и естественные отношения в потусторонние *отношения к богу*» [1]. Духовный мир верующего должен быть ограничен рамками ритуально-культовой практики — вот истинный смысл всех молодежных общений.

Конечно, в общине действуют и другие «механизмы» общения молодежи. Каждый член имеет не только общинные обязанности, но и индивидуальные поручения. По подсчетам В. Г. Яковлева, проанализировавшего годичный бюджет времени молодой баптистки из алма-атин-

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 190.

ской общины, из 168 часов, составляющих неделю, затраты на производственные и религиозные дела заняли от 98 до 105, в том числе на религиозно-культовые дела 39—45,5 часа[1]. По нашим наблюдениям, каждый сектант в течение недели прослушивает в молитвенных домах не менее 7 часов песен и проповедей.

Мы видим, что участие молодежи во внутренней организации религиозных коллективов имеет огромное значение в деятельности сектантства в целом. Оно, это участие, цементирует единое, общее мнение верующих в общине.

Здесь атеисты имеют большие возможности для работы с верующей молодежью. Скажем, поручения, которые имеют молодые верующие, обычно мелки, незначительны: уборка помещения, уход за больными и т. д. А молодежь стремится к активным действиям, к которым старшее поколение ее не допускает. Эта неудовлетворенность может быть использована при умелой работе в атеистических целях.

Все сказанное нельзя не учитывать в практической работе по атеистическому воспитанию верующей молодежи.

ПРОПОВЕДЬ «ЧИСТОТЫ БРАЧНОЙ ЖИЗНИ», ЧТО ЗА ЭТИМ КРОЕТСЯ

В 1976 году «Комсомольская правда» опубликовала корреспонденцию из Краснодара под названием «А была ли любовь?»[2]. В ней рассказывалось о двух молодых людях, выпускниках профтехучилища, которые по окончании учебы решили пожениться. Однако по настоянию матери-баптистки брак не состоялся. Девушку выдали замуж за единоверца. Авторитет родителей для нее оказался сильнее естественных чувств, которые с детства были приглушены постоянным внушением евангельской заповеди: «Возлюби господа бога твоего всем сердцем твоим и всей душой твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь» (Евангелие от Матфея, гл. 22, ст. 37—38).

[1] Яковлев В. Г. Внутренний мир верующего человека. Алма-Ата, 1973, с. 8.

[2] «Комсомольская правда», 1976, 14 мая.

Жизненный путь члена религиозной общины находится в постоянной зависимости от мнения семьи, общины, религиозных установлений. Правда, в последние годы, стремясь сохранить свое влияние на молодежь, Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов разрешает смешанные браки. Но все же сектанты откровенно тяготеют строить браки по принципу веры. Ведь всякий другой брак не даст детям того цельного религиозного миросприятия, которое необходимо для воспроизводства веры. Секты стояли на этих позициях всегда. Уж тот факт, что брак в сектантских общинах рассматривается как «церковное установление» и наряду с немногими обрядами канонизирован, говорит о пристальном их внимании к проблеме брака.

В рукописных сочинениях, особенно у баптистов-инициативников, восхваляется «святость» баптистской семьи. Брак верующего с неверующим здесь расценивается как «духовный блуд». И понятно почему. Детям из «разделенной» семьи (когда один из супругов является неверующим) не присущи яркие формы набожности. Данные исследований показывают, что там, где в семье религиозны мать и отец, религиозность детей достигает почти 85 процентов. Если религиозен только отец, этот процент падает до 21, а при одной религиозной матери он составляет около 4 процентов [1]. Кроме того, женщина, выйдя замуж за неверующего, нередко перестает посещать молитвенные собрания или посещает их столь редко, что общины вынуждены исключать ее из своего состава «за уход в мир».

Аскетические требования сектантской морали предписывают супругам правила интимной жизни. Здесь секты полностью унаследовали протестантскую традицию, идущую со времен Реформации и нашедшую свое наиболее яркое выражение в пуританском кодексе «строгости нравов». Тем, кто нарушает эти правила «моральной чистоты», адвентисты, например, угрожают исключением из общины.

В последнее время в сектантских общинах появилась довольно многочисленная рукописная литература, где затрагиваются проблемы пола. Даются рекомендации со ссылками на священные книги, как вести брачную жизнь.

[1] Павлюк В. В. Психология современных верующих и атеистическое воспитание. Львов, 1976, с. 152.

Пристальное внимание руководства сектантских общин к брачной проблеме объясняется и другой причиной. Дело в том, что в сектантских общинах значительно больше женщин, чем мужчин. Это в одинаковой мере относится к баптизму, адвентизму, пятидесятничеству и иеговизму. У последних женский состав общин особенно высок. Г. М. Филист, исследуя изменения, происшедшие в общинах баптистов Белоруссии за последние десять лет, отмечает, что за это время почти не произошло изменений в семейном положении сектанток. Среди них, как и прежде, насчитывается около половины незамужних и вдов. И это понятно. Ведь принятые у баптистов правила сурово ограничивают общение верующих женщин с неверующими мужчинами. А сектантов-мужчин в секте мало, к тому же большинство семейные. Верующей девушке не так легко выйти замуж за единоверца. Поэтому руководство сектантских общин выделяет специальных людей, которые занимаются подбором брачных пар. У пятидесятников, например, эти функции выполняют «пророчицы», которые всячески подталкивают молодежь к заключению брака «по вере».

Однако при высоком уровне женского состава выбор брачных сторон ограничен. Поэтому проповедники не забывают и о другом: если женщина не вышла замуж, ей внушают, что любить бога значительно важнее и почетнее, чем любить «плотской» любовью. Из таких женщин состоит институт «сестер-служительниц»; они ведут благотворительную деятельность, обслуживают молитвенные дома, активно занимаются миссионерской деятельностью. Показательны в этом смысле жизнь и духовный облик баптистки Марии К., работницы одного из московских предприятий.

Ко всем неверующим людям Мария относится недоверчиво. Ей все время кажется, что ее хотят обидеть, унизить, что «в миру» хороших людей нет. Когда предлагают билеты в кино, она раздраженно отвечает:

— Чего я не видела в кино: там один разврат показывают!

На вопрос, почему у нее нет близких друзей по цеху, отвечает:

— А о чем мне с ними говорить, они же о боге ничего не знают.

Баптизм искалечил жизнь этой женщины. Она вспоминает, что, когда была помоложе, к ней несколько раз

сватались, но каждый раз это были неверующие парни, и она не соглашалась на замужество.

— Правда, женихи были неплохие, не пьяницы, но ведь они неверующие! Какая же будет жизнь, если муж — на танцы, в кино, а я — на спевку хора или на собрание, — вспоминает Мария.

А положение замужней женщины в сектантской семье? В печати, в частности на страницах журнала «Братский вестник», баптисты избегают заявлений о ее подчиненном положении. Инициативники даже всячески возвеличивают роль женщины в семье. В рукописном сочинении «Брак и семейная жизнь в свете Слова Божьего» этот взгляд получает такую интерпретацию: «Иисус никогда не говорил ни одного слова о том, что он считал женщину хотя бы немного ниже мужчины. Христос смотрел на женщину как на человеческое существо, по значению равное мужчине». Но подобные заявления мало чего стоят. Как и в старые времена, баптизм отвергает всякое «умствование» женщины. Несмотря на некоторые новшества, связанные с привлечением женщин к более активному участию в культовых службах, ее роль в общине практически не изменилась. В баптистских общинах Белоруссии в 1974 году женщины составляли 70 процентов членов, а в религиозном активе их было всего 3 процента. В вышестоящих органах управления общинами женщин почти нет [1].

Главное призвание женщин, поучают сектантские вожаки, — забота о семейном очаге, воспитание детей во «славу господа». «Жена призвана к повиновению и рождению детей по слову божию».

Теперь перед нами стоит вопрос: как же осуществляется воспроизводство веры в общине? Дело в том, что такое воспроизводство носит в некотором смысле скрытый характер. Внешне сектантская община производит впечатление стареющей организации, где лица в возрасте 50 лет и выше составляют 70—80 процентов. «Воспроизводство веры» дает 15—20 процентов членов, возраст которых от 20 до 40 лет. Этому способствуют заключение браков по религиозному признаку и многодетность сектантских семей, имеющих, как правило, по 5, а то и по 7 детей. Подавляющее их большинство у адвентистов и пятидесятников продолжают посещать мо-

[1] Филист Г. М. Некоторые особенности атеистического воспитания городского населения. Минск, 1977, с. 21—22.

литвенные собрания и после окончания школы. Иначе обстоит дело в баптизме. Здесь немало молодежи после окончания средней школы и особенно вуза порывает с религиозными традициями семьи. Особое влияние на такое расслоение баптистских семей оказывает брак, заключенный по нерелигиозному признаку. Вот характерный пример.

Семья Д. состояла из 6 человек — матери и пяти дочерей. Все состояли в кемеровской общине евангельских христиан-баптистов. Две старшие вышли замуж за верующих и прочно утвердились в своих религиозных убеждениях. У третьей жизнь сложилась по-иному — она вышла замуж за неверующего, демобилизованного воина Советской Армии. Два года между мужем и женой шла психологическая борьба. Жена старалась вовлечь мужа в общину баптистов, а тот старался переубедить ее. Однако на стороне жены была мать, от которой она получила поддержку, да к тому же и жили они в доме матери, что имело немаловажное психологическое значение. Кончилось тем, что семья распалась. К сожалению, муж, вместо того чтобы продолжать воспитательную работу с женой, предпочел более легкий путь — уехал в Красноярск, поставив перед растерявшейся женщиной условие: если она не порвет с баптистами, он с ней жить не будет.

По-другому сложилось у четвертой дочери. Она вышла замуж тоже за неверующего и с помощью атеистической общественности азотно-тукового завода, где они оба работали, сама порвала с религией, полностью освободилась от религиозного влияния матери.

Пятая, самая младшая, незамужняя, состояла в комсомоле и одновременно посещала молитвенные собрания баптистов, пока не была исключена из комсомола. Проживая в доме верующей матери вместе с двумя старшими сестрами и их мужьями, девушка, естественно, продолжает находиться под их сильным религиозным влиянием.

Неудовлетворительная работа атеистов, комсомольской организации с верующей девушкой очевидна.

Приведенный пример показывает, что роль семьи в воспроизводстве религиозности уменьшается. Многодетная сектантская семья, несмотря на все стремления родителей воспитать детей в духе веры, расслаивается, становится семьей смешанной. Находясь под влиянием

школы, трудового коллектива, армии, взрослые дети уже не следуют традициям семьи, выходят из ее духовной опеки. Показателен и тот факт, что у части баптистской молодежи проявляется самостоятельный, независимый от родителей взгляд на семью, брак, отношение к обряду бракосочетания. Так, из 100 бракосочетаний молодых людей из баптистских семей в Ленинграде в 1967—1970 годах в 70 случаях юноши и девушки не обращались в молитвенный дом.

МИССИОНЕРСТВО И ЕГО РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩИН

Евангельская легенда рассказывает, что в начале своей проповеднической деятельности Иисус Христос, проходя близ моря Галилейского, увидел двух братьев-рыбаков — Петра и Андрея в то время, когда они закидывали свои сети в море. Христос повелел им оставить свое занятие и следовать за ним: «Идите за мной, и я сделаю вас ловцами человеков». Братья так и поступили. Затем к ним присоединились еще два брата, Иаков и Иоанн, и таким образом у Христа образовалась первая группа учеников, с которыми он и пошел проповедовать «евангельскую весть».

Это сказание протестантские секты положили в основу своей миссионерской, проповеднической деятельности. Они считают ее важнейшей для своего вероучения. Миссионерством занимаются все члены сектантских общин независимо от возраста, образования или занимаемого положения в общине.

В каждой секте есть свои мотивы и свои догматические стороны, оправдывающие миссионерство.

В баптизме миссионерство вытекает из учения об обновлении духом. Согласно этому учению полноправными членами общины считаются только те, кто «обновился духом во Христе», а путь к этому обновлению лежит через активное служение проповедью: спасешь свою душу тогда, когда приведешь к богу другую душу. Спасе-

ние одного грешника равноценно искупительной жертве Христа. Стремление принести к «престолу бога хотя бы один сноп» ставится в зависимость от установления на земле «царства божия».

Здесь, как, впрочем, и во всем учении баптизма, греховность мира связывается с греховностью каждого отдельного человека. И если даже верующий не может спастись без помощи бога, то тем более не может познать эту «греховную бездну» неверующий. Миссия баптистов в том и состоит, чтобы помочь ему осознать свою глубокую испорченность. В этом долг каждого баптиста.

Все эти догматические установки имеют под собой и отчетливую практическую сторону. Миссионерство — один из источников пополнения сектантских общин.

В каждом сектантском направлении отработаны свои приемы и методы ведения миссионерской деятельности, но в целом их можно разделить на две составные части: внешнюю и внутреннюю миссию. Первая имеет целью увеличение количества членов общин за счет неверующих и прозелитов (тех, кто ранее исповедовал другую религию). Как уже отмечалось, каждый член общины имеет поручение в течение года привлечь в общину одного-двух человек. Причем миссионерство развито и в среде сектантских общин: адвентисты ведут пропаганду своего вероучения среди баптистов, иеговисты среди пятидесятников и т. д. Отдельным верующим поручается работа внутри самой общины. В данном случае миссионерство стремится предотвратить отпадение от общины «заблудших овец Христовых».

Миссионерская деятельность молодежи выносится за пределы молитвенных домов, в ближайшее окружение, на промышленные предприятия, в совхозы, колхозы, учреждения. В этом смысле завоевание «молодежи молодежью» имеет не только цель увеличить численность членов общины, но и расширить влияние общины в «миру». Борьба с миссионерством сектантской молодежи — один из важных моментов в атеистической работе комсомольских организаций, а между тем надо прямо сказать, что этот участок проповеднической деятельности сектантов практически еще не привлек внимания комсомольских работников.

В последние годы миссионерская деятельность сек-

тантских общин несколько оживилась. Особенно это касается адвентистов и иеговистов.

Как правило, миссионерство зависит от расположения общин и больше всего развито в крупных городах, поскольку, как уже говорилось, в последнее время секты все больше перемещаются в города. И баптисты и адвентисты переселяются в районы крупных строек, промышленных предприятий, где, вливаясь в большие трудовые коллективы, они видят здесь широкое поле для своей миссионерской деятельности. Если мы отмечали, что атмосфера пригорода больше всего отвечает сектантскому духу, то это вовсе не исключает того факта, что члены сектантских общин избегают получать государственные квартиры, а ищут только такие города, где можно было бы привязаться к пригороду. Такая точка зрения была бы неверной, да и факты ее отвергают. Например, в Минске, где не ведется индивидуальная застройка, 70 процентов членов баптистских общин живут в благоустроенных квартирах государственного и кооперативного типа. Главное в том, есть ли в данном городе организованная, действующая община единоверцев.

Какие же формы используют сектанты в своей миссионерской деятельности? Они могут быть самыми различными. В ряде общин баптистов и адвентистов наиболее активных членов общин «расписывают» для проведения миссионерской деятельности по улицам, домам. Некоторые общины имеют даже списки тех, с которыми необходимо, с их точки зрения, вести индивидуальную работу.

В миссионерских целях используются свадьбы, дни рождения, похороны, юбилеи общин. Например, в поселке Красная Поляна Краснодарского края состоялась свадьба двух членов секты иеговистов; на ней присутствовало около 500 человек. Выступили шесть проповедников, речи которых транслировались через два мощных усилителя. Затем присутствующим была показана сценка о том, как свидетели Иеговы проводят беседы с инаковерующими и неверующими [1].

У баптистов и адвентистов широко используются в миссионерских целях «вечера любви». Попадает, скажем, на такой «вечер» девушка, воспитанная в неверую-

[1] Коник В. В. «Истины» свидетелей Иеговы. М., 1978, с. 86.

щей семье. Баптистский «агитатор», прикрепленный к ней, привлекает ее внимание к сюжету библейской инсценировки, которую в это время разыгрывают на сцене. Инсценировка называется «О пяти святых и пяти грешных девушках». Подобные представления с нехитрой фабулой заканчиваются обычно тем, что «грешные девушки» в финале поют гимн любви Христу. Просмотр такой инсценировки с комментариями «агитатора» может оказать существенное воздействие на чувства девушки. А комментарии однотипны: всякая любовь «в миру» греховна, она не содержит высокого нравственного идеала. Лишь любовь к Христу чиста, возвышенна, лишь она дает человеку запас духовной прочности, и такая любовь — высшее счастье человека, ибо в любви земной нет высокой красоты. Любовь женщины к мужчине лишь тогда истинна, когда она основана на любви к Христу, когда она озарена мечтой о небесном блаженстве.

В пропаганде своей веры и образа жизни сектанты используют и религиозную фразеологию о равенстве людей перед богом. Приведем выдержки из проповеди молодого баптиста, она называлась «О самаритянских колодцах»: «И наше убеждение становится непоколебимым, когда мы видим, что почти все философы и все мудрецы провозглашают равенство, когда мы видим, что Иисус Христос, провозвестник величайшей реформы, основатель новой религии, которому поклоняются как богу, провозгласил равенство, чтобы освободить род человеческий». Такая пропаганда может оказать влияние особенно на такую категорию неверующей молодежи, которая индифферентна к общественной жизни, ограничена в общественных связях и вообще не проявляет социальной активности.

Но особенно ловко используют сектанты в своей миссионерской работе человеческое одиночество, семейные неурядицы, горе. Молодой инженер К. работал конструктором на одном из предприятий города Чарджоу Туркменской ССР. По натуре он был человеком грубым, эгоистичным, до болезненности самолюбивым, жизнь определял корыстными мерками, свое мнение всегда противопоставлял общему. Тиранил семью, дети для него были «нахлебниками». На работе К. восстановил против себя всех своим, чаще не по делу, критиканством и неуважительным отношением к коллективу. Друзей он

не имел. И вот в один, как говорится, прекрасный день жена с детьми ушла от К. Оставшись один, он еще больше озлобился против всех и вся. Вокруг него образовался психологический вакуум. Однажды, когда он возвращался после работы домой, его остановили две девушки и без вступления пригласили в молитвенный дом баптистов. В своей манере К. грубо им ответил, что «в вашем доме богу молятся, а я не верю ни в богов, ни в чертей». Однако его ответ девушек не смутил, и они стали объяснять К., что в общине не только богу молятся, но и отдыхают, поют, находят взаимные интересы в общении друг с другом. И хотя К. отверг тогда предложения девушек, они заронили «искру сомнения». Из любопытства он вскоре посетил молитвенный дом, а затем и остался там.

Теперь это один из ведущих проповедников чарджоуской общины. Когда его знакомые иронически спрашивают, как ему живется среди баптистов, он отвечает: «Я счастлив, бог мне открылся и указал путь освобождения от всех моих земных пороков. Я познал бога».

Перед нами тот самый случай, когда личность, потерявшая свой социальный статус, нашла замену в религии.

Надо сказать, что миссионерство сектантской молодежи, особенно у баптистов-инициативников, весьма настойчиво. А. А. Осипов описывает случай, когда после лекции в Ленинградском планетарии у него состоялся трехчасовой «диспут» с двумя молодыми баптистами. В итоге дискуссии один из баптистов сказал:

— Мы с вами разговариваем только потому, что о вашем душеспасении думаем.

Миссионерство сектантской молодежи отличается страстной убежденностью в правильности своих поступков и действий, стремлением любым способом навязать их другим, доказать собеседникам правоту своих взглядов и своей веры.

Особенно много внимания уделяется пропаганде Библии. Ее приносят в цех, в бригаду, предлагают почитать молодым рабочим, зачитывают молодым женщинам и девушкам те места Библии, где речь идет о нравственности, любви, скромности.

При всяком удобном случае любую беседу миссионеры пытаются свести к религиозной теме, которая обыч-

но заканчивается приглашением посетить молитвенный дом, где его тут же окружают всеобщим вниманием. Вот здесь-то и должен быть рядом кто-то из атеистов, что не всегда, к сожалению, случается.

Особенно много усилий в обработке сознания «мирских» прилагают миссионеры из общин свидетелей Иеговы. В брошюре «Идите и благовествуйте царство Иеговы», распространяемой иеговистами, даются наставления, сколь большое значение имеет психологическое влияние на человека. В частности, в ней говорится: «Войдя в дом, никогда не стремись выложить причину своего посещения, но вначале заинтересуй домочадца своей личностью. Поиграй с кошечкой, с ребенком и только тогда, когда увидишь интерес к себе, расскажи о цели своего посещения».

По свидетельству Э. Г. Филимонова, иеговисты широко используют в миссионерской работе технические средства пропаганды: кинокамеры и фотоаппараты, магнитофонные записи молодежных хоров, занятий библейских (теократических) школ, зарубежных религиозных радиопередач. Миссионеры секты прослушивают магнитофонные записи докладов и рефератов, присылаемых из-за рубежа, устраивают просмотры киносюжетов и даже фильмов, снятых бруклинскими кинооператорами на больших иеговистских конгрессах в США, ФРГ, Англии и других странах.

Для повышения уровня миссионерской работы проповедники сектантских общин постоянно делятся опытом друг с другом. Среди сектантских общин, родственных по вере, существует постоянный обмен представителями. Пресвитеры внушают молодежи, что их «первая миссия» состоит в приобщении грешников к Христу с последующим «серьезным и продолжительным перевоспитанием их». В проповедях и публикациях на страницах богословских журналов и книг содержатся прямые призывы к миссионерской деятельности.

Таким образом, можно утверждать с полным основанием: сектантская миссионерская деятельность представляет одну из важнейших сторон активности религиозной молодежи. В практике научно-атеистической пропаганды это следует помнить постоянно, противопоставлять такой деятельности сектантов действенные методы убеждения и переубеждения, разъяснять несостоятельность сектантских проповедей.

АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

В решениях XXV съезда КПСС указывается на необходимость обеспечения «тесного единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания с учетом особенностей различных групп трудящихся» [1]. Это положение в полной мере относится к атеистическому воспитанию молодежи.

Несомненно, что при таком подходе к атеистическому воспитанию обеспечивается более высокий уровень его действенности. В этом случае можно более эффективно использовать воспитательные возможности трудовых коллективов, семьи и школы, все преимущества социалистического образа жизни. Особое значение приобретает необходимость разъяснения молодым верующим позитивной гуманистической сущности самого атеизма, утверждающего ценность человека в его социальном и моральном аспектах.

Для сектантской молодежи, воспитанной в традициях довольно строгого религиозного консерватизма, разъяснение морального содержания и гуманистической сущности атеизма становится особенно существенным аргументом.

Опыт атеистической работы с сектантами убеждает, что наибольший эффект достигается там, где учитываются все стороны комплексного подхода к воспитательному процессу. В каждом из этих звеньев есть особенность, причем весь процесс воспитания должен быть непрерывным и во всех случаях дифференцированным.

Накопленный опыт атеистической работы среди сектантов хорошо сформулирован Э. Г. Филимоновым. Автор отмечает следующие стороны в воспитательной работе с последователями христианских сект: 1) идейная борьба за сокращение воспроизводства сектантской религиозности в семье; 2) атеистическое воспитание в трудовом коллективе и по месту жительства; 3) формирование атеистического общественного мнения в отношении деятельности сектантских общин с использованием

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 74.

средств массовой информации и пропаганды; 4) контроль за соблюдением законодательства о религиозных культах; 5) координация работы атеистов среди сектантов.

Подчеркивая важность идейной борьбы за сокращение воспроизводства религиозности в сектантской семье, автор расчленяет атеистическое воздействие на религиозную семью на два важных момента: во-первых, целенаправленное и систематическое воспитательное воздействие коллектива школы, учителей, классного руководителя, пионерской и комсомольской организаций на религиозного ребенка и, во-вторых, настойчивая и терпеливая пропагандистская воспитательная работа с верующими родителями [1].

По существу, оба эти обстоятельства являются решающими для перевоспитания верующих детей и подростков из сектантских семей. Как показывает практика, их атеистическое воспитание представляет трудную задачу.

Как уже говорилось, влияние религии здесь почти целиком относится к эмоциональному миру. Религия гнездится в мире чувств и обычно принимает форму традиции, закрепляющейся в сознании авторитетом родителей и Библии. Очень важно поэтому знать, как формируется у детей этот «чувственный мир» религиозной фантазии, его истоки и те формы, из которых складывается детская религиозность. Не менее важно определить и каналы, по которым религиозная информация активно воздействует на личность ребенка или подростка.

Естественно, что без изучения нравственно-бытового уклада сектантской семьи получить такие «исходные данные» невозможно. И что безусловно необходимо и важно: изучающий семейный уклад верующих родителей должен подходить к делу очень осторожно, с большим тактом и, как правило, дифференцированно.

Существует прямая зависимость между уровнем религиозности родителей, их религиозной деятельностью и их отношением к социалистической действительности, к работе на производстве. Есть немало таких родителей, которые вполне совмещают свою религиозную деятельность с участием в общественной работе. К примеру, в городе Сарани Карагандинской области врач больницы

[1] Филимонов Э. Г. Новые тенденции в идеологии и деятельности современного сектантства. М., 1977, с. 51—52.

№ 2 Геншер Л. П. является членом религиозного общества и вместе с тем ведет общественную работу в университете здоровья. Понятно, что дети, воспитанные в семье таких родителей, отличаются от детей, получивших воспитание в семьях экстремистски настроенных сектантов.

Короче говоря, во всех случаях необходимо хорошо знать конкретную религиозную обстановку, в которой воспитывается ребенок. Только тогда можно начинать воспитательную работу. При этом родителям следует разъяснять, почему вредно их детям посещать молитвенные богослужения (отрыв от детского школьного коллектива), какой вред наносят родители детям в тех случаях, когда они запрещают детям посещать кино, театр, участвовать в спортивной жизни школы.

Практика показывает, что такая работа дает свои положительные результаты. Например, педагогический коллектив школы № 17 Алма-Аты в течение нескольких лет ведет большую разъяснительную работу с родителями, оказывающими на своих детей религиозное воздействие. «Мы стараемся их убедить, — говорят педагоги, — что отсутствие единства между школой, воспитывающей атеистов, и семьей, воспитывающей детей в религиозном духе, способствует формированию у ученика неискренности по отношению и к школе, и к семье, наносит серьезный вред психике ребенка. Вред такой «двойной» жизни детей мы показываем на примерах, взятых из жизни. Делаем это с большим тактом, корректностью, не допуская оскорбления чувств верующих» [1].

Вторая сторона, на наш взгляд, более важная, — это воздействовать на верующих родителей с таким расчетом, чтобы они сами убедились в необходимости воспитывать своих детей в духе высоких гражданских идеалов, патриотизма, коммунистической морали, важности участия их детей в различных формах общественно полезного труда.

Значительную роль в атеистическом воспитании детей играет его «ранняя стадия», когда мировоззренческие вопросы еще не носят осознанного характера, но проявляют себя в детском сознании в образных формах. Именно это имела в виду Н. К. Крупская, когда писала:

[1] Артемьев А. И. О комплексном, системном подходе к атеистическому воспитанию. Алма-Ата, 1977, с. 47—48.

«...Я считаю, что антирелигиозная пропаганда должна начинаться очень рано, еще в дошкольном возрасте, потому что эти вопросы очень рано начинают интересовать теперь детей». Говоря об атеистическом воспитании в школе, она подчеркивала: «Надо изгнать из этого дела всякую официальщину и принуждения, иначе можно рисковать добиться прямо противоположных результатов: как раньше религиозное воспитание убивало всякую религиозность, так принудительность воспитания у ребят антирелигиозности может породить стремление к религиозности, по крайней мере, в известном возрасте» [1].

Мы уже отмечали, что сектанты редко отдают своих детей в детские ясли и сады. Однако сектантские семьи, как правило, многочисленны, и, естественно, матери часто требуется практическая помощь со стороны в уходе за детьми, чем занимаются «служительницы» из общины. Что можно противопоставить этой форме сектантского влияния? Вот пример.

В Иршавском районе Закарпатской области местные атеисты по рекомендации райкома партии создали «Клуб молодой матери». Кроме пропагандистской работы, клуб взял на себя и практическую заботу о детях, без различия, религиозная семья или нет. Ребенок с первых шагов своей жизни чувствует дыхание социалистического мира. Общественные навыки у детей сектантов появляются только с того момента, когда они переступают порог школы. Надо вырабатывать их еще в дошкольные годы, тогда воспитательный процесс в школе будет более эффективным.

Чтобы атеист проник в микроклимат семейного воспитания, необходим тесный контакт с религиозной семьей. Возможности для установления такого контакта зависят, конечно, от умения и искусства пропагандиста. Так, педагоги школы № 3 города Новоалтайска используют для этих целей предварительную запись детей при поступлении в школу. Посещение учителями религиозных семей позволяет выявить уровень религиозности как самих родителей, так и детей, а знакомство с обстановкой и условиями воспитания дает богатый материал для работы с детьми, позволяет найти наилучшие формы атеистического воздействия.

[1] Крупская Н. К. Из атеистического наследия. М., 1964, с. 110.

Определяющим при диалоге «атеист — верующий» всегда должна быть пропаганда ценностей социалистического образа жизни, гуманистической цели нашей морали, причем аргументами должны быть не абстрактные положения, а конкретные факты и примеры из жизни неверующих родителей. К примеру, бригадир колхоза — атеист, его дети учатся в школе, отмечены примерным поведением, отец их передовик производства, готов всегда прийти на помощь в человеческой беде, его поведение в семье не вызывает какого-либо осуждения. Такие примеры как бы «расплавляют» усвоенную родителями ценность религиозной морали. Ведь многие из них искренне убеждены, что именно благодаря их морали дети у них послушны, ведут себя скромно и т. д. Сознательное или несознательное замалчивание всего здорового и ценного, чем богата наша действительность, составляет слабую сторону родительского религиозного воспитания, и пропагандист может ее с успехом использовать в борьбе за формирование научного мировоззрения.

Всем ясно, насколько сильным «эмоциональным барьером» для верующих детей является авторитет родителей, который они связывают непосредственно с верой в бога. Преодоление этого барьера — необходимая и трудная задача атеистического воспитания. Путь преодоления этого барьера не может быть однозначным. Но при всех обстоятельствах надо учитывать детскую психологию, понимание, что дети мыслят иначе, чем взрослые. Для них хорошие поступки те, что приносят приятное их родителям, а плохие — те, которые огорчают отца или мать. Поэтому психологический барьер нельзя преодолеть дискредитацией родителей, как это рекомендует А. Я. Степанов, утверждая, что «преобладание авторитета учителей над авторитетом верующих родителей является необходимой предпосылкой предотвращения опасности проникновения религиозных взглядов в сознание детей и подростков» [1]. На практике это означает, что борьба, в сущности, ведется не с религией, а с родителями, ибо последние всегда ближе детям, чем учителя. Кроме обострения отношений между школой и родителями, другого результата от такого «преобладания» ожидать не приходится.

Существует немало других способов добиться сниже-

[1] Степанов А. Я. Молодежи — атенстнческне знання и убежденность. Петрозаводск, 1975, с. 12.

ния религиозного авторитета родителей, не внося при этом противоречий между школой и религиозной семьей. Данные исследований показывают, что очень часто верующие ученики называли своими друзьями братьев, сверстников, а не родителей. Это обстоятельство вполне можно использовать в атеистической работе с верующими детьми.

Естественно, что невозможно учесть все многообразие форм атеистического воздействия на религиозную семью. Главное здесь — завоевать доверие у родителей. Верующим нужно дать, учил В. И. Ленин, самый разнообразный материал. Значит, такой, какой прежде всего доступен их восприятию, правильно адресован. При этом пропагандист должен быть вооружен философскими знаниями и даром убеждения. Замечательный пример того, как правильно построить и провести беседу с сектантами, оставил нам В. И. Ленин. В мае 1890 года во время поездки по Волге он познакомился с двумя крестьянами-сектантами и по ходу беседы терпеливо, просто и убедительно доказывал им, что «не вера изменяет человеческие отношения, а, наоборот, человеческие отношения, вернее, хозяйственные нужды, хозяйственные отношения могут изменить всякую веру». Владимир Ильич настолько убедительно вел беседу, что в итоге один из сектантов воскликнул: «А мы-то, дураки, целую жизнь ухлопали на то, чтобы верой жизнь перекроить. А оно действительно совсем просто, наоборот» [1].

При всей важности атеистического проникновения в микроклимат сектантской семьи решающее слово в формировании материалистического мировоззрения принадлежит все же школе. Именно во власти и в силах школы так организовать работу с детьми из сектантских семей, чтобы они, покинув стены школы, обратились к действительности, к людям, а не к богу.

Как лучше построить работу с такими детьми в классной и внеклассной работе? В ряде школ накоплен интересный опыт. Так, в школе № 111 города Алма-Аты сложилась четкая система атеистического воспитания: проводится эта работа в классах (от первого по десятый) на уроках и во внеурочное время, с родителями, особенно семьями, где есть сектанты. В школе создан совет по атеистическому воспитанию, разработаны циклы лекций, действуют ученический лекторий и факультативы для

[1] Беляков А. Юность вождя. М., 1960, с. 58.

7—10-х классов. Периодически оформляются стенды «В помощь классному руководителю», в библиотеке постоянно обновляется выставка «Человек сильнее бога», которая знакомит с новыми поступлениями книг и тематическими подборками, имеется каталог литературы по атеизму.

Важно отметить, что атеистическая работа в школе не ограничивается ее рамками, а переносится в ближайшее окружение, охватывает микрорайон, где расположена школа. Чтобы планомерно вести такую работу в микрорайоне, совет атеизма организовал свой штаб, который проводит лекции и беседы с жителями, особенно в семьях, где есть религиозное влияние [1].

Очень большую роль в разрушении религиозных представлений у школьников играют личность и авторитет воспитателя. Особенно это относится к школьникам младшего возраста. Все дети в одинаковой степени тянутся к воспитателю, учителю, ищут в его лице не только мудрость знаний, но и нравственную опору. «Для детей, — писал великий гуманист Ромен Роллан, — доводы разума не служат достаточно прочной основой, ибо они еще не проверили их на собственном опыте. Единственно убедительный урок — это урок примера». Атеистическое воспитание детей знает немало примеров, когда сила авторитета педагога, его пример становились решающим фактором в убеждении. И это естественно. Ведь религия не только образ мыслей, но и образ чувств. А религиозные чувства находятся в прямой зависимости от тех социальных условий, которые окружают верующего ребенка. Поскольку эти чувства импульсивны, педагог, завоевав воображение ребенка, способен радикально изменить их характер, направить внимание ребенка на безрелигиозное восприятие окружающего мира. Ведь из того, что родители религиозны, еще не следует, что они хорошие воспитатели. Почти у каждого ребенка, воспитанного в религиозной семье, остается место для скептицизма. Сомнения, которые у него возникают в младшем возрасте, как правило, носят скрытный характер и практически никак не проявляют себя ни в семье, ни в школе. Учителю важно обнаружить познавательную сторону этого детского сомнения, развить в нем интерес к тому виду знаний, которое более всего

[1] Артемьев А. И. О комплексном, системном подходе к атеистическому воспитанию. Алма-Ата, 1977, с. 47.

привлекает любознательность ученика, и таким образом образовать в детском сознании некий очаг, с помощью которого тот мог бы критически оценивать в будущем научные знания, их несовместимость с религией.

Особое значение для формирования атеистических взглядов у школьников имеет историческая и естественнонаучная критика религии. Детям младшего возраста свойственно конкретно-образное представление о религии. В соответствии с этим должна строиться и атеистическая работа с учащимися 3—4-х классов. Формирование познавательных интересов в этом возрасте целиком зависит от педагогов. Если атеистическое воспитание в школе поставлено правильно, то уже в этом возрасте верующие дети если целиком и не освобождаются от религии, то, во всяком случае, у них появляется критическое отношение к ней. Причем именно в этом возрасте проявляет себя известный «религиозный парадокс»: чем выше религиозность семьи, тем сильнее тяга таких ребят к атеизму.

Объясняется этот парадокс тем, что знания, получаемые ребятами в школе, слишком противоречат тому, чему их учат дома, и они стремятся решить это несоответствие как можно быстрее. И поскольку атеистическая информация в этом возрасте еще не может быть осмыслена ребятами на уровне мировоззрения, решающей и направляющей силой является педагог.

Лучшая форма помочь ребятам разобраться в объяснениях окружающего мира — беседа. Учитывая, что дети этого возраста быстро переходят от эмоционального подъема к потере интереса, такая беседа должна быть краткой по времени и насыщенной образными примерами. Цель такой беседы — вызвать спор среди ребят, вызвать обмен мнениями, с тем чтобы лучше узнать каждого ученика, уяснить его отношение к религии и использовать такую коллективную беседу для воспитания верующего ребенка.

Вот одна из тем такой беседы: «Происхождение религиозных верований и праздников». Как показывает опыт ряда школ, ученики 3—4-х классов часто неверно представляют себе истоки религии («религию придумали богачи, рабовладельцы и духовенство»), происхождение религиозных верований путают с происхождением христианства, не могут осмыслить, почему существует много религий. А в старших классах исторический аспект

критики религии лучше сосредоточить на образе Иисуса Христа — центральной фигуре в учении христианских сект. При этом надо учитывать, что сама фигура Христа даже с научной точки зрения выглядит двояко. С одной стороны, Христос трактуется как миф, а с другой — как личность, имеющая исторических прототипов (например, Учителя праведности у кумранитов). Значит, рассматривать этот образ следует под таким углом зрения, чтобы показать, что Христос как «богочеловек» не мог существовать. Что же касается деяний евангельского Христа, то всем советам его не следуют даже сами верующие. Ну кто, например, из верующих родителей следует такой заповеди Христа: «...если хочешь быть совершенным, поди продай имение твое и раздай нищим...» Наоборот, в сектах «имение» не только не раздается, но всячески приумножается, богатство и материальное благополучие считается символом «избранности» бога.

В сектах превозносится Христос-мученик, пострадавший за грехи людей. Жертва Христа весьма сильно влияет на психику подростка, укрепляет его религиозность. Яркое свидетельство убежденности сектантской молодежи в мужественном поступке Христа, не имеющего себе равных в истории человеческого общества, приводит И. И. Галич в своей беседе с учащейся 10-го класса баптисткой Л. На просьбу привести аргументы в пользу исключительности подвига Христа девушка ответила:

— В «священном писании» говорится, что Иисус Христос — сын божий и в то же время сам как бы бог. Значит, он сотворил все, и людей в том числе, а потом за эту тварь погиб.

— За сотворенных, хотите сказать?

— Да, за сотворенных. Ну, понимаете, когда человек идет на смерть за такого же, как он, человека, это одно, а тут же немыслимо — бог! Творец! И гибнет за тварное.

На вопрос о том, зачем же всемогущему богу, предвидевшему, что люди «уклонятся на путь греха», понадобилось жертвовать для их спасения своим сыном, девушка ответила так, как отвечают все христиане: бог создал людей «со свободной волей, они сами могли и могут выбирать между добром и злом. А они уклонились от добра. И чтобы они поняли, где добро, и сознатель-

но сами вернулись к добру, бог и послал к людям своего сына»[1].

В учебном процессе очень важна естественнонаучная критика религии. У сектантов такие вопросы, как возникновение мира, происхождение человека и т. п., имеют огромное мировоззренческое значение. Скажем, при изучении закона сохранения массы учителю важно акцентировать внимание учеников на том, что атомы при химических реакциях сохраняются, а следовательно, сохраняется и их масса. Из этого закона вытекает, что вещества не могут возникать из ничего и превращаться в ничто. Закон этот имеет равносильное значение для всей окружающей нас природы. Отсюда следует, что материя вечна. А поскольку окружающий нас мир материален, он также существует вечно, никем и никогда не создавался. При образном и убедительном объяснении этого закона у верующего ученика появляется критическое осмысление мифа о сотворении мира богом.

Еще об одном союзнике, помогающем воспитателям, — воображении детей. Можно с уверенностью сказать, что воображение подростка способно сражаться с религией сильнее, чем логика. Именно воображения не хватает у верующих детей. Каким же способом развивать у таких детей воображение? Путей много: нам хотелось обратить внимание воспитателей на один из них, недостаточно освещенный в нашей литературе. Это юмор, смех, сатира. Ничто так несовместимо с религией, как юмор. Не случайно Маркс называл религию «мертвым цветком», то есть олицетворением всего неживого, застывшего. А юмор возможен только в живой ткани жизни. А. И. Герцен говорил, что «христианство изгнало смех из своего обихода» и тем самым надолго задержало духовное развитие общества.

Однако выбор темы, вызывающей смех у верующего ребенка, должен быть тщательно продуман воспитателем. Например, в школах нередко как средство атеистического воспитания используются антипоповские шаржи и юморески, разоблачающие неблаговидные поступки священнослужителей. Подобный метод не только мало что дает атеистической пропаганде, он абсурден: сектантов пытаются рассмешить таким образом. Возможно, что они будут смеяться, но над кем? Над православным священником или католическим ксендзом, которые

[1] Галич И. И. Психология и атеизм, с. 81.

всегда были если не врагами баптизму или адвентизму, то, по крайней мере, их антиподами.

Смех у верующих ребят надо вызывать независимо от религиозной темы. Смех сам по себе, по своей природе, — аргумент против религии. Комическое всегда противостоит религиозности. По блестящей формулировке А. И. Герцена, «заставить улыбнуться над богом Аписом — значит расстричь его из священного сана в простые быки» [1]. Мудрость иронии столь человечна, что без всякой пощады срывает фальшивые цветы религии, которыми та украшает свои цепи.

Во внеклассной работе не следует ограничиваться только массовыми атеистическими мероприятиями, ибо, как показывает практика, они оказывают незначительное влияние на психику воспитанника из сектантской семьи. Как правило, они не приостанавливают процесса формирования религиозности, начатого семьей. Большего успеха добиваются в тех школах, где с верующими детьми ведется индивидуальная работа. Это, конечно, не означает, что работу надо начинать с прямой критики религии. Существует немало каналов опосредованного проникновения в духовный мир школьника.

Интересный опыт индивидуальной работы с детьми баптистов накоплен учителями районного центра Хотынец Орловской области. Здесь центром стала районная библиотека, где дети из семей баптистов являются членами читательского кружка. Под руководством опытного библиотекаря они обсуждают книги, смотрят телевизионные передачи, выступают с докладами.

Во внеклассной работе детей из сектантской среды весьма полезно привлекать в различные кружки художественной самодеятельности, технического творчества, развивать у них интерес к спорту, привлекать к общественно полезной трудовой деятельности школы, то есть к такому виду деятельности, которая сама по себе заполнена общественным содержанием и вместе с тем формирует самостоятельные навыки и качества в духовном и нравственном мире школьника.

Но особенно позитивные результаты в индивидуальной работе с детьми и подростками из верующих семей приносит использование фактов, примеров, наблюдений, которые дает нам живая природа. Атеистическое истол-

[1] Герцен А. И. Собр. соч. в 30-ти томах, т. 13, с. 190.

кование природных явлений оказывает на их психику значительно больше влияния, чем непосредственно сами знания. Замечено, что в тех школах, где хорошо работают кружки юных натуралистов, где детей привлекают к различным формам внеклассной работы по естествознанию, там заметно снижается религиозное настроение ребят.

Глубоко верующие родители, как правило, противятся вступлению своих детей в пионеры. Вступление верующего ребенка в пионеры в религиозной семье приводит зачастую к серьезным семейным конфликтам. Правда, в последнее время верующие родители стали более терпимо относиться к вступлению их детей в пионерскую организацию. Даже в такой секте, как свидетели Иеговы, большинство детей вступают в октябрята и пионеры, носят пионерские галстуки, увлекаются музыкой и художественной самодеятельностью. Теперь у них нет проблемы в школе с уроками пения, физкультуры, как было раньше. Сняты многие запреты догматического характера.

И все же жизнь показывает: еще много случаев, когда верующие родители отрицательно относятся к пионерскому галстуку или комсомольскому значку. Вот примеры. В семье баптистов С. трое детей учились в средней школе № 6 города Бреста. Когда пришло время дочери стать пионеркой, мать заявила: «Мне сделали недавно операцию, и я умру, если ты вступишь в пионеры» [1]. Еще более разительный случай произошел в школе № 17 города Фрунзе. Во время приема группы детей в октябрята врач клинической больницы № 2 баптист-инициативник Л. подскочил к своему сыну и вырвал из его рук звездочку, сказав: «Ты не будешь октябренком» [2].

Нередко вожатые и учителя, чтобы не доводить конфликт, подобно описанному выше, до резких форм, идут на компромисс, советуют носить пионерский галстук только во время пребывания в школе. Но ведь такая мера вызывает двойственное чувство ученика, заставляет его лицемерить, лгать.

Отметим два момента в деятельности пионерской организации, которые наносят удар по устоям семейного религиозного воспитания. Во-первых, работа пионерской

[1] Акинчиц И. И. Молодежь и религия. Минск, 1975, с. 12.
[2] Актуальные вопросы атеистического воспитания. Алма-Ата, 1976, с. 248.

организации строится на самодеятельных началах, где личность ребенка утверждается как самостоятельная, а такое утверждение есть не что иное, как важный канал формирования атеистического мировоззрения. Во-вторых, в пионерской организации формируется коллектив, принципом объединения которого является общий интерес, общие цели. Такой коллектив противостоит религиозным взглядам уже своей организационной деятельностью.

В ином плане осуществляется атеистическое воспитание молодежи в трудовом коллективе. Здесь общественность имеет дело уже со сформировавшимся характером. Психологический портрет такого молодого человека из сектантской семьи описан нами выше. В этих условиях индивидуальную работу важно сочетать с массовыми мероприятиями, где атеизм становится частью борьбы за коммунистическое мировоззрение. А решающим моментом становится производственная деятельность сектантской молодежи. Ведь религиозность во многом зависит от характера труда, квалификации верующих. Не случайно верующие родители по окончании школы удерживают молодежь от приобретения профессий, требующих глубоких знаний, советуют работать там, где не сказывается влияние большого трудового коллектива.

Однако, как уже говорилось, социальный и научно-технический прогресс не может не оказывать своего влияния на сознание сектантской молодежи, выросшей в условиях социалистической действительности, учившейся в советской школе, работающей на социалистических предприятиях. Сейчас среди баптистской, адвентистской, иеговистской молодежи характерен тип верующего, которому присуще новое отношение к научным, техническим и культурным достижениям. И это новое отношение не может не прийти в противоречие с традиционными сектантскими нормами. К. Маркс и Ф. Энгельс, указывая на значение трудового коллектива, рассматривали производственный процесс «не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени это — определенный способ деятельности данных индивидов, определенный... *образ жизни*. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает, следовательно, с их производ-

ством — совпадает как с тем, *что́* они производят, так и с тем, *как* они производят»[1].

Значит, вовлечение сектантской молодежи в активную общественную и производственную деятельность — тот путь, на котором происходит переоценка верующими привычных для них ценностей, становление личности, формирование новых мировоззренческих принципов. Эта задача будет тем более успешно решаться, если атеистическое воспитание в коллективе будет увязано с планами социального развития, с мероприятиями, комплекс которых давал бы не только производственный и экономический эффект, но и мировоззренческий.

В такой атмосфере значительно большего успеха достигает и индивидуальная работа с сектантской молодежью. На заводе сельскохозяйственного машиностроения имени М. В. Фрунзе в столице Киргизии умелое сочетание различных форм и методов атеистического воздействия на коллектив способствовало формированию здесь действенного атеистического общественного мнения. А благоприятная атеистическая атмосфера заводского коллектива, в свою очередь, дала положительные результаты в индивидуальной работе заводского атеиста А. Ф. Кулыгина с молодым рабочим, выходцем из семьи баптистов-инициативников Александром Брауном[2].

К сожалению, встречаются еще примеры обратного порядка. Саша Ф., выпускник одной из школ города Барановичи, после окончания школы решил работать на заводе вместе со своими родителями. В отделе кадров ему сказали зайти через неделю, затем другую. Прошло полтора месяца. Родители паренька видели, что в это время принимали других молодых рабочих. Почему же не приняли их сына? Вывод напрашивался сам по себе: они верующие, баптисты, и отдел кадров не берет его на работу, чтобы не иметь лишних забот с его перевоспитанием. А Саша? Он стал активным посетителем молитвенных собраний. Так была ликвидирована кропотливая и долголетняя работа школы! И совершенно справедливо поступили атеисты завода, что напомнили начальнику отдела кадров об уголовно-наказуемом его поступке[3].

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 19.
[2] Актуальные вопросы атеистического воспитания. Алма-Ата, 1976, с. 244—245.
[3] Филист Г. М. Некоторые особенности атеистического воспитания городского населения. Минск, 1977, с. 41—42.

Не изжиты еще в нашей атеистической работе формы административного подхода к борьбе с религиозными пережитками. Они особенно недопустимы в воспитательной работе с молодежью.

Наивно также рассчитывать, скажем, одной лишь критикой молитвенных собраний или Библии переубедить молодого сектанта. Между тем пропагандисты, особенно не имеющие достаточного опыта, в индивидуальной работе с сектантами за основу избирают беседы о противоречиях в Библии. Это, конечно, не возбраняется. Научная критика Библии одна из важных сторон атеистического воспитания. Но в индивидуальной работе этот метод эффективен далеко не всегда. Характерно, что и сами верующие, защищая свои взгляды, прибегают к Библии лишь в тех случаях, когда другая их аргументация явно опровергается реальными обстоятельствами.

Более приемлемы для психологии молодого верующего беседы, которые позволяют коснуться мировоззренческих вопросов в плоскости религиозных интересов верующего, дать философскую оценку социальной сущности религии. Главное в том, чтобы расшатать фаталистические основы сектантского мировоззрения, а затем уже можно подойти и к библейской мифологии, ее сущности, ее происхождению.

Следует всегда помнить, что жизнь молодого сектанта, как правило, протекает в двух коллективах: производственном и религиозном. Это очень сложная позиция, если учитывать, что сама Библия настраивает верующих далеко не оптимистично оценивать такую двойственность: («Никто не может служить двум господам, ибо одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть».) В производственном коллективе он чаще «свой среди чужих». Поэтому для переубеждения верующего необходимо прежде всего создание вокруг него в трудовом коллективе атмосферы доброжелательства. Чтобы верующий правильно воспринимал нормы и ценности трудового коллектива и у него не было предвзятого мнения о своих товарищах по работе, необходимо доброе атеистическое общественное мнение. Из чего оно складывается? Вся атмосфера производственного коллектива должна быть пронизана духом социалистической морали, коллективизма, взаимопомощи и взаимоподдержки, высокой дисциплиной труда, чтобы на таком предприя-

тии объективно критиковались недостатки и принимались меры к их исправлению. Большое значение имеет влияние общественности на ход производственного процесса и авторитет руководителей. Эффективность атеистического влияния зависит от умения пропагандиста продемонстрировать перед верующим высокую человеческую содержательность и гуманизм атеизма.

Как показывает практика, верующие сектанты под различными предлогами стремятся уклониться от участия в общественно значимых мероприятиях. На этом основании делается вывод, что сектанты полностью безразличны к общественной жизни завода или фабрики, где они работают. Это не совсем верно. Если какое-то мероприятие проведено интересно, вызвало обмен мнениями, то как бы сектант ни делал вид, что оно ему безразлично, в его сознании оно оставит след, вызовет соответствующий эмоциональный настрой. Правда, такие чувства могут быть не только позитивными, но и негативными как некое противодействие религиозной морали, принципов которой сектант придерживается. Но интересы, формирующиеся в трудовом коллективе, неизбежно отражаются в сознании верующего.

Нельзя атеистическую работу с верующими сводить к назиданию, к пассивному усвоению последними абстрактных научных истин. Н. К. Крупская писала о работе с людьми, что главное в ней помочь человеку, научить, «как найти работу по силам и по сердцу, как по-человечески отдыхать... как и где ему учиться, как ставить воспитание детей, как наилучшим образом организовать учебу, как и какую вести общественную работу и т. д. и т. п.» [1]. Понятно, что такое целенаправленное воздействие возможно только в том случае, когда в трудовом коллективе известно, с кем ее вести, на кого оказывать воздействие. Поэтому необходимым этапом организации атеистической пропаганды в условиях трудовых коллективов является изучение состояния религиозности, ее уровня и характера. Социалистическая действительность неизбежно вытесняет религию отовсюду, где она еще находит место, и задача атеистической пропаганды — ускорить процесс освобождения сознания молодежи от ложного мировоззрения.

---

[1] Крупская Н. К. Вопросы атеистического воспитания. М., 1961, с. 171.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
Секты сегодня, их кризис и обновление	5
Немного истории	18
Учение о личной вере — «панацея от всех бед» .	26
Идея «призвания», ее антигуманная сущность .	29
Представление о сверхъестественном: ложный идеал	33
Ступеньки религиозной «педагогики» в семье .	37
Взаимоотношения религиозной семьи и школы .	51
Сектантская микросреда, ее общественная самоизоляция	57
Молодой верующий в общине	66
Чтобы «превратить все человеческие и естественные отношения в потустороннне...»	75
Проповедь «чистоты брачной жизни», что за этим кроется	84
Миссионерство и его роль в жизни общин . . .	89
Атеистическое воспитание: комплексный подход	95

Будов А. И.

Б90 Религиозные иллюзии на пороге жизни: Христианские секты сегодня. Домашняя религиозная «педагогика». Верующие подростки в семье и в школе. Атеистическое воспитание: комплексный подход. — М.: Мол. гвардия, 1980.—111 с.

20 к. 100 000 экз.

В публицистической книге, адресованной широкому кругу читателей, автор рассматривает особенности психологии детей и молодежи, подверженных влиянию религиозных сект. Автор использует исторические материалы, данные социологических исследований, дает обширную критику идеологии и морали религиозных сект. Пропагандисты атеизма найдут в книге немало полезных рекомендаций, как работать с подростками, растущими в семьях верующих

ББК 86.378
293.5

Б $\frac{10509-005}{078(02)-80}$ 102—79. 0400000000

ИБ № 2359

Анатолий Иванович Будов
РЕЛИГИОЗНЫЕ ИЛЛЮЗИИ НА ПОРОГЕ ЖИЗНИ

Редактор **Г. Кострова**
Художник **В. Тогобицкий**
Художественный редактор **Н. Коробейников**
Технический редактор **Г. Прохорова**
Корректоры **Г. Василёва, Н. Павлова**

Сдано в набор 03.08.79. Подписано в печать 11.12.79. А04803. Формат 84×108$^1/_{32}$. Бумага типографская № 3. Печать высокая. Гарнитура «Литературная». Услов. печ. л. 5,88. Уч.-изд. л. 6,1. Тираж 100 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 1226.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Сущевская, 21.

20 коп.
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ